МУЗЕЙ ГОРОДА

К ОКТЯБРЮ 1927

ЛЕНИНГРАД
1928
ИЗДАНИЕ МУЗЕЯ ГОРОДА

Алексею Вороновичу —
— с душевной приязнью! И. М.

октябрь 2007 г.
СПб

МУЗЕЙ ГОРОДА

К ОКТЯБРЮ 1927

ОЧЕРК МУЗЕЯ
И
ПУТЕВОДИТЕЛЬ

ЛЕНИНГРАД
1928
ИЗДАНИЕ МУЗЕЯ ГОРОДА

Напечатано по постановлению Совета Музея Города.

Ученый Секретарь *И. Ф. Кларк*

Октябрь 1927

Ленинградский Областлит № 2205. — Тираж 700 экз. — $8^{3}/_{4}$ печ. лист.
Типография Первой Ленинградской Артели Печатников (Моховая, 40).

М У З Е Й   Г О Р О Д А

состоит в ведении

Ленинградского Отдела Коммунального Хозяйства

С О С Т А В   М У З Е Я:

Директор *Л. А. Ильин*
Заместитель директора *В. Я. Курбатов*
Ученый секретарь *И. Ф. Кларк*

I. Библиотечно-Информационный Отдел

Библиотека открыта ежедневно от 11 до 3 и от 7 до 10 веч.

Заведующий *Я. Д. Щупак*
Хранитель *Е. А. Полякова*

II. Отдел Коммунальной и Социальной Гигиены

Открыт ежедневно от 12 до 3 ч.

Заведующий *З. Г. Френкель*
Хранители: *П. П. Игнатьева* и *М. Я. Шлосман*

III. Технический Отдел

Открыт—вторник и пятница от 12 до 3 ч.

Заведующий *И. Ф. Кларк*

IV. Отдел Архитектуры Города

С е к ц и я   П л а н и р о в к и

Открыта—воскресенье и четверг от 12 до 3 ч.

Заведующий отделом и секцией планировки *Л. А. Ильин*
Хранитель *А. В. Стаценко*

С е к ц и я   С а д о в о - П а р к о в о г о   д е л а

Открыта ежедневно от 12 до 3. Среда—от 7 до 10 веч.

Заведующий *В. Я. Курбатов*
Хранители: *П. В. Ковальская-Ильина* и *Н. С. Вейсберг*

V. Отдел «Музей Старого Петербурга»

Открыт—воскресенье и пятница от 12 до 3 ч.

Заведующий *В. Я. Курбатов*
Хранители: *Ю. Н. Султанов* и *Е. Д. Михайлова*

С е к ц и я   В н у т р е н н е г о   у б р а н с т в а   ж и л ь я

Открыта—воскресенье, среда и пятница от 12 до 4 ч.

Заведующий *Л. А. Ильин*
Хранитель *Л. Н. Мерчанская*

И с т о р и ч е с к и е   п о м е щ е н и я

Открыты—воскресенье, вторник и четверг от 12 до 3 ч.

Хранители: *В. К. Клингенберг* и *С. Е. Бабенко.*

MUSÉE URBAIN

LE PERSONNEL.

Dirécteur *L. Ilyine*
Suppléant du dirécteur *V. Kourbatoff*
Secretaire *J. Clark*

I. Bibliothêque et Séction d'Information.
(La Bibliothêque est ouverte tous les jours de 11 — 3 h. de l'aprés midi et de 7—8 h. du soir)

Gérant *J. Stchoupak*
Consérvateur *E. Polakova*

II. Séction d'Hygiéne Sociale et Communale.
(Ouverte tous les jours de 12—3 h.)

Gérant *Z. Frenkel*
Consérvateurs: *P. Ignatieva* et *M. Schlossmann*

III. Séction technique.
(Ouverte les Mardis et les Vendredis de 12—3 h.)

Gérant *J. Clark*

IV. Séction d'architecture des villes.

a) Aménagement des villes.
(Ouverte les Dimanches et les Jeudis de 12—3 h.)

Gérant *L. Ilyine*
Consérvateur *A. Stazenko*

b) Parcs et jardins.
(Ouverte tous les jours de 12—3 h. Les Mercredis 7—10 h.)

Gérant *V. Kourbatoff*
Consérvateurs: *P. Kovalskaia-Ilyina* et *N. Weisberg*

V. Musée du Vieux Pétérsbourg.
(Ouvert les Dimanches et les Vendredis de 12—3 h.)

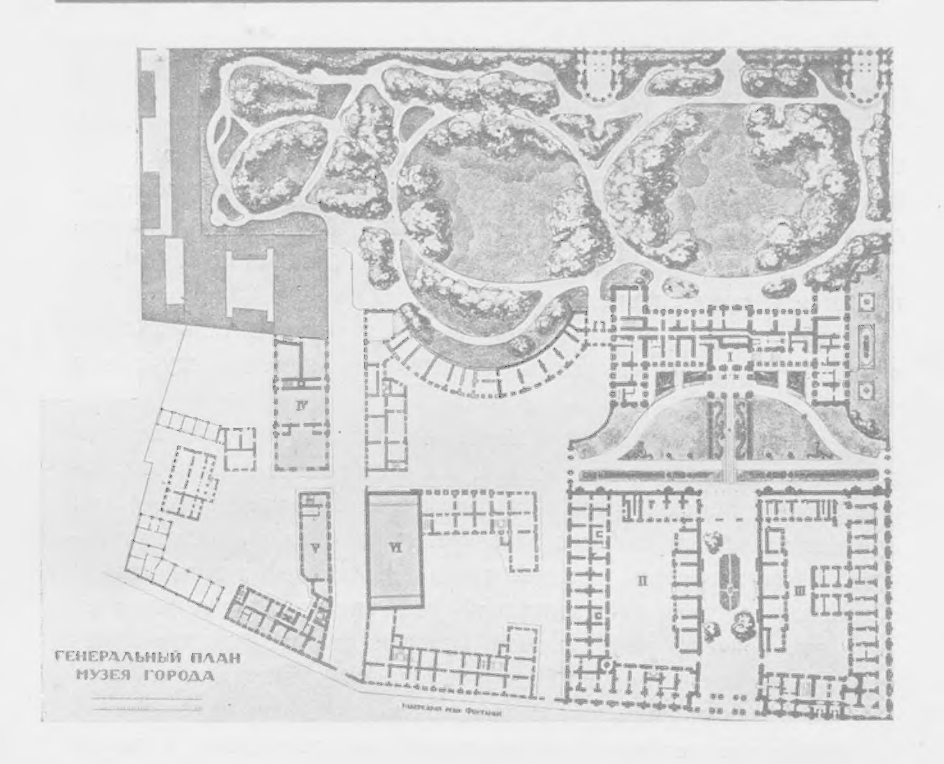
Gérant *V. Kourbatoff*
Consérvateurs: *G. Soultanoff* et *E. Michailova*

Interieurs du Vieux Pétérsbourg
(Ouverte les Dimanches, les Mercredis et les Vendredis de 12—4 h.)

Gérant *L. Ilyine*
Consérvateur *L. Mertchanskaia*

Appartements historiques du palais Anitchkoff
(Ouverts les Dimanches, les Mardis et les Jeudis de 12—3 h.)

Consérvateurs: *V. Clinguenberg* et *S. Babenko.*

Об'яснение:

I. Отдел Архитектуры. Секция планировки и застройки. Секция садово-паркового дела. Исторические помещения.
II. Отдел Социальной и Коммунальной Гигиены.
III. Отдел Библиотечно-Информационный.
IV. Отдел Технический.
V. Музей Старого Петербурга.

Explication du plan:

I. Séction de l'Architecture des villes. l'Aménagement des villes; Parcs et jardins. Appartements historiques.
II. Séction d'Hygiéne Sociale et Communale.
III. Bibliothéque et Séction d'Information.
IV. Séction technique.
V. Musèe du Vieux Pétersbourg.

Настоящее издание расчитано на отдельных посетителей, экскурсантов и на руководителей экскурсий, постоянных, профессиональных и эпизодических. Отвечая на запросы соответственных кругов, Музею неоднократно приходилось давать информацию, касающихся его задач и организации, иногда прибегая к ряду специальных лекций.

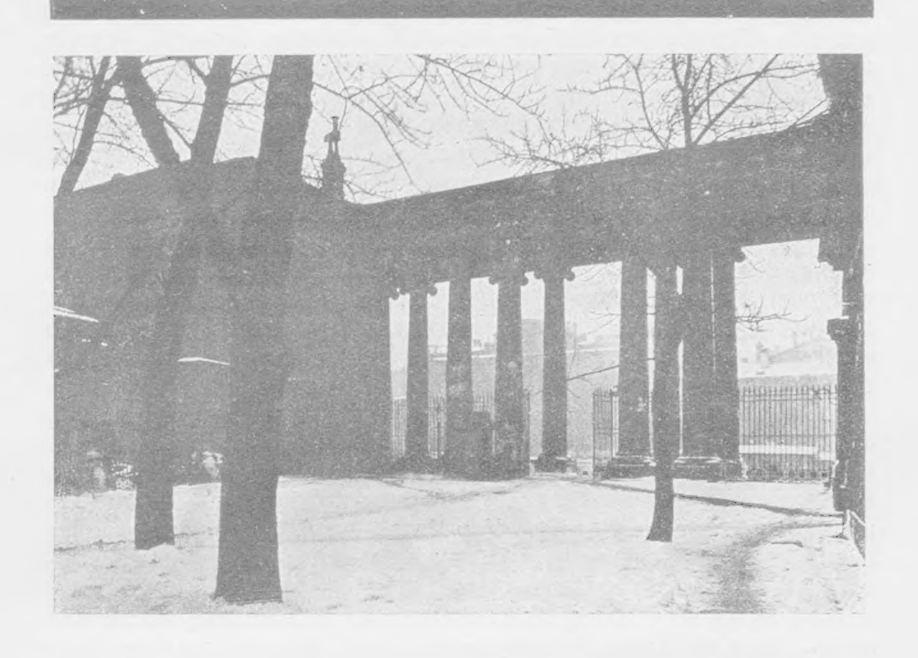
Предлагаемый очерк истории Музея и путеводитель должны отчасти удовлетворить этой потребности, заменив случайные записи лекций.

В виду того, что Музей не вполне обычен по своей конструкции, в особенности в целом, и имеет совершенно специальные задачи, описанию его и путеводителю по отдельным частям предпослан общий очерк его возникновения, задач и строительства. В свою очередь, каждый отдел представлен в виде статьи с вводной частью, определяющей его задачи и организацию, т. к. это является необходимой основой для правильного понимания представленных в нем объектов, их группировок и пр.

При ознакомлении уже с самими материалами путеводитель не только уделяет место их описанию, но разъясняет и самый предмет, ту тему, иллюстрацией которого он служит.

Практика Музея подсказывает ряд циклов экскурсий по его отделам, комбинируя обозрение отделов в зависимости от уклона даннаго цикла. Программа их, как постоянно дополняемая, здесь не приводится и может быть получаема по желанию. Многие из них уместно комбинировать с экскурсиями по городу и по другим музеям.

Большой изобразительный материал Музея может быть широко использован не только экскурсиями, но и семинариями, кружками и пр. Руководство может быть, как это часто и практикуется, осуществлено самими преподавателями—школ, техникумов, вузов, будучи ознакомлеными сотрудниками Музея с материалами и их группировкой.

Музей Города.

В очень многих городах Европы и Америки, в некоторых городах России еще до революции существовали «городские музеи»; в это название вкладывалось весьма разнообразное содержание. Иногда под этим разумелись художественные галлереи из произведений мирового искусства, различные по величине охвата; иногда этим являлось собрание произведений местного искусства, археологических, исторических и иных предметов, касающихся разных сторон культуры округа, центром которого является данный город. И наконец под этим подразумевалось собрание подобного-же рода предметов, но относящихся только к данному городу.

Таким образом этот термин обозначал весьма различные понятия, причем определение «городской» в первых из двух примеров указывал лишь на ведомственную принадлежность данного музея и только в последнем случае определял характер находящихся в нем материалов, иначе говоря—его содержание. Но если суще-

ствовали в немалом числе городские музеи последнего типа, то все-же, обычно, основой их являлась история данного города; историко-художественная и бытовая сторона являлись центром внимания при их созидании. Стремления же строить музей, дающий последовательную картину всей жизни города в целом, его хозяйства в целом (коммунальное хозяйство), не замечалось. Причины этому надо искать вероятно в том, что музеи первого типа, т. е. историко-художественные, городские, являются, так сказать, первым моментом или этапом культурной фиксации городского самосознания, стремления осознать—увековечить свою историю путем собирания вещественных, исторических памятников. Устроение таких музеев было и остается делом совершенно необходимым и нужным, но с развитием городской жизни и работы на этой форме нельзя останавливаться.

Уже более полувека городское дело складывается в особую самостоятельную область экономики и техники. Урбанизм является признанным термином, определяющим понятие, соответствующее этой области деятельности человечества. Урбанизм, складываясь, в то же время создает специальную научную дисциплину, вырабатывающую научные методы в своей области—урбанологию.

Поэтому возникновение музеев городского дела, коммунальных музеев, дающих картину развития в своей области со всех сторон, является естественным и необходимым. Такого рода музеи могут иметь разные радиусы—от пределов одного города до небольшой группы их (губернии, округа) или захватывать целую страну, государство, или исчерпывать вопрос в мировом масштабе.

Конечно, построение и созидание таких музеев городского дела является задачей новой, гораздо более сложной, чем устройство городских музеев только историко-художественного порядка. Более того, музей городского дела покрывают своей программой музеи первого типа. В России, где городское хозяйство находилось в состоянии еще в бо̀льшей степени отсталости сравнительно с Западом, чем многие другие области хозяйства страны, потребность в такого рода музеях была особенно ощутительной. Запад, например, Германия, имеет прочно установившийся обычай устраивать периодические выставки, очерчивающие состояние и достижения в определенной области государственного хозяйства за известный срок. На многих из них, как например—Гигиеническая выставка в Дрездене в 1911 году, представлялось и городское хозяйство. В последнее время стали

устраиваться и специальные выставки городского дела. Эти выставки, являясь незаменимым средством обмена опытом между городами и местом встречи городских деятелей и техников, стали значительным двигателем в прогрессе муниципального дела.

У нас, хотя и устраивались подобные выставки (Гигиеническая выставка в Ленинграде), но неизмеримо реже.

Все сказанное явилось причиной того, что ряд лиц, интересующихся городским делом или причастных к нему, сочли уместным и своевременным после Октябрьской Революции выдвинуть идею учреждения в Советской Республике музея указанного, нового типа. Наличие в Ленинграде соответственных научных сил, некоторых собранных уже материалов и возможность дальнейшего их пополнения говорили за то, чтобы музей был учрежден именно в Ленинграде. Этому способствовало наличие помещений, освободившихся в Ленинграде после перехода правительственного центра Республики в Москву.

Аничковская усадьба именно для городского музея являлась особенно подходящей, будучи архитектурным комплексом более или менее однородным, занимая весьма значительное место в архитектурном оформлении города, будучи сама по себе весьма поучительным примером обработки городского квартала, находящегося в ближайшем соседстве с кварталом Александринского театра, Театральной ул. и площадью, впервые задуманных и осуществленных как единый архитектурный ансамбль. Вместе с тем наличие отдельных корпусов и дворов давало возможность и внешней группировки материалов по частям музея, а также использования дворов музеев для целей экспонирования.

Самое возникновение Музея Города произошло при следующих обстоятельствах.

Культурно-Просветительному Отделу Петроградской Городской Управы в мае 1918 г. был передан Аничков дворец после освобождения его бывшим Министерством Продовольствия вследствии эвакуации его.

Тов. В. Р. Менжинская, стоявшая во главе Городской Культурно-Просветительной Комиссии для разрешения вопроса, каким просветительным целям может служить такое крупное архитектурное целое Петрограда, как Аничков дворец, пригласила В. Я. Курбатова для оценки художественной и Л. А. Ильина для оценки архитектурно-технической стороны.

В. Я. Курбатов и Л. А. Ильин сошлись на том, что Аничков дворец с кабинетскими корпусами, выходящими на Фонтанку и со службами, отнюдь не подходит для учебного заведения ни по хозяйственно-экономическим, ни по техническим соображениям;

кроме того, безусловно не соответствуя по всему своему облику для рядового учреждения,—должен быть предназначен для учреждения государственного, культурного назначения высшего порядка—музея, научного института,—как вследствие своего расположения в центре города, близко от других музеев, а также вследствие конфигурации отдельных зданий.

При этом В. Я. Курбатов и Л. А. Ильин высказались за устройство Городского Музея—Муниципального, т. к. в Муниципальном Музее широкого масштаба ощущалась нужда большая, а существовавший Городской Музей на Кронверкском проспекте в городском доме слишком был скромен в своих заданиях и в помещении, конечно, стеснявшем его развитие, да и самая тема Музея более других подходила для Городской Культурно-Просветительной Комиссии, как будущего организатора.

Эти соображения соответствовали одному из вариантов, предположенных В. Р. Менжинской, и были приняты; образована была предварительная комиссия под председательством В. Р. Менжинской в составе: С. С. Жихарева, В. Я. Курбатова, Л. А. Ильина, В. С. Либровича, А. Н. Брызгаловой, В. С. Андерсон и Л. И. Жевержеева при секретаре А. Г. Колпаковой.

Комиссия, подготовив предварительную схему задач и организации Музея, преобразовалась в августе 1918 г. в Рабочую Коллегию Музея (ныне Совет) под председательством В. Р. Менжинской и тов. предс. Л. А. Ильина, в нее вошли дополнительно З. Френкель, М. Петров, Е. К. Замысловская, М. П. Капица, а вместо В. С. Либровича, Г. Д. Дубелир, комиссия выработала основы декрета о музее и положение, смету и план работ на ближайшее время. Затем несколько позднее в состав Совета вошел и П. П. Вейнер. Декрет был опубликован 4 окт. 1918 г. за № 12231 в № 121 «Северной Коммуны».

Содержание декрета до сих пор является краткой формулировкой целей Музея. Декрет гласит:

«В целях показательного содействия как общему, так специальному ознакомлению с прошлыми, настоящими и возможными формами устройства городов и условиями городской жизни, для собирания и хранения научно-художественных материалов и предметов, имеющих то или иное отношение к различным сторонам городского быта и хозяйства, в г. Петрограде учреждается «Музей Города».

«Музей Города» состоит в ведении Народного Комиссариата по Просвещению.

Являясь учено-художественным установлением, Музей Города осуществляет свои задачи путем планомерного предоставления

общественному пользованию всевозможных вещественных памятников, подлинных образцов, реликвий, моделей, снимков, изображений, статистических таблиц, произведений печатного слова и графики, чертежей и всякого рода документов, поскольку все таковые связаны с деятельностью города, отражают его историю и намечают перспективы будущего.

Для размещения музея отведена была Аничковская усадьба.

Из текста декрета видно, что Музею Города предоставлен был круг работы максимального радиуса, т. е. предполагалось, что он отнюдь не будет музеем города Петрограда—его хозяйства, также не музеем только русских городов, а музеем, долженствующим дать представление о городе вообще. Совершенно понятно, что создание картины прошлого и настоящего Ленинграда представляет самостоятельный исторический и научный интерес, но выявление путей будущего—эта актуальная задача возможна лишь путем сопоставления с историей и достижениями других подобных же городов, с Москвой, Веной, Берлином и т. д. Тоже самое и в вопросе изучения городов СССР вообще; изолированное их изображение, хотя и полезно, но недостаточно вне сравнения их друг с другом и с городами других стран.

Отсюда становится ясным и понятным титул «Музей Города», данный новому учреждению, где слово город приводится в собирательном смысле.

Из духа того же декрета явствует, что Музей должен быть нетолько собирателем материалов прошлого и настоящего, но и заглядывать в будущее, что немыслимо без соответственной научной работы, без изучения собираемых материалов, без самостоятельных дополнительных исследований и без выводов из них. Также вытекает отсюда нетолько показ, экспозиция материалов, «предоставление их общественному пользованию», но и объяснение этих материалов—лекции, основанные на упомянутой выше научной работе. Отсюда ясно, что новый музей представлялся учредителям и первым работникам его, как собрание и хранилище, как лаборатория и как аудитория.

Этому основному в своем построении Музей Города не изменил в порядке своего развития и будет следовать в дальнейшем.

Октябрь 1918 года, с которого легализировалось существование Музея Города, таким образом положил реальное начало его жизни. Как сказано выше, ему был предоставлен Аничковский дворец вместе со зданием б. Кабинета, со всей усадьбой и садом. Через короткое время ему был передан также дом

бывшей гр. Карловой, а сад впоследствии, в 1923 году, отошел под общественное использование.

Первоначально Музей состоял в ведении Наркомпроса по научному его отделу. Уже в этот ранний период своей жизни он обратил на себя внимание коммунальных деятелей и был поднят вопрос о переводе Музея из Наркомпроса в Наркомвнудел по ведомству Ленинградского Губоткомхоза. Такой переход был предрешен на С'езде в Москве в начале 1920 года и в том-же году Музей перешел в число учреждений Петроградского Совета Коммунального Хозяйства, в каковом находится и в настоящее время. Фактическая его передача произошла в августе того же года, после целого ряда междуведомственных совещаний, выработавших акт передачи и программу деятельности Музея в новых условиях его жизни.

Общее строение Музея исходит из того положения, что город есть целостный организм, выливающийся в определенную форму, имеющий свои разнообразные части, которые, однако, находятся в полном взаимодействии между собою и от степени связанности—слитности которых зависит успех или рациональность и яркость выражения целого—города.

Этот момент общности в городском хозяйстве может быть особенное значение имел у нас, в российских условиях, где еще не создалось достаточное понимание этой общности даже в самой среде городских деятелей и специалистов, где зачастую исполнитель, весьма осведомленный в одной части городского дела—оставался неосведомленным и был глух к интересам других, даже наиболее смежных областей. Создание атмосферы взаимного понимания в работе отдельных специальностей становилось, таким образом, задачей столь же важной, как освещение путей к прогрессу в отдельных частях дела.

С другой стороны, в настоящее время, город, в его последних современных формах, представляет весьма сложный, многогранный организм, поэтому представление музейного материала по отдельным городам всесторонне и за весь период их существования делает задачу трудной, даже неисполнимой. Вследствие этого было принято расположение материала по тем главнейшим группам, из которых слагается городской организм современности.

Музей Города не сразу пришел к наиболее правильной группировке. В настоящее время она такова: Общая структура городов, их образование, организация управления и хозяйства—Отдел Библиотечно - Информационный. — Санитарное благоустройство—Отдел Коммунальной Гигиены—Мясной Музей; группа технического оборудования города—Технический отдел; группа

оформление города—Отдел Архитектуры города (секции планировки и застройки и садово-паркового дела).

Приняв групповое деление Музей одновременно подразумевал такую систему в деталях построения, при которой обеспечивалось выявление связи между этими частями, подчеркивались бы грани соприкосновения их, причем целое—город,—не должен был заслоняться при освещении отдельных его сторон.

Эти четыре группы обнимают собой часть Музея в его прямом общем смысле, как музея, дающего картину города вообще, картину сравнительную. Особо стоит отдел Музея, называемый Музеем Старого Петербурга, дающий историко-художественную картину Ленинграда в его прошлом; отдел, существование которого совершенно обязательно в составе музея такого характера и порядка, как Музей Города.

Музей Старого Петербурга разделяется на две секции: собственно «Музей Старого Петербурга», дающий, общую и по преимуществу внешнюю характеристику старого Петербурга и секцию вторую—Внутреннего убранства жилья, дающую характеристику жилищного, внутреннего старого Петербурга.

Как отмечается в декрете Музей должен предоставлять свои материалы, как для общего, так и специального ознакомления, иначе говоря, для широких масс и для специалистов. Это предполагает, конечно, разделение материалов на две главных группы: одна—группа наиболее показательных, типовых объектов, доступных для легкого восприятия массовыми посетителями; эти объекты, конечно, экспонируются на постоянных выставках отделов, пространство которых ограничено, поэтому часть материалов, дополняющая их, сохраняется в полу-архивном виде, однако, не затрудняющем быстрый доступ к ним со стороны руководителей ознакомлением и показ их этому массовому посетителю. Эта группа материалов выполняет работу широкой популяризацией тем разных отделов Музея. Во многих случаях демонстрация этих дополнительных материалов заменяется краткой лекцией с диапозитивами, сопровождающей ознакомление с объектами. Для этого предусмотрены соответственные аудитории, находящиеся в непосредственном соседстве с выставочными помещениями.

Вторая группа объектов слагается из тех материалов, которые представляют интерес по преимуществу для специалистов, как из состава Музея, так и со стороны; для возможности исследовательской работы над ними предусматриваются рабочие кабинеты. В непосредственной связи с этой группой объектов находятся библиотеки отделов, являющиеся литературным материалом, дополняющим графические и другие вещественные объекты

круга ведения отдела. Кроме постоянной выставки отделов Музею в целом, или отделам порознь, является необходимыми устройство временных групповых выставок из вновь поступающих материалов, прежде их помещения на постоянное хранение, или для экспозиции уже вошедших в составе Музея объектов, под новым, особым углом зрения. Все эти манипуляции с материалом требуют запасных помещений для временных выставок.

Отмеченные библиотеки при отделах, как сказано, ограничивают свой подбор специальностью данного отдела.

Литература, касающаяся общих вопросов городского дела, сосредоточивается в фундаментальной библиотеке при одном из отделов—Библиотечно-Информационном, ведущем единый сводный каталог для библиотек всех отделов.

Музей Города, в преобладающей своей части, является музеем совершенно новым, как по заданиям, так и по наличию того материала, который лег в его основу или может послужить для его пополнения. Исторический момент, в который Музей, возник и прошел свой первый этап, 1918—1923, с одной стороны, расширял возможности его достижений, с другой, сокращал их, например, в части изготовления новых экспонатов. Вследствие этого развитие Музея, естественно, главным образом, должно было быть направлено в ту сторону, где данных для успеха отыскания готового материала было больше. Эти обстоятельства были причиной неравномерного развития отделов на первых порах, что было однако неизбежно.

Другим обстоятельством в устройстве Музея было то, что он получил большую дворцовую усадьбу, весьма выгодную в общем для организации Музея, но все-же в некоторых частях имевшую характер дворцового жилья; другую же часть, фактически занятую квартирами казенного типа, хотя и пригодными для приспособления; лишь часть помещения была свободна для немедленной, без переделок, утилизации (по преимуществу главное здание—собственно Аничковский дворец).

Работа по очищению помещений от жильцов, по перемещению их, последующая переделка помещений и чистовая их отделка в соответствии со специальными надобностями, производившаяся в период гражданской войны, потребовали больших и административных и технических усилий. Иногда успешно начатая работа, исполненная в части, прерывалась на месяцы и годы, чтобы получить завершение лишь через долгий срок.

Развертывание плана при таких условиях крайне осложнялось; некоторые отделы проделали три или четыре раза свое устройство в последовательно увеличивающихся пределах.

Музей Старого Петербурга и Отдел Коммунальной Гигиены были теми двумя отделами, которые с самого начала существования Музея располагали наибольшим материалом для своего образования; поэтому первые заботы и усилия для приспособления помещения были направлены в их сторону. Для Музея Старого Петербурга был приспособлен в двух своих этажах корпус квартир высших и средних служащих, б. Серебряковский дом. Это приспособление, произведенное в самый начальный период 1918—19 г.г., дало возможность этому Отделу развернуть почти сразу половину предполагаемого своего объема.

В менее счастливом положении оказался Отдел Коммунальной Гигиены, которому отведен был правый флигель Кабинетского корпуса, гораздо большей емкости и требовавший более серьезных переделок; приспособление этого корпуса являет медленную — шаг за шагом — работу по отвоевыванию и переделке помещений, немедленному их занятию и устройству в них частей Отдела на протяжении всех девяти лет этой работы.

Такие же перипетии, в той или иной степени, прошли и все другие Отделы в процессе своего зарождения и роста.

Как сказано, Музей составлялся в подавляющей части своей вновь. Первоначальным фондом были материалы бывшего Городского Музея, который начал собирать В. В. Степанов и основным материалом которого было наследство Гигиенической выставки в Петербурге, также материалы Музея Старого Петербурга, переданного Обществом Архитекторов-Художников, и предметы из дома быв. Карловой.

Меблировка служебных помещений Аничковского дворца частично смогла быть использована как музейный инвентарь.

В дальнейшем музейный материал составлялся путем приобретений у специалистов городского дела или у любителей коллекционеров, весьма редких в городской области; путем отбора в Государственном книжном фонде, в Музейном фонде затем, по мере возрастания технических возможностей, путем специального изготовления экспонатов, путем сбора материалов от учреждений в Ленинграде и других городах; наконец, путем пожертвований, как отдельных предметов, так и целых коллекций, библиотек, как сотрудниками Музея, так и посторонними лицами.

Ленинградский Губоткомхоз постоянно передает материалы интересные для музея, создающиеся в процессе его работы, наконец, в последнее время поступают материалы в порядке обмена с научными учреждениями Союза и заграничными.

Число экспонатов на 1 октября 1927 г.

ОТДЕЛЫ.	Экспонаты.	Книги.	Всего.
1. Библиотечно-Информационный	866	32.736	33.602
2. Коммунальной и Социальной Гигиены	7.206	6.186	13.392
3. Технический	2.500	983	3.483
4. Архитектуры города, секция планировки и застройки	11.543	4.857	16.400
5. Секция Садово-Паркового дела . . .	10.531	8.497	19.028
6. Музей Старого Петербурга	4.411	724	5.135
7. Секция Внутрен. Убранство Жилья.	6.820	12.650	19.470
8. Исторические Помещения	10.846	—	10.846
	54.723	66.633	121.356

Посещаемость Музея испытывала некоторые изменения, последние годы характеризуется устойчивым и быстрым возрастанием ее.

Наряду с этим, с годами изменяется и состав посетителей, вместо случайных групп, Музей посещают профсоюзные организации, учащиеся вузов, школьные экскурсии и, в большем числе отдельные специалисты. Особую группу посетителей составляют приезжие из разных городов Союза, в том числе работники коммунотделов и учащиеся провинциальных вузов.

Из приведенной ниже таблицы виден рост посещаемости Музея.

В числе учреждений и организаций, пользовавшихся материалами Музея, можно назвать педагогический состав и учащихся: Академии Художеств; Государственного Института Медицинских Знаний; Педагогического Института имени Герцена; Ветеринарного Института, Политехнического Института, Института Путей Сообщения, Института Истории Искусств, Сельско-Хозяйственного Института, Центрального Дома Работников Просвещения, сотрудников Сев.-кино, Военно-Инженерной Академии, Военно-Медицинской Академии, Курсов по усовершенствованию врачей и т. д. Конечно, особенно еще материалы Музея используются Высшими Курсами Коммунального Хозяйства.

В наиболее тесном контакте с Музеем находятся ра[illegible] отделы Откомхоза, постоянно пользующиеся музейн[illegible] материалами: Отделения планировки, канализации, садов и парко[illegible]

Музей в постоянном рабочем контакте с [illegible] Мастерской Главнауки, с Институтом Истории [illegible] Ленинградским Обществом Краеведения, с Московским Коммунальным Музеем и рядом провинциальных музеев.

Развивая далее свою программу интенсивного использования своих материалов для распространения знаний о городском деле, Музей почти с самого начала [illegible] существования предпринимал, кроме отдельных [illegible] материалов, и систематические, цикловые ч[illegible]. Они [illegible] вылились в две формы учебного использования материалов и оборудования Музея: первое—цикловые лекции или [illegible]ые курсы, читаемые студентам посторонних учебных заведений, или группам специалистов по отдельным вопросам городского или смежного с ним дела, могущим быть успешно иллюстрированным материалами одного или [illegible]ких отделов. Такие лекции постоянно читаются в [illegible] Коммунальной Гигиены и в Архитектурном. Второе—это общий цикл лекций [illegible] городского дела, читаемый на материалах Му[illegible] [illegible]рому постоянному контингенту слушателей.

Развиваясь от краткосрочных 6-ти недельных курсов до многолетних постоянных курсов, эта форма существует в настоя[illegible] [illegible] в виде Высших Курсов Коммунального Хозяйст[illegible]

[illegible] работы музейной, научно-исследовательского порядка, Музей Города, в лице его отдельных частей, выполнял и практическую коммунальную работу, как в пределах Ленинградского Губоткомхоза, так и вне его. [illegible] работа иног[illegible] имела характер консультативный, часто технически-проектны[illegible]. Так Музей Города участвовал: 1) в худ[illegible]жественно-археологических, совместно с Главна[illegible] [illegible]аний Академии Наук, Ростральных колонн, театра Островского, здания Штаба и др.) или самостоятельно в наблюдении за работами реставрационного уклона, [illegible] фасадов частных зданий (реставрация Нарв[illegible] [illegible] ряда домов); 3) в обследовании городских [illegible] и выработке мер их благоустройства; 4) [illegible] [illegible] благоустройства зданий и улиц; 5) в выборе места и выработке программы [illegible] матория; 6) в выработке мер по сельскому благоустройств[illegible] [illegible] в комиссии по переименованию улиц Ленинграда; 8) в комиссии по реставрации Летнего сада, Екатерингофского парк[illegible]

Ведомость посещаемости по Музею Города

с 1 января 1921 г. по [illegible] 1927 г. [illegible]

	[illegible]		[illegible]		[illegible]		[illegible]		[illegible]		[illegible]			[illegible]	[illegible]
	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	Экскур сий.	Экскур [illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]		
1921 г.	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	655	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
1922 г.	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
1923 г.	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
1924 г.	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
1925 г.	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
1926 г.	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	3	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	48,637
1927 г.	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	50	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]

др.; 9) в организации выставок материалов Ленингр. Гу комхоза; 10) в участии, по поручению Орг.-Отдела в редактировании плана Ленинграда, изданного в 1926—27 году; 1) в организации в 1924—25 г., согласно пожеланию Секции Коммунального Хозяйства Ленинградсовета временного Бюро по планировке Ленинграда при Музее, которое успело удовлетво- текущим потребностям планировочных работ этого периода. Исполнен был ряд проектов частичных планировок, нуждами кооперативного рабочего строительства (Володарский и Московско-Нарвский районы), нуждами проведения новых линий трамвая, устройства набережных, прокладки улиц и другими вопросам городского благоустройства.

Музеем Города были устроены выставки: «Видов Петербурга окрестностей», «Москвы и провинции», «Архитектуры за лет», совместно с Ленинградским Обществом Архитекторов, «Сооружение памятника Ленину».—Своими материалами Музей участвовал в выставках по кремации, в выставке памяти Салтыкова-Щедрина и др.

В заключение необходимо указать, что Музей Города не является одиноким в своих тенденциях ответить музейными методами на запросы муниципального дела, как за-границей, так и у нас. Заграничный мир не останавливается на форме периодических выставок в этой области, а переходит уже и на учреждения постоянного типа, большего или меньшего масштаба, вата вопросов. Наиболее в этом отношении полным является «Передвижной Музей» и «Германский Архив градостроительства» Wandermuseum und das deutsche Arhiv für Städtebau Siedlungswesen und Wohnwesen (Leiter G. Langen, Regier. baumeister), организованный на средства городов и ряда министерств и правительственных учреждений Германии, руководимый док ром-инж. Г. Ланген, и германским, и международным деятелем в области градостроительства. Также как и Музей Города этот германский музей использует свои материалы для специальных семинариев и для передвижных выставок.

У нас таким собратом является Коммунальный Московский Музей, руководимый П. В. Сытиным, имеющий областью своего ведения Московскую губернию. В самые последние годы ряд крупнейших провинциальных городов, областных или краевых центров: Харьков, Баку, Тифлис и др., предприняли организацию Коммунальных Музеев подобного типа. Музей Города не раз давал свою помощь и консультацию некоторым из них при их строительстве. Находясь в общении с более чем сотней городов Союза, Музей Города постепенно становится на путь обслужи-

вания Союз[illegible]
[illegible]ами Ленин[illegible]

Это обслуживание Союза [illegible] Губернской Музейной Конференции в докладе о технически[illegible] музеях Петрограда: «Обширная область человеческой деятел[illegible]ности—именно строительство города во всем его многообрази[illegible] представлена в Музее Города, который ставит своей задачей дать всестороннее представление о городе в мировом, общегосударственном и областном масштабе». В докладе Музей [illegible]сляется к группе центральных музеев по раз[illegible]нию, единственных в государс[illegible] [1].

Позднее в 1926 год[illegible] [illegible]иркуляре Наркомвнудела по пово[illegible] [illegible]ганизации Высших [illegible] Коммунального Хозяйства также было отмечено, что Музей Города является единственным [illegible] Республике музеем по полноте и показательности экспонатов отражающих историю и современное состояние города, [illegible] [illegible]ительство не только в союзном, но и в мировом масштабе служащих незаменимым учебным пособием для учащихся.

Вызванный к жизни на второй год после Октя[illegible] [illegible]волюции, Музей города за 9 лет своего роста прошел [illegible] школу борьбы с затрудн[illegible]ими, вместе с городом, в котор[illegible] он возник. Успев за этот срок утвердиться в работе стран[illegible] как один из факторов коммунального прос[illegible]щения в СССР, [illegible] второе десятилетие после революции, он укрепит и уточнит свою работу в быстро растущей области коммунального хозяйства.

Л. Ильин.

1-го октября 192[illegible]

---

[1] [illegible]

Le Musée Urbain—„Mousey Goroda“ à Leningrade.

Il y a plus d'un demi-siècle que la question d'aménagement des villes occupe les esprits du monde technique et municipal.

L'urbanisme, terme reconnu, exprime la conception qui correspond à cette partie de l'activité humaine.

La fondation des musées urbains, communaux, musées d'aménagement des villes, donnant un tableau de l'évolution dans cette matière est devenue indispensable. Les musées de ce genre peuvent avoir une plus ou moins grande extension,— une seule ville, un groupe de villes, des provinces entières, ou bien ils peuvent s'occuper de la question dans un sens universel.

La création des musées urbains poursuivant ce but nouveau, est un oeuvre bien plus compliqué que l'organisation des musées de villes proprement dits.

[illegible]

[illegible]

[illegible] nombreuses ressour[illegible] et de la possibilite d'acquisitions nouvell[illegible]

Le Palais Anitchkoff et ses dépendances, d'une architectur[illegible] uniforme, convenait bien au musée. Il occupe un[illegible] monuments d'architecture d[illegible] Leningrade et il est en même temps un modèle assez inté[illegible] d'exploitation d'un quartier de [illegible]

Le nombre considérable d[illegible] conformement a son programm[illegible] que ses cours sont utilisée[illegible] Le Palais Anitchkoff avec le th[illegible] nom (autrefois A exandrine la [illegible] Nationale forment un bel [illegible]

[illegible] 1918.

«L[illegible] «Mousev Goroda») á Petrograde poursuit le but de populariser les formes d'amenagement des villes, du passé, du pré[illegible]nt et de l'avenir et les conditions de vie urbaine. de col[illegible] tifiques et artistiques, les ob[illegible] moeurs et usages des villes»

Etant une institution scientifique et artistique, le Musée Urba[illegible] réalise son programme par l'exposition de differents objets, mod[illegible] les authentiques, reliques, copies, images, reproductions, dessin[illegible] [illegible] documents. avan[illegible]

[illegible] de Leningrade, ni même à celle des autres villes russes, mais embrasse la question d'aménagement de la ville en general, au [illegible]

[illegible] du vieux P[illegible] jusqu' à Leningrade est représentée assez largement, de mêm[illegible] que celles des villes de la République, mais ces matériaux so[illegible] toujours comparés à ceux des autres villes de l'univers. Sans ce[illegible] comparaisons le tableau d'évolution de l'aménagement des ville[illegible] serait moins instructif

[illegible] le [illegible] Urbain collectionne [illegible] du passé et de l'état actuel, mais s'interesse aussi aux problémes des villes futures, d'ou provient [illegible] necessité d'études et de recherches speciales. Des cours publics et fermés, des cycles de contérences, organisés par le Musée remplissent ce but en utilisant ses collections. Les excursions sont illustrées par des conférences populaires devant un certain [illegible] d'auditoires speciaux. C'est ainsi que le Musée, conservateur de materiaux, est en même temps un laboratoire pour les recherches et un centre de propagande pour l'aménagement des [illegible] ecialistes et aux étudiants, comme aussi au [illegible]

[illegible] ons du Musée, formées d'acquisitions faites pendant [illegible] son existence, completées des Fonds d'Etat, et des matériaux executés par le Musée, montent le 1 octobre 1927 au nombre de 54723.

Les bibliothéques des sections et la bibliothéque centrale contiennent 66633 volumes.

La population de Leningrade et [illegible] montrent un interêt de plus en plus [illegible] Musée, comme le prouve le nombre toujours croissant [illegible]

[illegible]	[illegible]
[illegible]24	[illegible]
192[illegible]	[illegible]
1927 (les 9 premiers mois)	[illegible]
	[illegible]

Le Musée Urbain représente un centre que ses confréres, les musées de province viennent souvent consulter sur les questions de programme et d'organisation.

Fondé pendant la seconde année aprés la Révolution d'octobre, le Musée Urbain en ses neuf ans d'existence a surmonté de gran[illegible]

Il a reussi en ce terme à se poser dans le pays comme un [illegible] facteurs de l'instruction communale et en la seconde décade aprés la Révolution, il n'a qu'à s'affermire et á developper dans le domaine croissant de l'économie communale.

L. Ilyine.

Рис. 1. Читальный зал.

Библиотечно-Информационный Отдел Музея Города.

Библиотечно - Информационный Отдел состоит из 3-х Секций: Организационно-Финансовой, Научно-Справочного Бюро и Библиотеки.

Секция Организационно-Финансовая. Полное удовлетворение разнообразных непосредственных потребностей населения, вытекающих из факта проживания в местной территориальной единице, обусловливается в известной мере прочной финансовой базой и правильной организацией местного управления вообще и данного поселения в частности. При отсутствии достаточных финансовых средств, при отсутствии рационально построенной организации управления, местная единица удовлетворить всю массу разнообразных потребностей населения, естественно, не в состоянии. В этих условиях местное хозяй-

ство представляет собою хаотическое и не всегда отвечающее необходимым требованиям выполнение отдельных, разрозненных производственных функций. С особенной силой это сказывается в современном сложном городском хозяйстве, состоящем из ряда разнообразных производственно-потребительских процессов, которые необходимо гармонически сочетать в единое экономико-техническое целое по единому экономико-техническому плану. Поэтому в городском хозяйстве наряду с техническим моментом (непосредственные производственные функции) особое значение приобретают моменты: финансовый (достаточное наличие и правильное использование средств) и организационный (правила, определяющие порядок производственных и потребительских процессов, органы управления, организация вспомогательного административного аппарата и т. п.).

Музей Города, как научно-исследовательское учреждение, изучающее город в целом, как коллективное жилище, как очаг культуры, его жизнь, население, хозяйство должен ставить себе задачей также и изучение указанной выше стороны деятельности этого целостного общественного организма — стороны организационно-финансовой. Этой последней задачей занята Организационно-Финансовая Секция Библиотечно-Информационного Отдела. Секция собирает, хранит, научно обрабатывает всякого рода материалы и сведения о нормах и формах организации местного управления и коммунального хозяйства в СССР, Западной Европе и Америке, о финансовой стороне деятельности местных территориальных единиц и о влиянии на коммунальное хозяйство экономических условий жизни населения. Материалы Секции распределяются по следующим группам:

1-я группа — история возникновения и развития человеческих поселений; типы человеческих поселений; городские поселения; рост городов половины XIX ст.; урбанизация населенных мест; намечающиеся тенденции и пути развития современного города и город будущего;

2-я группа — история развития организационных форм управления местных территориальных единиц и современная организация местного управления и коммунального хозяйства; в этом направлении Секция изучает: а) правовые нормы и законодательный материал по местному управлению и коммунальному хозяйству в СССР, Западной Европе и Америке, коммунальную конституцию, избирательный корпус, распорядительные и исполнительные органы, их компетенцию, взаимоотношение с центральной властью, способы контроля над местными органами; б) организационные формы—местные террито-

риальные единицы; административно-территориальные делени структуру органов местного управления и коммунального хозяйства, внутреннюю их организацию, построение органов в зависимости от возложенного на них круга задач, в смысле удовлетворения тех или иных коллективных потребностей населения: распределение этих задач между отдельными организационными единицами, организацию отдельных коммунальных служб, их взаимоотношения, способы координирования их деятельности;

3-я группа—финансовая: природа местных финансов; источники доходов и расходы местных органов; местный бюджет; финансирование и регулирование бюджетов; организация местного кредита; займы; местные кредитные учреждения; коммунальные банки, ломбарды; хозяйственная политика местных территориальных единиц—способы удовлетворения коллективных потребностей (подрядный, концессионный и муниципализация); коммунальные предприятия, их объединения (коммунальные тресты); количественный и качественный учет (инвентаризация) имущества местных советов:

4-я группа, выделенная из обще-правовой группы по ее выдающемуся значению и объему в СССР,—жилищно-правовая. Эта группа обнимает вопросы: а) земельного законодательства—землеустройство, городские земли, городская черта, земельные распорядки в городах, земельная рента; б) жилищного законодательства: жилищный фонд, муниципализация и национализация, демуниципализация, частно-владельческие строения, право застройки; использование жилищного фонда; жилищная кооперация; пользование жилищем (устойчивость пользования, санитарные нормы, плата). По всем указанным выше группам Организационно-Финансовая Секция собирает и систематизирует всякого рода материалы—законодательный, научные труды, отчеты местных органов, данные по отдельным городам и т. д., научно их разрабатывает, по возможности, отображает наглядными способами, составляя экспонаты, и намечает дальнейшие пути (теоретически и практически) в деле организации местного управления и коммунального хозяйства

Секция Научно-Справочное Бюро имеет задачей: а) собирание и обработку общеобзорных сведений о городах, справочного материала по вопросам местного управления и коммунального хозяйства в СССР, Западной Европе и Америке и б) информирование и консультация по указанным вопросам интересующихся учреждений и лиц своими силами и силами Отделов Музея по специальности. На данной Секции лежат также функции справочного характера по Музею Города,—о его

деятельности, о материалах Отделов Музея [illegible] [illegible] деятельности Музея в целом и его частей; организация лекций и циклов лекций по вопросам местного управления и коммунального хозяйства. Секция помимо большого получаемого ею в сыром виде справочного материала и ею систематизируемого (статистические сборники, отчеты органов местного управления, коммунальные календари и т. п.), располагает библиографией, составляемой Секцией по местному управлению и коммунальному хозяйству, и обширным комплектом систематизированных газетных вырезок по указанным вопросам.

Особенно сильное развитие получила деятельность Секции в области коммунального образования. На ряду с организацией отдельных лекций и циклов лекций по местному управлению и коммунальному хозяйству, в 1922 г. постановлением Совета Музея Города на Секцию была возложена организация Курсов по Коммунальному Хозяйству. Секция, при содействии Заведующих Отделами Музея Города, которые приняли на себя руководство занятиями по основным областям коммунального хозяйства, организовала Курсы по Коммунальному Хозяйству. Вначале Курсы носили характер краткосрочных (6-ти недельные, полугодовые), затем, постепенно развиваясь, вылились в постоянное учебное заведение типа высшей школы — Высшие Курсы Коммунального Хозяйства—с четырехлетним сроком обучения и с тремя отделениями: Благоустройства, Организационно-Экономическим и Жилищным. Высшие Курсы, состоя в ведении Народного Комиссариата Внутренних Дел по Главному Управлению Коммунального Хозяйства и Народного Комиссариата Просвещения по Главпрофобру (Отделу Вузов), помещаются на территории Музея и пользуются всем

Рис. 2. Коррлдор и книго-хр[illegible]

научным достоянием Музея, являющимся для студентов незаменимым учебным пособием. В настоящее время Народным Комиссариатом Внутренних Дел поставлен вопрос о реорганизации в текущем году Высших Курсов, как единственного в СССР высшего специального коммунального учебного заведения, в Институт Коммунального Хозяйства.

В связи с развитием учебной деятельности консультационная работа Секции расширилась в своем объеме; Научно-Справочное

Рис. 3. Комната постоянной выставки ЛГОКХА.

Бюро в настоящее время, помимо консультирования по организационно-финансовым вопросам местного управления и коммунального хозяйства, ведет широкую консультационную работу по вопросам коммунального образованим. В Бюро поступают на заключение программы и учебные планы школ II ступени с коммунальным уклоном, программы ВТУЗ'ов по экономике коммунального хозяйства; обращаются местные коммунальные работники с просьбой дать указания, как повышать свою квалификацию при помощи заочного обучения. Бюро разработало про-

рамму школ II ступени с коммунальным [illegible] занятий с педагогами по проведению этих программ в жизнь.

Секция — Библиотека — занята собиранием, каталогизацией и систематизацией всякого рода печатных изданий общего характера по вопросам местного управления и [illegible] ства и учетом специальных по отдельным [illegible] изданий, имеющихся в библиоте[illegible] Музея Города. Таким образом [illegible] даментальной и Общей и в ней [illegible] материалы [illegible] периодическая коммунальная [illegible] тера по всем основным отр[illegible] мунального хозяйства; специальные же журналы и научные [illegible] по отдельным вопросам городского строительства, как ука[illegible] выше, сосредоточены в соответствующих Отделах Музея [illegible] Библиотеке, помимо общих читальных зал, имеются [illegible]льные Кабинеты: Организационно-Финансовый, Статисти[illegible] и Жилищный. Пополнение Библиотеки идет не только [illegible] приобретения изданий и обмена, но и путем собирания материалов главным образом отчетного и статистического характера на местах. Такое собирание материалов Библиотека осуществляет при помощи студе[illegible]

Помимо трех основных Секций Библиотечно-Информационного Отдела, содержание которых изложено выше, при Отделе развернута постоянная выставка текущей деятельности Ленинградского Отдела Коммунального [illegible]яйства. Выставка наглядными способами (схемы, [illegible], чертежи и т. п.) представляет состояние основных отраслей городского строительства Ленинграда за последний истекший год. Рис. 3

Материалы Библиотечно-Информационного Отдела по всем его Секциям служили источником для ряда трудов научных работников; в частности материалы Организационно-Экономической Секции (по жилищно-правовой группе) послужили источником для работы Заведующего Отделом: «Жилищное Законодательство», вышедшей в печати в 1925 [illegible]

На материалах Отдела прово[illegible]ся занятия со студентами Высших Курсов Коммунального Хозяйства, студентами ВУЗ'ов и ВТУЗ'ов, педагогами школ II ступени с коммунальным укл[illegible], коммунальными работниками и т. д. При Отделе работают два научных кружка: по [illegible] местного управления и коммунального хозяйства и по жилищному праву.

Отдел в своем строительстве прошел следующие этапы развития. В начале деятельности Музея Города начали развертываться, как самостоятельные Отделы: Административно-Организационный и Бюро Городов (Заведующий М. Н. Петров), Социально-Экономический (Заведующий М. П. Капица) и Библиотечный (Заведующий В. М. Андерсон). В 1920 г. Заведующим Административно-Организационным Отделом и Бюро Городов Советом Музея был избран Я. Д. Щупак. С 1922 г. при реорганизации структуры Музея Города все указанные выше Отделы объединились в один Отдел Библиотечно-Информационный под заведыванием Я. Д. Щупака. Хранителем Отдела состоит Е. А Полякова. Весь штат научных сотрудников Отдела состоит из 2-х лиц: Заведующего и Хранителя.

Отдел занимает помещение нижнего этажа флигеля бывш. Кабинетского здания (Фонтанка, 31), площадью около 1.000 кв. метров.

Я. Щупак.

Рис. 1. Библиотечный зал отдела Коммунальной и Социальной Гигиены.

Отдел Коммунальной и Социальной Гигиены.

Отдел коммунальной и социальной гигиены Музея Города занимает оба этажа выходящего на Фонтанку флигеля бывш. Кабинетского здания Аничковского дворца налево от колоннады и имеет отдельный двор со входом через колоннаду с Фонтанки (см. на прилагаемом плане № 3, слева внизу).

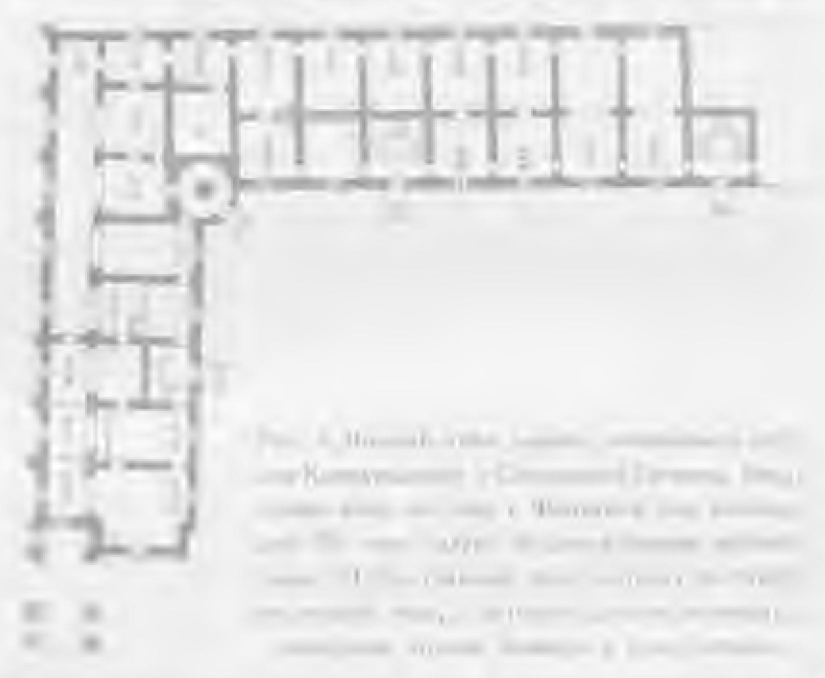
В задачу отдела входит наглядное изображение всех те ...рон в развитии городов, в условиях их жизни и в их устрой... которые ближайшим образом соприкасаются с обществен... здоровьем, и либо могут вредно влиять,—наносить ущерб здоровью населения, либо, наоборот, способны благоприятн действовать на здоровье, укреплять и оздоровлять население, или специально предназначены для устранения ущерба народному здоровью от скученности и других условий развития ородов и для поднятия санитарного благоустройства и благополучия населенных мест вообще и в частности городов.

Рис. 2. Верхний этаж здания, занимаемо... лом Коммунальной и Социальной Гигиены. В... с лестницы в комнату № 1, откуда начи...

Другими словами, задача Отдела — представить город, как очаг зарождающейся и развивающейся санитарной культуры, дать наглядно в объективных критериях сравнительную оценку значения различных сторон строительства и уклада жизни родов для социального здоровья, — обрисовать не только санитарные условия, но в тоже время средства и пути, по которым идет и на которых достигается оздоровление населения в городах, и в особенности, — с возможною полнотою обрисовать все строительство и все сооружения коммунального хозяйства этой области.

[illegible]

[illegible]

астно-половом составе его. Для этого возрастно-половой соста[illegible] и естественное движение населения п[illegible] в городах по сравнению с сельскими местностями [illegible] периоды [illegible]вития городов и особенно в настоящее время. Далее наглядн[illegible] обрисовывается в графических материалах, моделях, муляжах [illegible] образцах состояние и развитие основных отраслей городско[illegible] благоустройства и их значение для [illegible]го здоровья.

В виде общего вступления к из[illegible]ю отдельных [illegible] благоустройства в самом же начале на моделях [illegible]чений и отдельных г[illegible] и сельских жил[illegible] соответственном граф[illegible]

сущность города, как особого рода людского расселения, различное значение жилищ и жилищных условий в городе и в сельских местностях, но и основные социально-экономические факторы расселения и неизбежное их отражение на самих формах городского благоустройства и на физическом благополучии, на здоровьи, заболеваемости, смертности и развитии населения (комнаты № 4, № 5). В этом освещении рассматриваются затем в следующих комнатах и залах отдельные стороны коммунального хозяйства, устройства и уклада социальной жизни городов, в последовательном порядке, начиная с условий самого плана и застройки населенного района (города, поселка), характера его домов, квартир и жилищ, оборудования его улиц, обеспеченности свободными пространствами и зелеными насаждениями (комната № 6) и далее — влияние этих условий в санитарном отношении на состояние воздуха, воды и почвы в городе.

Всесторонне и подробно обрисовываются при этом специальные отрасли коммунального хозяйства, направленные к санитарному благоустройству города: вся система и все сооружения коммунального хозяйства по очистке городов; канализация и обезвреживание сточных вод, захоронение и кремация (комнаты № 7, № 8, № 9, № 10); водоснабжение и очистка питьевых вод, их озонирование и хлорирование. Ключевое, артезианское и запрудное водоснабжение. Городская водопроводная сеть и водомерное хозяйство (комнаты № 11—14). В том же освещении непосредственного значения для здоровья и жизни населения городов представлена вся область общественного хозяйства и коммунальных предприятий в деле снабжения городов продовольственными средствами: мясом, рыбой, молоком, хлебом и пр. Здесь представлены материалы о городских рынках, базарах, бойнях, холодильниках и пр. Сюда же входят, между прочим, и богатые коллекции муляжей и наглядных материалов известного мясного музея имени магистра ветер. наук М. Игнатьева (комната № 15, № 16, № 17) и вновь устраиваемая под руководством проф. М. Д. Ильина группа по снабжению городов рыбными продуктами (комната № 18), и, наконец, собрание экспонатов Ленинградского Союза Потребит. Обществ (ЛСПО), наглядно обрисовывающее основные виды общественных учреждений по пищевому снабжению городского населения, с крупными моделями городских молочных ферм, городских хлебопекарных заводов и пр. (комнаты № 19—20). Следующие засим залы в этом же втором этаже заняты экспонатами, обрисовывающими современные условия и крупные городские сооружения по ограждению населения от эпидемических—болезней,

[illegible]аразитарных тифов, холеры и пр. Здесь сгруппированы нагля[illegible]ные материалы — модели, планы, снимки, чертежи—го[illegible] [illegible]нь и прачешных, так называемых, пропускных бань и [illegible] [illegible]редназначенных для той же цели в городах учреждений, ка[illegible]ковы врачебно-наблюдательные станции в портовых городах [illegible]страхань, Феодосия) и пр. (комнаты 21 и 22). Сюда примы[illegible]т также наглядные материалы по изображению жилищных [illegible]ий тех групп населения, которые заслуживают особого внимания именно с точки зрения ограждения городов от эпи[illegible]демической опасности—судорабочих и портовых рабочих, ноч[illegible]лежников, обитателей коечно-каморочных и угловых квартир (комнаты 23 и [illegible]).

[illegible] обраны обширные материалы, рисующие усло[illegible] [illegible]никновению в городах так называемых соци[illegible] [illegible] равно как и об общественном строительстве в [illegible] профилактики и борьбы с ними в городах. Всюду и во всем при этом предметом изучения и экспонирования в Отделе *коммунальной и социальной* гигиены Музея-Города является не человеческий организм и его здоровье, что входит в задачу музея гуоздрава, *а город и его население*, как социально-экономическая и коммунально-хозяйственная организация.

Пройдя последовательно все комнаты верхнего этажа (№ [illegible]), [illegible] [illegible]итательный залы (комнаты 27 [illegible] на лестницу, ведущую в 1-й этаж, где в ряде комнат и размещены материалы по социальным болезням. [illegible] освещаются те основные организационные начала в историческом их развитии у нас, на которых строится [illegible] здоровья и фактически достигается [illegible] мест путем массового *оздоровления* [illegible]а (комнаты № 29—40, 46—49).

В нижнем [illegible]ке размещены также наиболее громоздкие и крупные экспо[illegible]ы, неудобные по своим размерам для верхнего [illegible]теризующие оборудо[illegible] верхнее их строе[illegible] [illegible]тносящиеся к очистке [illegible] напр., образцы мосто[illegible] [illegible]лизационных и водопроводных труб до самых больших [illegible] [illegible]лючительно, контрольных и др. колодцев, фургонов для вывоза мусора и пр.

Среди всех материалов и экспонатов в Отделе коммунальной и социальной гигиены в каждой [illegible]м плане стоят соответственные материалы по Лен[illegible] но всюду они сопо[illegible]ставляются с однородными материалами других наших и ино-

-транных городов, в особенности таких, достижения которы... в области санитарного благоустройства, коммунальной и социа... ной гигиены представляют более значительный ...

В качестве печатных пособий при ознакомлении с Отде... ... ткомхозом составле... ... книга, «Ленинград период... ... шедшая в 1926 г. в издани... ... ... чистот» — д-ра Б...

Начало строительства Отде... города, относится к осени ... первоначальной разборке мат... ородского музея. Материалы ... ... лены в подвалах и чердачных поме... на Кронверкском проспекте и после ре... в манеж Аничкова Дворца. В течение ... частично отобраны и отремонтирова... некоторые сохранив... свое значение модели и ма..., ...щиеся к коммунал... ному благоустройству городов. Материалы эти, пополненны... также экспонатами из бывшего ...емного Музея и из ... шихся городских и иных материа... от Дрезденской и ... сийской гигиенических выставок ... г., были первона... чально размещены в 6 комнатах одного из задних флигелей н... усадьбе Аничк. дворца рядом с манежем, где временно ... свою деятельность Отдел. К весне 1919 г. Отдел получ... распоряжение ныне занимаемое им здание, в верхнем этаж... которого к этому времени было восстановлено вскоре 15 ком... нат для размещения Отдела.

В первоначальном пол... Музее города, пр... осенью 1918 г., Отделу ... наименование «Отде... Охраны здоровья в городах», но ...мма его и тогда охваты... вала те же самые области жизни ...ройства городов и ... ленных мест вообще, что и в настоящее время. Нынешнее на... именование окончательно упрочилось за Отделом в 1923 ..., когда в годовом отчете Музея было формулировано, что ... Отделе Коммунальной и Социальной Гигиены Муз... Города лежит общая задача показать с возможною ... ностью и полнотою все ... жизни гор... благоустройства и коммун... ...

[illegible] своим предметом достижение улучшений в санитарном состоянии города, либо обслуживание санитарных нужд его населения.

Осенью 1919 г. Отделу пришлось освободить все выходящие на Фонтанку помещения, только-что перед тем использованные для размещения экспонатов и материалов Отдела [illegible] 1920 [illegible] систематическому восстановлению освобождавшихся в [illegible] Отдела здании помещений. После периода 1918—21 г. эти помещения переходили в ведение Отдела в полуразрушенном состоянии без печей, с изломанными прогнившими полами, лопнувшими водопроводными трубами, с обвалившимися потолками вследствие промокания крыш. На ряду с непрерывными [illegible] по собиранию и составлению экспонатов [illegible] и освещению наглядными графиками новых [illegible] о населении, коммунальном благоустройстве и со[illegible] здоровьи в послереволюционное время в городах Запада и у нас, еще больше сил и средств приходилось в течение всего периода существования Музея за истекшее 10 лет затрачивать на восстановление и приспособление для му[illegible]телей помещений в предоставленном Отделу здании. В 1923 году из нескольких комнат второго этажа и бывших над ними [illegible]сардных помещений по специальным заданиям Отдела об[illegible]ован нынешний библиотечный и читальный зал по составлен[illegible]у архитектурному проекту директором Музея Л. А. Ильиным (см. рис. № 1). Зал этот — в два света с верхней открытой галереей для книжных шкапов, украшенной портретами главнейших ученых и деятелей по коммунальной и социальной гигиене (Петтенкофера, Эрисмана, Пирогова, Вирхова, Осипова, Янсона и др.).

В 1924—25 году Отдел осуществил путем уничтожения антресолей, удаления многих простенков и пролома капитальных стен объединение всех выходящих на Фонтанку помещений первого этажа в один общий связанный в одно целое с прочими помещениями Отдела — выставочный зал, с удобными и приспособленными специально для размещения соответственных экспонатов отделениями (см. рис. 4). Этот, образовавшийся из целого полутора десятка мелких, низких, полутемных, а отчасти и совершенно темных без всякой окон антресольных помещений, закоулков, лестниц и переходов — новый обширный, хорошо освещенный, освобожденный от загораживавших окна разгородок и полов зал, с высокими сводчатыми потолками, представляет из себя в сущности восстановленную теперь аркаду бывшего здесь когда то в первона-

чальной постройке Гваренги гостиного двора, с открывавшимис в нее торговыми помещениями (комнаты 42—45 см. рис. Теперь в эт[illegible] между прочим, построена под руководством инж. В. И. Пани[illegible] [illegible]дной из ниш модель в натуральную величину разреза ленинград[illegible]ицы с ее верхним строением (мостовая, лотки, пожарная и поливная тумба и пр.), и подземными сооружениями—деревянная и новая бетонная канализация, старые петровские водопроводные трубы и современные водопроводные [illegible]али, электрические [illegible] газовые трубы, контрольные и др. колодцы (см. рис. 5). Здесь же специально приспособлены были простенки для размещения наиболее крупны[illegible] планов канализации и водоснабжения таких, как

Рис. 4. Зал в нижнем этаже после удаления перегородок, капитальной стены и антресолей. См. на плане № 3 комнаты XLVI, XLII, XLIII, XLIV, XLV.

общий проект канализации Ленинграда, планы существующей канализационной сети гор. Москвы, размерами (3 метра × 6 метров), плана канализации Киева, Харькова, план водопроводной сети Ленинграда, Одессы и проч. (см. рис. 4).

После этого коренного переустройства нижнего этажа в целях специального приспособления его для музейных потребностей достигнута возможность проводить экскурсии по Отделу через все помещения, где размещены в определенной системе основные группы отдела последовательно от главного входа в отдел по лестнице, непосредственно ведущей в первые комнаты Отдела во втором этаже через все помещения этого этажа со спуском по особой лестнице в нижний этаж и проходом через все помещения нижнего этажа до последней его комнаты и выходом на лестницу у главного входа. Этим облегчается циркуляция посетителей и совершенно устраняется возможность встречного потока экскурсантов. Наконец, только к концу первого десятилетия существования отдела ему удается осуществить давно нам[illegible]ченное по плану развития отдела создание двух выставочных залов (в два света) специально для размещения в них отчасти уже имеющихся, отчасти предположенных к изготовлению боль-

ших моделей и других наглядных материалов для выявления в [illegible] важнейших сторон санит. значения и влияния на формы городского благоустройства крупнейших фабрик, заводов и целых заводских районов города. Эти два зала образованы из десяти более мелких помещений только к осени 1927 г. проломом капитальных стен и уничтожением потолочных [illegible]рекрытий, отделявших антресоли (см. на плане нижнего этажа рис. № 5, комнаты [illegible]XI и XXXII).

Таким образом, в течение всего десятилетия, исподволь [illegible] за шагом, здание переустраивалось и приспособлялось специально для нужд музейного экспонирования [illegible]

[illegible] ез Ленинградской улицы со [illegible] оружениями [illegible] е XLIII в нижнем этаже [illegible]

музейной жизни, а с другой стороны — музейные экспонаты и наиболее крупные модели, как например, модель крематория (комната № 8) или упомянутый выше разрез улицы в натуральную величину и крупные планы изготовлялись применительно именно к данному помещению.

Строительство Отдела, восстановление и приспособление для него помещений, собирание, размещение и изготовление новых материалов и экспонатов шло рука об руку с начавшейся вместе с возникновением Отдела и не прекращавшейся ни в какой период его жизни деятельностью по использованию наглядных материалов Отдела—всех его накопленных показательных рессурсов и коллекций для широкой просветительной работы, для содействия к подготовке специальных коммунальных работ

[illegible]

...й Путиловец, Большевик, Красный Выборжец и др., до педагогов, инженеров и врачей; от домовых санитарных представителей — домуправов до представителей районов и членов Ленингр. Совета,—с сущностью городского благоустройства, содержанием коммунального хозяйства, с задачами и достижениями в области коммунального благоустройства и соц. гигиены в городах СССР, равно как и в городах Западной Европы и Америки, в отделе ежегодно проводились систематические курсы по основам благоустройства и по соц. гигиене: в 1921—23 году для студентов Зиновьевского университета, для жилищных инспекторов, для санитарных врачей Ленинграда, для диспансерных сестер, для слушателей курсов по подготовке командного состава милиции, для педагогов и т. д. С 1924 г. ведется в Отделе систематически каждый семестр чтение курсов по городскому благоустройству, по коммунальной и соц. гигиене с демонстрацией всех экспонатов Отдела для коммунальных работников и студентов коммунального техникума и нынешних высш. коммунальных курсов, а также особо—для санитарных врачей, приезжающих из всех частей СССР в госуд. институт для усовершенствования врачей. Такие же курсы читались в Отделе для студентов муниципального отделения 1-го Политехнического Института, для студентов ГИМЗ, для лекарских помощников, для ветеринарных врачей, для слушателей курсов домоводства и пр. Число организованных экскурсий, проведенных через Отдел, было в 1924 г. 309, в 1925 г.—324, в 1926 г.—393. Число посетителей за те же годы было 10.650, 10.720, 11.070. В то же время с каждым годом расширяется и растет справочно-консультативная деятельность Отдела по вопросам коммунального благоустройства и социальной гигиены. Запросы по разным отраслям благоустройства, коммунальной и социальной гигиены поступали даже из далеких городов: из Владивостока и Барнаула, из Самарканда, Баку, Минска, Саратова и др. городов Союза.

Организованная при Отделе модельная мастерская изготовила по запросам с мест для многих городов копии ряда моделей и приборов, первоначально сделанных в Отделе для пополнения его собственных коллекций, так, напр., модель кремационной печи рекуператорного типа для Бакинского Коммунхоза, несколько моделей по очистке сточных вод и благоустройству—для Краснодара, приборы Гальтона для Моск. Госуд. Института

[illegible]
...нимать копии [illegible]
...юлиц и целых серии диаграмм. Такие копии изготовлены, напр., [illegible]
[illegible]
... также для ряд[illegible] Выборгского района—по жилищному вопросу, для Проф[illegible] Инст. имени З. П. Соловьева,—такого же Инст. ГИМЗ в Лени[н]граде и пр.

Развитие и рост справочно-консультативной [illegible] просам Коммунальной и соц. гигиены [illegible] ...льной и социальной гигиены Музея Города фактическ[и] ...центр, объединяющий в Ленинграде в значительной части научную и научно-практическую работу в этих областях,—в известном смысле делает из него Институт коммунальной и социальной гигиены. В последние годы в тесной связи с Отделом развивается деятельность Ленинградского Отдела Всеросс. О-ва соц. [и] эксперимент. гигиены, собрания которого также как и заседани[я] Совета этого О-ва происходят в Отделе Комм. и Соц. Гигиены Музея Города. С 1923 года при Отделе организовался и работает кружок по изучению вопросов коммунального благоустройства, в состав которого входят студенты Коммунальных курсов.

[illegible] ...остающейся деятельностью Отдела Коммунальной и Соц. Гигиены не стоит в соответствии численность его личного состава: по первоначальному положению об Отделе 1918—1920 [illegible] его рабочий аппарат должен был состоять из заведующего, помощника, двух хранителей, двух счетчиков и чертежников, переписчицы, муляжистки, модельного масте[ра] [illegible] жителей, но с 1921 года после сокращения [illegible] щего времени весь персонал Отдела состоит только из заведующего (З. Г. Френкеля) и двух хранителей (П. П. Игнатьевой [с] 1923 г., и после перехода инж. И. Ф. Кларка, бывшего хранителем в Отделе в 1924—1926 г., на должность заведующего техническим отделом, слушательницы высших курсов коммунального хоз. М. Я. Шлоссман) и двух служителей (на все 57 комнат обоих этажей). Хотя за сокращением штата должностей модельного мастера и муляжистки при Отделе не имеется, но в силу необходимости, продолжают выполнять работы каждый раз по отдельному заказу модельный мастер И. А. Ильин и в качестве муляжистки — художница-скульптор А. Л. Шмидт (с оплатой сдельно).

В настоящее время Отдел занимает 57 комнат, общею площадью в 2.100 кв. м, в том числе музейные коллекции и экспонаты размещены в 46 комнатах, общею площадью в 1.700 кв. м. библиотека занимает 2 комнаты (№ 27—28), общею площадью в 90 кв. м, аудитория 45 кв. м и рабочие комнаты заведующего и хранителей—3 комн. 55 кв. м, модельная и муляжная мастерская и чертежная—5 комнат, общей площадью до 150 кв. м.

Общее число занесенных в инвентарные списки экспонатов в Отделе на 1-е октября 1927 г.—7.206, в том числе моделей 316, образцов отдельных предметов и частей оборудования 208, муляжей и препаратов 578, планов, проектов и чертежей 1.166, картограмм и диаграмм 2.127, фотографических снимков, репродукций, альбомов картин и т. п. 2.811. Кроме экспонатов в Отделе имеется до 12 тысяч книг и различного рода относящихся к программе Отдела печатных изданий, необходимых для справочных целей и в специальных работах Отдела.

Экспонаты Отдела составляют следующие 16 групп:

Группа I. *Город как общее жилище и его влияние на соц. здоровье* с подгруппой—санитарно-демографических данных о населении городов.

В эту группу, составляющую как бы общее введение в отдел, входят крупные модели, размещенные в комнатах № 4 и 5 и обширные коллекции графиков, отчасти размещенных по стенам в тех же комнатах, а отчасти находящихся в подвижных витринах в аудитории и в других комнатах Отдела. В комнате № 4 (см рис. 6) прежде всего останавливает на себе внимание большая модель, на которой представ-

Рис. 6. Собранные в комнате IV во втором этаже экспонаты, с которых начинается обозрение отдела Коммунальной и Социальной Гигиены.

лены разные виды изолированного, *отдельно располож*[illegible]ского жилища, как прямой противоположности гор[illegible] [illegible] расселения. Для демонстрирования [illegible] жилища Отделом использована оставшаяся после всероссийской [illegible] выставки художественная модель, изготовленная [illegible] Высоцким. На ней представлена излучина Днепра [illegible] в районе теперешнего Днепростроя. Здесь, неда[illegible] от реки — отдельная крестьянская хыза, на острове [illegible]дельно стоящий дом речного сторожа, в другом [illegible] лянка и шалаш рыбаков. Неп[illegible]твенно и легко восприни[illegible]мается чрезвычайно важная для правильного понимания сущности городского благоустройства идея, что жилищем служит и постройка *и, окружающее ее место*, где люди в благоприят[illegible] [illegible]роводят время, отдыхают, даже едят и спят, и где значительную часть времени под открытым небом и под непо[illegible]средственным благотворным действием лучей солнца остаются дети. В то же время семья, живущая в изолированно расположенном жилище сама снабжает и может снабжать свое жилье водою, сама может осуществлять удаление отбросов и нечистот и их обезвреживание запахиванием и пр.

Налево от этой модели в углу—модель целой деревни. Здесь уже резко выступает внутренняя общая связь жилищ, которая возникает при их близком взаимном соседстве; становится легко понятным, что не только двор и усадебное место есть в сущности органическая часть жилища каждой отдельной семьи, но и лежащая между двумя рядами изб, хат или домов полоса земли—улица—есть такая же точно органическая часть этих жилищ, но не каждого из них в отдельности, а в общей их совокупности. Благоустройство этой улицы становится общей жилищной потребностью населения; нарушение чистоты этой улицы одного дома подвергает неудобствам и ставит в опасность здоровье населения и всех прочих домов. На улице на заваленках и скамейках отдыхают взрослые, на улице в песке и на зелени—проводят свое время и самые малые еще только ползающие и уже подросшие дети. С улицы заносится гр[illegible] [illegible]оры и избы. Ж и л и щ е л ю д е й—э т о н е о т д е л ь н а я и з б а и л и х а т а, а в е с ь п о с е л о к в ц е л о м, и п о т о м у з а п р о с ы и т р е б о в а н и я б л а г о у с т р о й с т в а д о л ж н ы р а с[illegible] р а н я т ь с я н е н а о т д е л ь н ы е д о м а, а н а в с е п о с е л е н и е.

Еще нагляднее, еще ярче это значение благоустройства [illegible] населенного места в целом, как неотделимой и необходимой части благоустройства жилища, выступает из сопоставления

[illegible] кенные жили[illegible] [illegible] типичных дом[illegible] [illegible] квартирами для [illegible] рв. пр., д. № 11) [illegible] гки помещении [illegible] коридор, либо на общие лестницы [illegible] благоустройство здесь [illegible] только на основе [illegible] дского благоустройства: здоровую воду получить в каждую квар[illegible] только, если есть водопровод и уличная сеть водопроводных труб гор. водопровода; спустить нечистоты, устроить [illegible] ванные, раковины для грязной воды под кранами можно в квартирах только если есть уличные коллекторы, как часть [illegible]родской канализации; получить чистый воздух в квартиру открывая окна, можно только если воздух чист в городе и на улице, т. е. когда в городе достаточно зеленых пространств, садов, парков и когда город, как единое общее жилище, целесообразно распланирован и т. д. На этих же моделях пятиэтажных жилых корпусов легко демонстрируется и другая сторона городского жилья в многоэтажных домах: неизо[illegible]личивающаяся оторванность живущих в верхних и средних этажах от окружающей местности, недоступность для них, [illegible] в особенности для малых детей пользоваться легко и удобно пространством под открытым небом [illegible] или на улице. Опять таки только правильно построенное общее городское благоустройство, при создании целесообразного плана города с разделением на районы по их на[illegible]ению и с [illegible]ением специальных жилых районов для семейных квартир в невысоких (в 2—3 эт.) домах, с густою сетью детских площадок и пр., может устранить и это вредное для здоровья и физического развития населения положение.

На стоящей тут же модели разреза многоэтажного городского дома и на ряде чертежей со всею наглядностью уясняется связь отдельного дома в городе с общим устройством города, зависимость его от инженерного и санитарно-технического оборудования улиц и налаженности коммунального хозяйства и коммунальных служб в области благоустройства. Только на почве развития общего городского благоустройства возможно достижение благоустройства жилищ и действительное оздоровление населения в городе—таков сам собою вытекающий вывод из всех материалов этой группы. И вывод этот подтверждается на больших графических таблицах и на целых сериях диаграмм, висящих

[illegible] с 1904 по 1926 г. [illegible] и социально-[illegible] санитарно-технического [illegible] Такие же диаграммы по [illegible] Цюриху, равно как и ряд [illegible] сопоставление показателей [illegible] по всем крупнейшим [illegible] зависимость сан[illegible] [illegible] жения, канализации, [illegible] жилищного строительства и т. д.

[illegible] и [illegible] которых смертность [illegible] [illegible] 20—30 на тысячу [illegible] кварталы по окраинам, [illegible] водопровода, [illegible] 11—12—13 на тысячу [illegible] от социального [illegible] [illegible] ного благоустройства на [illegible] и диаграммах с [illegible] от туберкулеза, от тифов и пр.

Группа II [illegible] экспонаты, освещающие *санитарную [illegible] и застройку городов и [illegible]* [illegible] относится между [illegible] поселков в раз[illegible] [illegible] *решения санитар-*[illegible] и английских рабочих [illegible] же относится [illegible] ое под Москвою [illegible] выяснению *са*[illegible] и зеленых насаждений в [illegible] жилых [illegible] материала [illegible] жилых районов [illegible]

ваться такой застройки по густоте (рядовая, групповая, с количеством населения на гектар строит. кварталов не менее 150—200 человек), котор[illegible] благоустроенными жилыми улицами и пр. (Комн. № 6).

Группа III включает экспонаты *о санитарной стороне жилищного вопроса* и *о санитарных требованиях к жилищу.* Здесь заслуживают внимания в комнате № 5 новая модель крестьянского двора по проекту инж. В. Д. Мачинского и стоящие рядом две модели: одна—дома деревенского кус[illegible]ника Подольского уезда Московской губернии и [illegible]тиры городского рабочего (в д. № 56 по Лиговке в Ленингра[illegible]. Жилище кустаря служит и для промышленного производства, вредности которого действуют на всех обитателей вплоть до грудного ребенка в висящей в комнате колыбели; квартира городского рабочего при всей тесноте ее служит в городе уже только для жилья.

Современные жилищные условия в городах [illegible]шой коллекцией диаграмм о жилищных условиях в городах СССР по переписям 1923 г. и 1920 г. и во многих городах западной Европы (комната № 5). Составлены все диаграммы в отделе по новейшим данным. К этой же группе относятся наглядные материалы по вопросу о ночлежных домах в городах и о коечно-каморочных квартирах в Ленинграде, Москве, Новгороде, а также и за границей в Берлине, Лондоне (в комнате № 5, № 6 и в комнатах № 23 и 24).

К этой же группе относятся размещенные в аудитории отдела чрезвычайно инструктивные оригинальные десять таблиц в красках старш. город. арх. Л. В. Шмелинга о санитарном благоустройстве жилищ. Очень наглядно показано на таблицах влияние окраски стен на освещенность жилищ, сущность вопроса о кубатуре и вентиляции, приемы санитарной обработки углов, карнизов и печей в квартирах для устранения пыли, устройство полов и стен для избежания сырости, значение расположения квартир на одну и на две стороны и пр.

Группа IV—*санитарное благоустройство и оборудование улиц*—к ней относятся: в комнате № 6 модель разреза благоустроенной улицы современного европейского города с палисадниками, широкими тротуарами, полосами газона и ездовой замощенной частью, по ширине отнюдь не превосходящей потребностей движения экипажей (3—4 саж. ширины). Прямую противоположность составляет представленный на наглядных таблицах поперечный разрез ленингр. улицы с ее узкими тротуарами,

отсутствием палисадников у домов и совершенно необоснованной широкой полосой замощения, вызывающей лишь непроизводительный рост расходов на мостовую и увеличение пыльных поверхностей. В той же комнате № 6, а равно и в 1-м этаже в комнате № 42 собрана коллекция образцов материалов замощения ленинградских улиц и модели типичных для Ленинграда мостовых. Особое внимание в этой группе оборудования улиц обращено на устройство уличных водостоков, лотков и дождеприемников, в виду большого практического значения этого вопроса для благоустройства в городах СССР и прежде всего—в Ленинграде.

Группа V заключает в себе материалы *по очистке городских улиц и площадей и по удалению и обезвреживанию из городов сухого мусора и отбросов.* К этой группе относятся между прочим выставленные, как во втором (в комн. № 5), так и в первом этаже комн. № 45 образцы автоматических тележек для уборки улиц берлинского типа со съемными баками (Kipwagen), переданные в Отдел секретарем ВАИ инженером И. М. Герцфельдом. По мусоросожиганию имеются в комнате № 7 модель типичной мусоросожигательной станции системы Горсфаля и модель построенной накануне войны и в настоящее время восстановляемой Василеостровской мусоросожигательной станции в Ленинграде. См. рис. 7.

Из новых способов обезврежения мусора представлен в этой группе отдела на чертежах итальянский способ «мокрого сжигания» в камерах Беккари. К группе V относятся также образцы фургонов для вывоза мусора мюнхенского типа и др., а также материалы по фекалепроводу и по вопросу о городских свалках.

Рис. 7. Комната № III в верхнем этаже. Справа— [illegible]ь Василеостровской мусоросожигате[illegible] и образцы баков для мусора. С[illegible]ная модель кремационной печи. В [illegible]а в комнате № VIII бол[illegible] [illegible]рематория.

Группа VI заключает в себе материалы *по кладбищенскому делу*

[illegible] (комнат[illegible] [illegible] 8). Сюда относится—занима[illegible] [illegible] комнату большая модель проекта крематория [illegible] [illegible] 1929 г. архит. Джорогова. Далее—разборные кон[illegible] модели кремационных печей, проектированных проф. [illegible] В виду предположенной в ближайшее время постройки крематория в Ленинграде и возросшего интереса к кремации у коммунальных работников, в настоящее время группа кремации в Отделе Ком. и Соц. Гиг. расширяется значительными коллекциями материалов, приобретаемых при содействии Отдела благоустройства Лен. Губоткомхоза благодаря согласию устроителя московской выставки по кремации Гвидо Бартеля дать копии своих материалов, наглядно рисующих крематории городов в западной Европе, и развитие кремации на Западе. От Моск. Коммун. хозяйства получены снимки и планы первого в СССР действующего уже крематория в Москве. К этой же группе VI относятся материалы о городских моргах и городских кладбищах. Между прочим отделом составлена коллекция планов городов СССР и иностранных с расположением на них кладбищ.

Группа VII—*канализация и очистка сточных вод*—представлена в Отделе особенно широко и наглядно. Помимо планов канализации западно-европейских городов—Лондона, Берлина, Парижа и многих других, как уже упомянуто выше в группе канализации Отдела комм. гигиены выставлены крупные подробные планы канализационной сети важнейших городов в СССР—Москвы, Харькова, Киева и других. По Ленинграду кроме проектов канализации довоенного времени, из которых особенно подробно представлен последний проект Д. П. Рузского,—выставлен схематический общий проект канализации ныне осуществляемой и особенно подробно—канализация Васильевского острова (комн. № 9). Исключительную ценность представляет в этой группе рельефный план Ленинграда по данным нивеллировки 1911 г. План этот исполнен был топографическим Отделом Комиссии по сооружению канализации в 1915 г. в масштабе вертикальном $\frac{1}{58}$ и горизонтальном $\frac{1}{10500}$. С большой наглядностью он выявляет весь рельеф территории, на которой расположен Ленинград, все существующие уклоны и условия дренажа почвы. Такой же рельефный план дна Невской губы, стоящий в этой же комнате, позволяет ориентироваться в условиях возможного выпуска сточных вод будущей ленинградской канализации.

Очистка сточных вод представлена в этой группе на моделях полей орошения, на многочисленных моделях биологических установок разного типа среди которых по своим разме-

рам и наглядности заслуживают упоминания модели—ситуационная и в разрезе—биологической очистки сточных вод, действовавшей в до-военное время в Детском Селе (Комната № 9). Канализация Детского Села представлена коллекциями образцов керамиковых труб, фасонных частей, вентиляционных труб и проч. в комнате № 43 в нижнем этаже. Значительное обогащение эта группа получила за счет переданных благодаря любезности проф. А. Ф. Сулимы-Самойло Отделу материалов бывшего Петроградского Санитарно-Технического Института (С. Л. Рашковича). Из новейших материалов заслуживают внимания: проект строющейся в настоящее время в Москве районной станции по очистке сточных вод на 1.000.000 ведер в сутки по методу активного ила и продувания (комната № 10) и чертежи только что осуществленной новой системы очистки сточных вод Мюнхенской канализации применением очистных биологических прудов с хорошо поставленным рыбным хозяйством и разведением уток.

Из материалов оставшихся от Всероссийской гигиенич. выставки в этой группе заслуживают внимания крупные альбомы лучших дипломных проектных чертежей по канализации, очистке сточных вод и другим отраслям благоустройства Киевского Политехнич. Инст. составленные проф. В. Ф. Ивановым, а также обширные коллекции планов и чертежей по ассенизации, канализации и очистным сооружениям железнодорожных поселков.

Группа VIII охватывает материалы *по водоснабжению, очистке и обезвреживанию питьевых вод.* К этой группе принадлежат в комнатах № 11, 12, 13, 14 модели, чертежи и графический материал, характеризующий дело водоснабжения как в городах СССР, так и на Западе. Крупнейшей моделью по очистке питьевой воды является в этой группе — модель фильтроозонной станции на Петроградской стороне в Ленинграде. См. рис. № 8. Модель дает возможность во всех деталях проследить, как очистку воды, так и ее обезвреживание озонированием, которое производилось до 1922 года. Облегчается ознакомление с озонированием выставленными рядом, натуральными образцами озонаторов Сименс-Гальске и других приборов по озонированию. Вместо озонирования в настоящее время, как известно, применяется у нас, как и во многих других городах Европы и особенно Америки, хлорирование. Оно представлено в этой же группе особою коллекцией наглядных материалов, так же как и способ применения для той же цели обезвреживания воды просвечиванием ультрафиолетовыми лучами кварцевых ламп. К истории разработки и развития проектов коренного улучшения водоснабжения в Ленинграде относится самая крупная из моделей этой группы, пред-

ставляющая рельефный план ключевого района, так наз. силурийского плато, с расположением на нем проектированных водоснабжающих сооружений, в масштабе 1 вер. в дюйме горизонтальном и 16 саж. в дюйме в вертикальном направлении. Модель размерами 4 на 2 арш. (в комнате № XII). Подробно освещен на моделях и рельефных планах также проект Ладожского водопровода (комната XIII). В моделях также представлены в отделе фильтры, как английские, так и американские, незатопляемые и напорные. По ключевому водоснабжению имеются не только материалы по иностранным городам, но и большая чрезвычайно наглядная модель каптажных колодцев Орловских ключей Детскосельского водопровода (комната XII). К группе водоснабжения относятся образцы водопроводных труб разного сечения (комната № 43) и материалы по водомерному хозяйству с коллекцией водомеров разных систем (верхний этаж комната № XIV).

Рис. 8. Комната XI. На переднем плане видна большая модель фильтро-озонной станции в Ленинграде, справа модели озонаторов разных систем.

Группа IX заключает в себе материалы *по мясному снабжению городов.* В ней выставлены модели Ленинградск. городск. бойни, атласы по мясному снабжению разных городов и обширный мясной Музей имени Игнатьева. Все экспонаты этой группы размещены в комнатах № 15, 16 и 17.

С точки зрения социальной гигиены городов организация и налажение массового снабжения населения достаточным количеством доброкачественных продовольственных продуктов играет [illegible]звычайно крупную роль, а организующее участие коммун[illegible] [illegible]а в этом деле наиболее наглядно обнаружива[illegible] именно в деле снабжения населения мясом путем [illegible] скотопригонных дворов, открытия и содержания боен [illegible]

зации подвоза мясных продуктов. В деле мясного снабжения на 1-й план выдвигается точка зрения чисто санитарная—обеспечение населения доброкачественным мясом от здоровых животных. Задача эта вызвала сложные формы санитарно-ветеринарного надзора, тесно связанного с самым ведением коммунальных боен. Все стороны вопроса о мясном снабжении с большою полнотою освещены в IX группе. Входя в состав Отдела Коммун. и Соц. Гигиены Музея Города, как одна из необходимых для систематического освещения социальной гигиены города и его коммунального благоустройства частей, группа эта в то же время составляет по богатству материала, полноте и законченности программы самостоятельное целое в качестве особого включенного в Отдел социальной и коммунальной гигиены мясного Музея. Главная часть входящих в ее состав экспонатов изготовлена была под руководством известного знатока мясного дела магистра ветер. наук М. А. Игнатьева художницей-скульптором А. Л. Шмидт.

Рис. 9. На переднем плане—материалы по водоснабжению. В комнатах № 11—12 хорошо видна модель каптажных колодцев Детскосельского водопровода.

Мясной Музей помещался до 1921 г. при городских бойнях и передан был в Отдел при переходе боен вновь в ведение коммунального хозяйства. Экспонаты этой группы помимо общих посетителей отдела социальн. и коммунальной гигиены служат предметом внимания специальных работников в области пищеведения.

Группа X заключает в себе материалы по снабжению городов рыбой и рыбными продуктами. Группа эта, как уже выше было упомянуто, устраивается в Отделе под руководством

известного специалиста по вопросам рыбного снабжения проф М. Д. Ильина и помещается в комнате № 18.

XI группу составляют экспонаты о городских рынках, холодильных складах, молочных фермах и хлебопекарных заводах. Вообще, к этой группе отнесены все виды пищевого снабжения масс городского населения за исключением выделенного в группы IX и X снабжения мясом и рыбой. К этой же группе относятся большие коллекции, переданные Отделу Ленинградским Союзом Потребит. Обществ. (ЛСПО), моделей, картин, снимков, муляжей и образцов, рисующих всесторонне важнейшие типы учреждений по общественному снабжению населения хлебом, молоком и другими продуктами питания. Особенно наглядно представлено в комнате № 19 и № 20 хлебопекарное дело в ряде моделей—первого хлебопекарного завода, механических хлебопекарных печей, частной хлебопекарни и прочее. В эту же группу входят модели крупных общественных молочных ферм.

Группа XII. *Бани и прачешные* в городах. В группе имеется несколько моделей бань, коллекция планов существующих и вновь строющихся коммунальных бань и прачешных в городах СССР, планы и чертежи общественных прачешных и народных бань с бассейнами для плавания в некоторых иностранных городах. Экспонаты группы занимают комнату № 21.

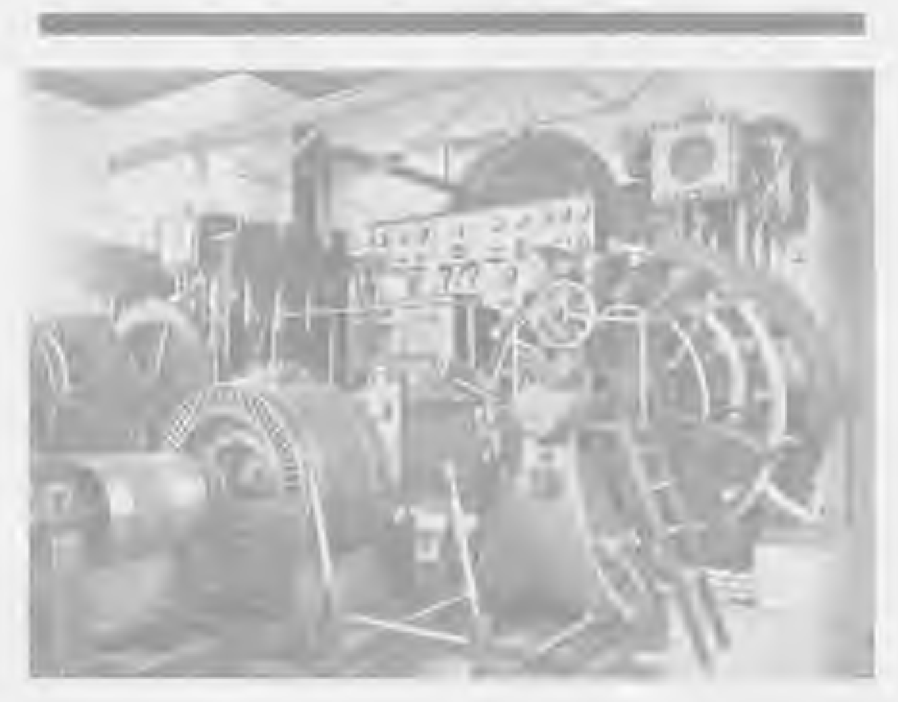
Группа XIII включает материалы, характеризующие крупные устройства, направленные к ограждению городов от заносных эпидемий, в особенности от холеры, чумы, сыпного и возвратного тифов. Здесь имеются крупные модели наблюдательных и пропускных станций и прежних карантинных учреждений. Модель Феодосийского карантина, находящаяся в этой группе, представляет не только исторический интерес для выяснения характера прежних карантинных учреждений, но на ней представлена также и часть прежнего генуэзского города и сооружений по водоснабжению Генуэзского периода. Размеры модели: 5 м на 2 м (комната № 22). В этой же группе собраны материалы, освещающие фактическое состояние и меры по оздоровлению жилищных условий судорабочих, портовых рабочих и транспортных рабочих (комната № 23—24).

Группа XIV. Учреждения и устройства, направленные к поднятию физической культуры в городах и к укреплению здоровья детского населения. Детские площадки, стадионы, а также крупное строительство школьных домов. В группе собраны между прочим модели школьных домов разных типов. (Комната № 25 и след. за ней вестибюль).

XV группа [illegible]чает в себя материалы, [illegible] яние кр[illegible] фабрично-заводских предприятий на [illegible] ояние городских районов. (Комната № 26[illegible]

Группа XVI охватывает материалы по развитию в [illegible] оциальных болезней и по освещению общих основ санитарного обслуживания населения в городах и во внегородских [illegible] О ней уже даны сведения выше.

Зах. Френкель.

Машинное отделение электростанции Аничкова Дворца.

Технический Отдел.

Технический Отдел Музея Города ставит задачей систематическое освещение вопросов об обеспечении городов: 1) энергией для производства и транспортом для перевозки сырья и продуктов производства и 2) специальными устройствами для оказания населению города общественных услуг и транспортом для перевозки населения по территории города.

Отдел существовал со дня открытия Музея. В первые годы, под руководством Заведующего проф. Г. Д. Дубелира, в Отделе были собраны материалы преимущественно по планировке и застройке городов и городскому транспорту. Отдел был размещен в Главном здании Аничковской Усадьбы. С отъездом проф. Г. Д. Дубелира в Москву и сокращением штата сотрудников развитие Отдела приостановилось; материалы по планировке и застройке городов были переданы в Архитектурный Отдел,

остальные ма[illegible] [illegible] [illegible]несены в конюш[illegible] [illegible] Усадьбы, где и находились в свернутом [illegible] [illegible] года, когда на очередь встал вопрос о развертывании Технического Отдела.

При докладе Директора Музея Города о работе Музея 14 ноября 1924 года Коммунальная Секция Ленинградского Совета подчеркнула необходимость скорейшего развития Технического Отдела Музея. Для размещения экспонатов было отве[illegible] [illegible] здание б. электростанции Аничкова дворца. В нижнем этаже здания сохранилось оборудование электростанции, пред[illegible]вляющее в настоящее время большой исторический интерес. В 1890 году на станции [illegible] установлена ко[illegible] машина

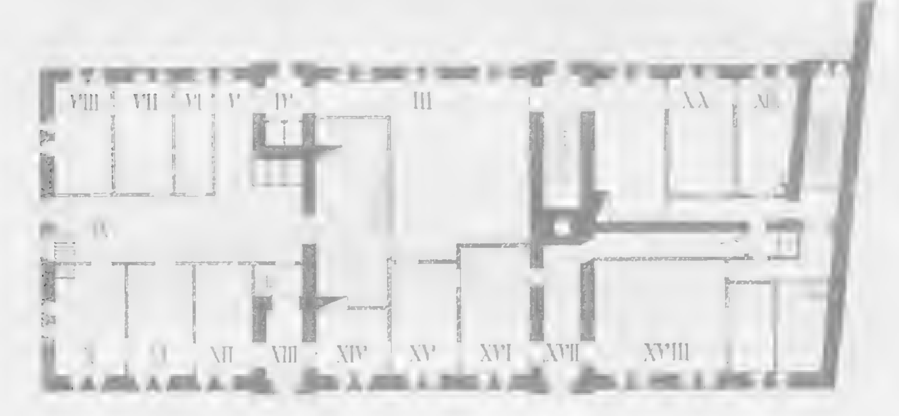

План 1-го этажа. I — Машинное отделение. II — Котельное отделение.

мощностью в 200 киловат, построенная в Петербурге на заводе Сименса из русских материалов. Это был первый опыт постройки в России таких грандиозных по тому времени динамомашин. Диаметр якоря машины равняется 1 сажени, общий вес якоря 222 пуда, вес меди на якоре достигает 60 пудов. Станция освещала не только здания, расположенные на Аничковской Усадьбе, но давала энергию в дом расположенный на другой стороне Фонтанки и в Александринский театр. В настоящее время станция бездействует и все оборудование ее используется для учебных целей. Здесь же в машинном отделении, на специальных щитах смонтированы материалы, характеризующие дальнейшее развитие электроснабжения и образцы электропроводки.

В котельном отделении сохраняются водотрубные котлы фирмы Фицнер и Гампер. В проходах между котлами экспонированы материалы по добыванию и использованию различных видов топлива; чертежи и снимки двигателей разных типов: паровых машин, турбин, водяных турбин, газогенераторов, двигателей внутреннего сгорания, ветряных двигателей и пр.

В третьей комнате Отдела, расположенной в верхнем этаже, сосредоточены материалы по снабжению населения газом для бытовых нужд. Газ снабжает хозяйство теплом, светом и движущей силой. Несмотря на наличие такого сильного конкурента, как электричество, газовое хозяйство заграницей непрерывно

План 2-го этажа.

развивается. Производство газа в Москве достигло довоенного уровня и перед городом стоит вопрос о расширении старого и постройке нового газового завода. В Ленинграде наличие во многих домах оборудования газовыми приборами также ставит на очередь вопрос о восстановлении газовых заводов. В группе газового хозяйства собраны материалы по производству газа, его распределению и использованию для освещения, отопления, приготовления пищи, нагревания воды и прочих надобностей. Среди экспонатов имеются: модель газовой печи, образцы уличных и домовых газопроводов, образцы газомерителей, многочисленные образцы кухонь, приборов отопления, освещения и других предметов домашнего быта: газовых утюгов, кипятильников, самоваров и пр.

Материалы по уличному освещению экспонированы в IV и V комнатах. Интенсивность вечернего и ночного движения в крупных городах непрерывно возрастает, требуя повышения степени освещенности улиц, что в свою очередь является лучшим средством для предупреждения преступлений. В группе собраны образцы керосиновых, керосино-калильных, газовых и электрических источников света, фотографии и образцы столбов, кронштейнов, арматуры и статистические таблицы по эксплоатации уличного освещения.

Далее следует группа материалов по транспорту. Транспорт в городах обслуживает перевозки населения по территории, перевозки материалов и продуктов потребляемых населением города, перевозки сырья и топлива для производства и продуктов этого производства.

В VI комнате собраны материалы по истории средств транспорта. История городских средств передвижения неотделима от истории городов вообще. Непрерывное расширение территории быстро растущих городов оказалось возможным только с механизацией городских массовых средств передвижения общественного пользования. В группе представлены: история развития индивидуальных и общественных средств передвижения — история велосипеда, моторного экипажа, паровоза, электровоза и др.

Вид из X комнаты.

Следующая VII комната занята экспонатами по механической возке грузов в городах. Замена живой тяги механической, позволила перейти к более крупным транспортным единицам, что значительно удешевляет перевозки и дает возможность автомобилям и тягачам конкурировать не только с живой тягой,

но на коротких расстояниях и с железнодорожным транспортом. В группе собраны: фотографии и чертежи тракторов, поездов городского транспорта, деталей подрессоривания, гусениц, сцепок.

В VIII комнате выставлены материалы по эксплоатации трамваев в городах СССР. Многочисленные диаграммы, составленные по данным Бюро Трамвайных Соездов, официальных изданий Главного Управления Коммунального Хозяйства и отчетов с мест, дают возможность легкого сравнения данных о трамвайных путях, числе вагонов, числе поездок на жителя в год, расходе тока на вагонокилометр, числе жителей на 1 километр трамвайного пути и т. п. в городах Республики. В особую группу выделены материалы по постройке и эксплоатации трамвая г. Москвы.

XI комната.

В IX комнате сосредоточены образцы оборудования воздушной сети Ленинградского трамвая.

X комната занята экспонатами по постройке и эксплоатации Ленинградского трамвая. Здесь выставлены образцы рельс, модель стрелки, планы трамвайной сети за разное время, траффики трамвайного движения, статистические данные о подвижном составе, фотографии и чертежи вагонов, планы и фотографии парков и мастерских, фотографии работ на линии, статистические данные о несчастных случаях, финансовый результат эксплоатации.

В XI комнате размещены материалы по эксплоатации трамваев в иностранных городах. Многочисленные планы городов Германии, Франции, Англии и Америки, с нанесенными на них трамвайными путями, дают наглядное представление об обслуженности населения заграничных городов трамвайным движением. Здесь же выставлены фотографии трамвайных вагонов принятых заграницей. Подлинные отчеты трамвайных управлений заграничных городов за последние годы дополняют исчерпывающими цифрами экспонированный материал.

XII комната отведена метрополитенам. Среди европейских городов немногие имеют метрополитен. Из этих городов в Музее представлены—Париж, Берлин, Гамбург, Вена. Ленинград имел несколько проектов метрополитена. Одним из самых ранних детально разработанных проектов является проект инженеров Вернера и Балинского, относящийся к 1902 г., когда в городе не существовало еще и трамвая. Вернер и Балинский одновременно разрабатывали вопрос о постройке трамвая и метрополитена в Москве и Ленинграде. В Музее имеются продольные профили всех предполагаемых линий, чертежи искусственных сооружений, станций, схемы путей и пр. Здесь же собраны материалы по постройке Московской Окружной железной дороги.

Метрополитены в городах Америки экспонированы в следующей XIII комнате. Среди экспонатов имеется альбом по постройке подземной железной дороги в Нью-Иорке, снимки постройки метрополитена в Нью-Иорке, Чикаго, Филадельфии и других городах.

XII комната.

В XIV комнате сосредоточены материалы по эксплоатации автобусного движения. Заграницей в больших городах при наличии усовершенствованных мостовых автобус нередко конкурирует с трамваем. В наших условиях на булыжной мостовой автобус не так удобен и выгоден. Тем не менее основное его преимущество—возможность открытия линий без прокладки специального пути и устройства воздушной проводки, заставило многие города, после революции, ввести этот вид общественного транспорта. Среди экспонатов имеются снимки с последних автобусов Парижа, Кливеленда, Детройта, Ленинграда и других городов.

В XV комнате собраны материалы по замощению улиц и устройству внегородских дорог и их содержанию. На больших чертежах изображены типы покрытия дорог искусственной одеждой. Снимки улиц городов дают наглядное представление

об интенсивности и особенностях городского движения в разных странах. Фотографии машин для чистки и поливки улиц освещают современное состояние очистки в благоустроенных городах. Ряд диаграмм обобщает данные по статистике несчастных случаев от уличного движения.

Образцы городских мостов собраны в XVI комнате. По Ленинграду имеются альбомы и другие материалы по постройке Охтенского, Троицкого, Литейного, Дворцового и других мостов. Кроме русских имеются многочисленные снимки с заграничных мостов

В XVII комнате экспонированы городские набережные преимущественно Ленинградские и строительные работы по восстановлению набережных 1924—26 г.г.

В XVIII комнате города характеризуются, как узлы путей сообщения. Здесь представлены Ленинградский и другие порты, траффики людских и грузовых потоков, вокзалы, товарные станции, сортировочные станции.

XIX комната отведена для хранения образцов каменных материалов, применявшихся для устройства одежды на дорогах СССР.

В XX комнате небольшая библиотека (свыше 1000 томов) специальной литературы по всем перечисленным в описании отдела вопросам.

При Отделе находится лаборатория Общей Гигиены Высших Курсов Коммунального Хозяйства.

Всего в Отделе выставлено 2.500 экспонатов на площади 650 квадратных метров.

Ближайшие задачи Отдела—непрерывное пополнение перечисленных выше групп материалов новыми экспонатами, а также развертывание новых групп, из которых необходимо наметить к открытию в ближайшее время: пожарное дело, городские предприятия, городские средства сношения, районное отопление в городах, организация труда в строительном деле, стандартизация производства и механизация строительных работ.

И. Кларк.

Рис 1. Город первобытной культуры и древнего мира.

Отдел Архитектуры города.

Архитектурный отдел освещает ход развития общей концепции материального оформления города, выражающегося в его плане и внешнем его облике, в разных странах и условиях культуры, а также и те пути, по которым направляется градостроительство современности.

В последнее время и в Западной Европе проявляется большой интерес к знакомству с внешним выражением форм городов; этот интерес, идя от таких городов—осколков старины, как Ротенбург, Бамберг — в Германии; Каркассона, Сен-Мишель—во Франции; Флоренция, Сан-Джиминьяно — в Италии и др., распространяется на города с гораздо менее выраженной романтичностью или археологическим лицом, на города прямо-противоположные—Нью-Иорк.

Знакомясь с городами начинают все более видеть *самый город целиком*, а не [illegible] отдельные его здания и сооружения. Отвечая такому спросу выпускаются издания для довольно широкого круга, вводящие в пони[illegible] [illegible]оты города и его пейзажа. (Серия на немецком я[illegible] [illegible]erstadt. die Tirolerstadt. die schöne deutsche Stadt и др.).

Отсюда в других, более специальных кругах переходят к [illegible]чению не только внешнего облика, но и плана города, углубляя интерес этого изучения. *Архитектура города в целом, как определенного организма, становится уже объектом исследования.* Но если город с этой стороны становится предметом любознательности, интереса, относительно широкого круга лиц, то *в области муниципального дела, коммунальной работы,—исследование стру[illegible] города*, в настоящее время [illegible] *[illegible]менной [illegible]мостью*, определяемой всем ходом городского прогресса.

Как без осуществления всех санитарных и технических мероприятий невозможно построить здоровый и приспособленный к условиям современной работы город, так без заботы *о пр[illegible]дении его к определенной стройной архитектурной систе[illegible]* нельзя создать того, что имело бы право называться современным городом.

Современный город [illegible] определенные формы выражения своей структуры, [illegible]ющие из его хозяйственного и технического содержания. [illegible] можно констатировать, что *определенные культурные периоды созда[illegible] и ясно выраженные формы, архитектурный порядок [illegible]ода, соответс[illegible]ный всему жизненному и хозяйственному [illegible]ладу города [illegible]ной эпохи.*

Искание формы выражения для городов нынешнего времени сказывается в работе по планировке городов, занимающей в современной технической и художественной жизни все больше и больше места, становящейся все шире предметом общественного внимания. Термин—планировка городов,—Städtebau. townplanning, l'aménagement des villes,—не был почти в употреблении на Западе лет сорок назад. Это не обозначает, конечно, что города раньше не планировались, но свидетельствует о том, что планировка с этого времени признается ответственным, сложным и трудным делом, выдвигается, как особая отрасль техники, и становится в порядок дня.

На Западе, по преимуществу в Германии, в дело развития планировки вкладывается чрезвычайная энергия. На строительных выставках демонстрируют работу в этой области —

только больших городов с сотнями тысяч жителей, но и мал[illegible] [illegible]. Параллельно идет и историческое изучение [illegible]работка новых форм, растет литература предмета, растет [illegible]ственный обмен знаниями и опытом на периодических [illegible] съездах и конгрессах (устраиваемых Международными Обществами Городов-Садов и др. организациями).

[illegible]вка городов, как сказано, имеет в виду офор[illegible] города, но было бы громадным заблуждением подразу[illegible] [illegible] его украшение.

В России, в соответстви[illegible]дыванием ее [illegible]ственного и к[illegible]турного развития, вопрос планировки [illegible] появился на горизонте технической жизни несравненно позднее, около 15—20 лет тому назад. Можно сказать совершенно определенно, что уже тогда имелось значительное запаздывание, по [illegible]айней мере для крупнейших городов.

В настоящее же время, когда *к нормальным условиям развития прибавился весь тот социальный и хозяйственно-технический сдвиг, который вызван Революцией*, можно констатировать уже полную, совершеннейшую неотложность развития этого дела в Союзе.

В деле планировки городов у нас, наряду с общими, свойственными всем странам, принципами, огромное значение при[illegible]ают местные условия, очень многообразные.

Поэтому для постановки этого дела у нас, кроме широкого и глубокого знакомства *с западным опытом и с историей дела* [illegible] *необходимо выявление того, что можно назвать архитектурой города в СССР*,—со всеми ее различиями по [illegible]афическим поясам и культурным областям.

Отдел Архитектуры города и имеет в виду по[illegible] [illegible]дание и развитие матерьяльных форм города [illegible]ению [illegible]прошлому—в широком историческом масштабе; 2) с[illegible]ременные формы в передовых странах и их организацию; 3) материа[illegible] развитию форм городов в СССР, для выявления этого вопроса [illegible] нашей стране и для возможности построения нашего практи[illegible]кого градостроительства (планировки и застройки городов).

[illegible] Архитектуры города в нынешнем его виде образовался в результате преобр[illegible]ования Художественного и Технического отделов, когда из Технического отдела была выделена группа материалов собранные проф. Г. Д. Дубелир, непосредственно относящаяся к планировке и застройке городов и к ним из Художественного отдела прибавлены были материалы, касающиеся архитектуры городов: иконография городов, планы их; литературно-исторические материалы, касающиеся топографии

городов. Эти собрания послужили основным ядром экспонатов отдела, по секции планировки и застройки.

Остальные материалы Художественного отдела явились, в свою очередь, основой Садово-Парковой Секции. Другие же задачи Художественного отдела, одно время называвшегося отделом Искусства в жизни города [1]) были сжаты, как например, декоративное убранство улиц и т. п.

Таким образом материалы Отдела Архитектуры Города сосредоточены в двух секциях:

1) *Секция Планировки и Застройки*, в которой дается освещение вопросов планировки городов в целом, в историческом аспекте и в современном выражении; вопросов жилищного строительства, поскольку оно является одной из главнейших составных частей планировки, а также строительства муниципальных зданий.

2) *Секция Садово-Паркового дела*, как очень важной части планировки города, так и совершенно особой отрасли в городской архитектуре, в особенности в настоящее время, когда одним из основных положений градостроительства является сглаживание контрастов между городом и сельской обстановкой, когда в город хотят максимально вводить элементы природы. Само по себе городское садовое искусство и дело составляет совершенно особый род архитектуры и техники, быстро развивающийся в странах Запада и совершенно почти неведомый у нас.

Рис. 2. План Секции Планировки и Застройки.

[1]) Заведующим Секцией Садово-Паркового дела (ранее художественным отделом) является В. Я. Курбатов.

Секция Планировки и Застройки.

Материал секции собирался в самом начале путем приобретения значительными группами у отдельных коллекционеров, продолжая пополнение тем же путем и до настоящего времени. Кроме того, в течении ряда лет производился отбор книжного и иллюстративного материала из государственных фондов—Музейного и Книжного. В разное время отделу были переданы—материалы б. комиссии градостроительства ЛГОКХ; материалы по конкурсам на жилищное строительство и по другим заданиям из Ленинградского Губоткомхоза.

В последние годы получаются материалы по современной планировке из заграницы, в большинстве случаев любезно предоставляемые коммунальными органами (Берлин, Эссен, Кельн), или другими учреждениями и лицами.

Кроме того изготовляется ряд специальных чертежей разного рода, по тем или иным источникам.

В секции насчитывается свыше 11.500 №№ об'ектов, из них планов, проектов, чертежей—2,294; гравюр, литографий и пр. 2,798, фотографий—3,126; разных репродукций—1,397; оригиналов, рисунков и пр.—299: альбомов и отдельных серий—1,046; карт—123; моделей—23 и т. п. Всего 11,543 экспоната.

В Библиотеке Секции насчитывается свыше 5,990 №№ книг и журналов, русских и иностранных, по вопросам планировки и смежным областям архитектуры, описания городов с планами.

Выписывается до 25 иностранных журналов посвященных планировке, строительству, также и русские периодические издания по той же области.

Этот материал делает секцию единственным в СССР по полноте собранием по планировке и архитектуре городов, а библиотеку при ней, одной из наиболее полных, что вызывает значительный приток технических сил, изучающих эту новую область и архитектуру вообще.

Материалы секции расположены в следующем порядке: Историческое развитие планировки городов (I, II, III и VIII комнаты)

Современное развитие планировки городов (V, VI, VII комнаты).

Развитие планировки городов СССР (XIII, XIV, XI, XII, IX, X, XV, XVI и XVII комнаты).

Планировка и застройка Ленинграда и съемочные работы периода революции (XXII, XXIII, XXIV комнаты).

Библиотека, комната для занятий и аудитория.

Историческое развитие планировки городов.

Зал I. Город первобытной культуры и древнего мира.

Человеческие поселения в своей первоначальной форме, наблюдаемой у современных нам полудиких народов, известной по дошедшим до нас следами древних поселков, исходят или из пещерного жилища, или из *особого*, отдельно стоящего жилья—шалаша, вигвама, хижины и т. д.

Более или менее тесное скопление жилищ, вырытых в почве, выдолбленных в скалах или поставленных на свободном пространстве, сперва неогражденное, позднее обнесенное оградой—в целях защиты, является тем образованием, из которого постепенно выкристаллизовываются различные формы поселений и городов.

Уже в примитивном периоде замечается стремление соединять отдельные жилища—в группы, кучки, бывшие долгое время безформенными, — будущие городские кварталы, пространства между которыми, обращались в улицы.

До нашего времени дошел этот тип поселений—фотография египетского селения Эдфу, африканские современные поселки и т. д.

Форма общей ограды в плане обычно неправильная, надо думать, что круглая форма—наиболее древняя.

Древнейшие поселения Египта, Ассирии, Сирии, Палестины, Греции (Троя) имели эту форму, которая является, естественно, простейшей и наиболее компактной. Часто и форма жилищ этого периода также круглая или округленная, что обусловливается свойствами материала постройки и примитивным бытом.

С течением времени, с изменением материалов и потребностей,—намечается переход к прямоугольным формам жилья, сперва неясно выраженным (феллахское современное селение, кварталы в Иерихоне) и к более прямолинейным в плане городским стенам (Иерихон).

Еще позднее это новое оформление приобретает более четкий характер (план поселка Кахуна, 2000 л. до нашей эры в древнем Египте, где уже ясно выражены части города, улицы, кварталы, участки для домов разных слоев населения). (Планами, реконструкциями, фотографиями — представлены Вавилон, Троя, Тиринф, Микены, Фера, Афины, Пергам, Александрия, Приена и др.)

Вообще это стремление к регулярности находит значительное выражение в городах больших речных культур Египта и Месопотамии еще в довольно древний период.

В плане *Вавилона*, по раскопкам Колдевея, очень ясно выражен и процесс формации города из замка-кремля на возвышенности у Евфрата, в нем можно проследить существование различных по назначению частей города: резиденция и административная часть (замок)—Kasr, культовая, торговая и жилая (меркес), военно-защитная. Земельные участки и дома прямоугольной формы влияли на план квартала и прямоугольность уличной сети, обозначаются даже артерии, процессионные дороги, однако, не шире современного среднего троттуара. Облик города представлялся весьма близким к современным городам магометанского востока (благодаря кубичности построек и плоским крышам).

Изучение особых приемов расселения и планировки интересно в приложении к планировке или урегулировке городов современного ближнего востока.

Города древней Эллады и предшествовавшей ей Эгейской культуры—разбросанные по побережью Средиземного моря, на островах Архипелага дают возможность проследить многие этапы их градостроения, благодаря раскопкам Трои, Микен, Тиринфа и др. мест. Они ищут естественных опорных пунктов, защитных неприступных мест. Это первые большие крепости — города — акрополи, вмещавшие вождя, дружин и окрестное население в периоды опасности (некоторые города умирают в периоды акропольного существования, другие разви- [illegible]

Афины служат примером тоже акропольного города, но прошедшего фазы дальнейшего роста. Первоначально все население умещается на скале в акрополе, после оно спускается в долину, вместе с его ростом растут и кольца стен, на скале акрополя остаются одни здания культа. Наряду с обработкой акрополя прекрасными театрами, храмами и другими общественными зданиями, в жилой части уживаются кривые, неправильные улицы, неблагоустроенное скопление построек. Жилые дома еще не являются объектом большого внимания.

После V века до н. э. начинается период регулярного градостроительства, создания новых городов, *строящихся по единому плану*.

В плане Пирея—гавани Афин этого времени, прямоугольные взаимно перпендикулярные кварталы, определенной ширины улицы, правильные ясные пропорции площадей. Автор планировки Пирея, арх. Гипподам из Милета, дал план Родоса радиального расположения, ввиду его нахождения в естественном амфитеатре, по краям залива.

Наиболее ясное представление о греческом городе регулярного типа дает Приена, колониальный город в М. Азии — 4.000 обитателей, выстроенный в IV веке до н. э. на месте сгоревшего прежде поселения, арх. Пифеем.

В Приене выражена концепция греческого (эллинистического города в период его наибольшего развития.

Градостроительство Рима, объединившего античный мир, суммирует достижения эллинистического градостроения, внося, однако, свои особые, четкие приемы. Эти приемы вырастают из строительства самого города Рима, продукта развитой общественной его жизни, строительства, которое само по себе представляет целую эпоху в созидании античных городов, развиваясь от аграрного города с соломенными крышами, до центра мирового государства, в котором *античное благоустройство достигает высшего предела*, в некоторых отношениях не превзойденного до сих пор.

Рим представлял сложнейший городской организм, в котором ясно выражались все этапы его долгого роста и в котором соединились все возможности античной общественной и частной жизни, выраженной в соответственных сооружениях. (Схема роста Рима, план Рима—О. Рихтера, план—реконструкция Марсова Поля—Пиранези.

Жилища от многоэтажной плохой постройки теснившихся квартирных домов пролетариата и обедневших слоев, делавших Рим исключительным по интенсивности застройки городом древних, до домов-усадеб, широко раскинувшихся и даже до целых дворцов-вилл крупнейших патрициев, иногда с огромными садами, занимавшими целые части города и игравшими для некоторых слоев населения роль общественных садов современности. Улицы от глухих темных переулков до хорошо мощеных главных улиц, на большую длину которых иногда делались сплошные портики, спасавшие от дождя и солнца; мосты и набережные. Канализация в виде мощной системы каменных труб и тоннелей (Cloaca Maxima), осушавшая и очищавшая район форума.

Водопроводы,—акведуки, ведшие в открытых каменных лотках превосходную воду через окружавшую Рим Кампанию с соседних гор и распределявшуюся с районных станций по всему городу. Они питали то обилие римских фонтанов, которые, по выражению современников, делало воздух Рима в самое жаркое лето приятным. Наконец, общественные сооружения Рима: базилики, портики, храмы, форумы, театры, цирки, амфитеатры, наумахии, наконец, термы занимали в общей площади Рима такую долю пространства, которой не достиг и очень далеко ни один город нашей эры

Все это делает из Рима необходимый предмет изучения и для современного градостроительства, в котором оно может находить *мерило масштаба, а также технических и творческих приемов.*

В строительстве городов римских является особенно интересным тот момент, когда Рим выработал определенные методы организации городского плана и его обстройку. Это проявилось, во-первых, в той печати регулярности, которую налагала выдержанная римская культура на планы и строительство сперва италийских, а потом эллинистических и других городов империи, а во-вторых, в самостоятельном строительстве колониальных римских городов, обозначавших все расширяющуюся периферию римского государства. Пример первого ясно виден в плане Помпеи, в котором ясно намечены те главные взаимноперпендикулярные улицы города, которые вели от ворот до ворот через весь город, которые и ориентировались обычно по меридиану и по параллелям. (Гравир. план Помпеи).

В Помпее они соединены в центре с городским форумом, представляющим *блестящий образец строго обдуманного делового и архитектонического оформления римской городской площади.* В Помпее расположение главных улиц есть результат влияния жесткой схемы римского лагеря. Еще яснее обозначается эта схема в Тимгаде—римско-африканской колонии I века, эпохи Траяна, являющем замечательно цельный и высокий технически образец небольшого, на 4—5 тысяч жителей, города. (Схема римского лагеря, план и виды Тимгада).

Зал II. Эволюция форм города в средние века и новое время.

После крушения римского государства, достигшее уже высокого уровня градостроительство эллинистического и римского мира было возвращено вспять к акрополям в лице феодальных замков-кремлей. Не имея больше военной защиты громадной империи, предоставленные самим себе, города стали вновь искать природной защиты, полу-недоступных мест и воздвигать прочные городские стены. Мирное благоустройство было отодвинуто в своем прогрессе более, чем на 1000 лет назад.

Только с IX века начало создаваться новое градостроительство уже средних веков, достигшее в XII и XIII веках максимального развития. Имея главной ареной действия центральную и северную Европу, градостроительство проходило, примерно, те же фазы развития городов, что и в период античный, однако, с той разницей, что развитие это имело перед со-

бой технические достижения античности (римлян) с одной ст
роны и с другой иные географические и климатические условия

Обилие лесов в этих странах создавало наряду с каменным градостроительством и очень обширное—деревянное (деревянные города). Взамен акрополей возникают Búrg'и, высящиеся над городом замки, являющиеся первоначальной формой и ядром развития городов.

Можно проследить три основных типа средневековых европейских городов: первый тип, возникший на основе бывшего римского города (планы Кельна, Флоренции, Болоньи и друг.); второй — самостоятельно возникающий вокруг или в связи с Бургом, город естественного роста (планы Ротенбурга, Нюренберга, Каркассоны, перспектива Динанта), и, наконец, третий тип—военно-колониальный город, строющийся сразу, в целях закрепления определенной территории, по преимуществу на периферии германского мира — (Торн, во Франции — Monpazier). Соответственно тип) обнаруживается и разница в развитии плана.

На планах Кельна, Болоньи, Флоренции, легко выделить римскую часть по более или менее правильным, взаимно перпендикулярным улицам и прямоугольным кварталам. Остальная часть плана представляет обрастание этой основы новыми частями уже не такой правильной разбивки. У городов второго типа план в большинстве случаев представляет систему колец, нарастающих вокруг основного ядра, отвечающих периодам расширения города и его стен; эта система колец прорезается улицами, стремящимися к центру, бывшими дорогами шедшими к первоначальному городу, часто к его рыночной площади.

Подобные города нередко возникали из прежнего сельского поселения, имеющего форму, близкую к кругу (схемы германских деревень). Центр таких городов иногда расположен не в середине, а у края, вследствие топографических условий (планы французских и галльских городов Нюренберг, Ротенбург, Москва и друг.).

В некоторых городах основой развития является обрастание постройками одной дороги и город сильно вытягивается в длину (Нейнкирх, Эдинбург).

Есть, конечно, и другие виды планов этого типа городов. Города колониальные, выстроенные сразу по определенному плану, напоминают тип плана колониального города римской эпохи: это правильная шахматная схема улиц и кварталов, заключенная в ограду круглой, овальной, иногда и прямоугольной формы, вытекающей в последнем случае из строения сети

[illegible] (Эг-Морт, Монпацье, Франкфурт [illegible]).

Как и в римском городе, центром средневекового города сначала являлся Бург, отвечая Акрополю; по мере отмирания значения этого феодального центра, начинает доминировать рыночная площадь с собором,—место формирования муниципального центра, со зданиями городского совета—ратушей, домами гильдий и другими зданиями общественного назначения, соответственно греческой агоре́.

Эти главные — рыночные площади, становясь средоточием городской жизни, вместе с тем являлись и архитектурным центром города.

Архитектурное оформление их было результатом того же процесса постепенного роста как и всего города, в котором естественное чутье строителей и преемственность приемов созидали связное целое—ансамбль этой площади.

Теснота в замкнутом пространстве городских стен создавала небольшие, узкие на улицу и глубокие усадебные участки с жилыми домами, каменными или фахверковой конструкции, устремленными вверх, достигавшими 3, 4 и более этажей, идущими вслед за римским многоэтажным строительством, с узкими и темными, вследствие нависающих этажей, улицами.

Крайне примитивные санитарные условия вызывавшие многолетние эпидемии—вместе с частыми пожарами, уничтожавшими легко эти, по преимуществу деревянные города—отражались на численности населения и медленности их роста.

Города с населением выше 10.000 жителей считались большими, крупнейшие города обладали несколькими десятками тысяч и лишь Париж XIII века имел 100.000 населения.

Временем расцвета строительства средневековых городов в северной и центральной Европе были XII и XIII века, когда основалось громадное количество новых городов.

Городские стены с многочисленными высокими башнями, стремящиеся ввысь соборы, крутые крыши высоких домов, бо́льшая вообще вышина средне-вековых городов, сравнительно с плоскокрышными античными, *концентрировали характерность облика города*, особенно северного, *в его силуэте*, гораздо более расчлененном, чем античный (гравированные перспективы городов Math. Merian).

Города в эпоху Ренессанса и Барокко.

Указанное относится по преимуществу к северной половине Европы, в южной, где римская культура пустила более глубокие корни, облик и строение средневековых городов сохраняет

больше приемов и традиций римского периода и южного стро-тельства вообще, оттого дома готического периода, хотя [illegible] Германии и Италии, весьма различны по своей основе; иной общественный уклад также весьма сильно влиял на структуру и оформление города. (С и е н а, В е н е ц и я, С а н Д ж и м и н ь я н о. Поэтому следующий культурный период, новое время, *эпоха ренессанса*, естественно, выявилась на юге, где античные традиции никогда окончательно не умирали, и новое строительство очень быстро смело северные, чуждые ему приемы.

Ренессанс меняет идеал облика города, возвращая его к античному, теоретически давая ясные схемы оформления с преобладанием горизонтальных членений, но практически успевает [illegible] и изменения в строительство только самих зданий, или [illegible] лучшем случае частей города, как площади, но не в общую структуру города, так как условия политической жизни городов и государств только начинали еще изменяться. Однако, эта [illegible] является тем моментом, когда город нашей эры, в смысле его архитектурного выражения в значительной мере снова достиг античного прообраза и даже ушел дальше

Старые каменные городские стены при пушечной войне потеряли свое значение, заменяясь земляными укреплениями и особыми цитаделями, изменяется конструкция и облик жилых построек (сравнить п а л а ц ц о В е к к и о в С и е н е и п а л а ц ц о П и т т и или С т р о ц ц и — в о Ф л о р е н ц и и), но самый план города — сеть улиц, застройка улиц остаются по существу теми же (г р а в и р о в а н н ы е в и д ы Ф л о р е н ц и и XV в е к а на особом щите, б о л ь ш о й г р а в и р о в а н н ы й п л а н М а д р и д а XVI в е к а).

Только следующий исторический период абсолютизма в значительной мере уничтоживший междоусобицу как обстановку внутренней городской жизни, поставивший отдельные города, сделавшиеся частью больших государств, в меньшую зависимость от военных случайностей, как внутри, так и во вне, дал толчок для более свободного развития благоустройства городов.

С папского Рима в XVI веке начинается переустройство городов на новых архитектурных основаниях. Рим дает первый пример к проведению относительно широких, длинных, прямолинейных улиц, прорезающих толщу средневековых кварталов, иногда расходящимися лучами из *одного центра, давая сообщение во все концы города.* (Л и т о г р а ф и р о в а н н а я п е р с п е к т и в а Р и м а). Архитектура города в этот период оперирует стилем барокко вполне соответствующим назревшей потребности в обобщающих, более декоративных приемах строи-

тельства. К числу этих приемов относится использование всех перспективных возможностей (рельеф, объем и положение общественных зданий и т. д.), см. кроме II зала комнату XIII—Рим папского периода (гравюры: Дюперака, Пиранези, панорама Рима, альбомы гравюр Фальда, Россини и др.).

Площади и целые куски города задумываются, обстраиваемые по единому, часто симметричному плану; домовые участки, становятся крупнее, дома-дворцы (Palazzo) теряют остатки военного характера и становятся чисто гражданскими сооружениями.

В общем *город абсолютизма и барокко* давал гораздо большие возможности для городского движения, для живой уличной жизни и *является отправным пунктом в стремлении города нового времени к сознательному регулированию и построению городского плана*. Обработка улицы Уффици во Флоренции (фотогр.), перепланировка Генуи (гравюры).

Этому периоду принадлежит и стремление дать идеальную схему города, исходящего из техники обороны города и удобство его внутреннего обихода; эти попытки, впервые появляющиеся в Италии, где создавалось новое фортификационное искусство, были позже всего разработаны французскими теоретиками-архитекторами (Perret). Чаще эта схема дает звездообразное окаймление города фортификациями и радиально-кольцевую разбивку улиц и кварталов с центральною площадью или шахматную разбивку; иногда с боку—у края прибавляется особо укрепленная часть, цитадель. Эти планы XVI—XVII века регулируют средневековый прототип укрепленного города (план идеального города Perret, схемы Palma Nuova, Valetta, план Петербурга Леблона и др.).

Стремление архитектуры барокко вообще оперировать крупными массами, выражающееся, например, в создании монументальных площадей Рима (S. Pietro, Campidoglio—гравюры Пиранези) в зале II и комнате VIII), в построении загородных римских вилл (d'Este, Albani—больших архитектурно-садовых ансамблей и друг.) в еще более усиленных масштабах французских загородных дворцов-резиденций с их колоссальными парками (планы *Версаля*), создавало благоприятные условия для выработки приемов широкой городской планировки. Благодаря этому переустройство и расширение городов в следующем XVIII веке, периоде развития торгового капитализма, шло уверенно вперед. Проекты перестройки парижских площадей (Blondel, Gabriel, гравированные проекты в томах Блонделя), или новой части Берлина (Фридрихштадт), в Дрездене

(Neüstadt) и друг. показывают уже *определенные требования в смысле движения, освещаемости улиц, емкости площадей, значения садовых устройств, которые кладутся в основу* [illegible] *городских* [illegible] и вместе с тем громадное *мастерство* [illegible] *архитектурного воплощения* этих требований.

Нельзя не отметить и первые меры строительного урегулирования жилых построек, которые выражаются хотя бы в изобретении столь популярного устройства мансарда, которое возникло в результате ограничения высоты построек

Градостроительство XVIII века, выражающееся в формах архитектуры барокко и продолжающееся в неоклассической архитектуре (Louis XVI и Empire) с применением всех тех основных приемов, которым создало барокко и в особенности его французская ветвь, подводят, градостроительство уже к порогу новейшей эпохи (Дрезден, Нанси)

Блестящие примеры неоклассической планировки: Bath в Англии, Карлсруэ, некоторая часть старого Петербурга—очень часто являют собою такой архитектурный размах, который выдерживает вполне экзамены будущего, с его еще большими масштабами движения и вообще городской жизни, которые приходится наблюдать нынешним поколениям.

Зал III. Развитие планировки и застройки Лондона и Парижа.

Развитие планировки двух величайших городов Европы, недавно еще всего мира—Лондона и Парижа представляет поучительную, сравнительную картину. Оба, основанные еще в Римскую эпоху как классические узловые пункты—важнейших путей сообщений в стране, к нашим дням они проходят ра[illegible] судьбы политической своей истории, которая всецело отражается на их строении. Континентальное положение Франции и Парижа за всю его историю и до последнего времени *заставляло его сохранять компактную массу, сдавливаемую кольцом наружных, сперва стен, потом фортификаций* до наших дней. Наружный контур его плана все время сохраняет типичную форму сначала круга, а потом элипса. Вокруг него в настоящее время отдельными пятнами своих планов разбросаны окружающие его населенные пункты. (Схема роста Парижа).

Лондон же сохраняет компактную массу одностороннего берегового расположения в пределах городских стен лишь до начала XVII века. Семнадцатый век окончательно объединяющий острова Британии в одно соединенное королевство одновременно с созданием могучего флота, ограждающего от сухопутных вторжений, *лишает смысла лондонские стены.* С этого момента

начинается беспрерывный свободный рост города во все стороны, сливаясь и поглощая окружающие города и селения, приведший в настоящее время контур его плана к очень расчлененной паукообразной форме (схема роста Лондона, гравированный план Лондона 1774 г. в атласе Омана виды Лондона XVIII и XIX века, план Лондона 1911 г.).

В планах обоих городов сказалась психология наций. План Парижа все время складывался в более регулярные формы (до XVIII века—исключительно прямоугольная разбивка), на протяжении его роста было проведено ряд регулирований плана, значительно подчеркнувших стройность всей системы города—работы при Филиппе Августе, Людовиках XIV, XV, XVI, при Наполеоне I, перепланировка Гаусмана при Наполеоне III, продолжение работ при третьей республике до настоящего времени проект площади Дюсерсо, перспектива Парижа XVI века, работы Блонделя, перспективный план времени Тюрго).

Лондон, отчасти вследствие свойственной англичанам склонности к индивидуализму, отклонял попытки его систематической планировки, предоставляя город, в общем, естественному процессу роста и застройки. Даже великолепный проект новой застройки сгоревшей центральной (старейшей) части в большом пожаре 1666 г., составленный Рэном (проект перепланировки Ch. Wren) необыкновенно передовой для своего времени, не получил сколько-нибудь полного осуществления; сооружены были лишь отдельные постройки, входившие в состав проекта.

В последующие периоды XVIII и XIX века производились лишь сравнительно небольшие частичные урегулирования небольших отдельных частей вроде Пикадилли,—Циркус, Раджент Стрит и т. п.

Современное развитие планировки городов.

Комната IV. Изменение структуры городов в XIX

С первой четверти XIX века в передовых странах, вместе с развитием промышленного капитализма, под знаком которого прошел XIX век, происходит полная перестройка основ городской жизнедеятельности и условий градостроения.

Во-первых, небывало усиливается роль и значение городов в стране; во-вторых, коренным образом меняется самый город.

С развитием промышленности происходит все прогрессирующий прилив населения страны и города.

Рост города и интенсификация всего его внутреннего жизнеоборота, скопление на ограниченном пространстве огромных масс населения сопровождается потребностью в развитии связи его

окружающей страной и вызывает необходимость в связной системе мер хозяйственного и техничес[illegible]го порядка, определяемой понятием благоустройства города—без которого отправление городских функций становится затруднительным, а жизнь в нем опасной для его населения.

В этой системе мер первым звеном [illegible] *[illegible]чир[illegible] города*—т. е. *установление связного порядка в распред[illegible]нии его частей*

В итоге процесса постепенного развития торгово-промышленного города в XIX веке он стал слагаться из следующих категорий элементов: 1) деловой центр, 2) части административного и общественного характера часто об'единенных между собой (city), 3) промышленная часть с фабриками и заводами и вкрапленными между ними жилищами рабочего населения 4) жилые кварталы со своими улицами местного движения, 5) зеленые насаждения и свободные пространства, 6) уличная сеть [illegible] и [illegible] движения. [illegible] относятся территория порта, жел. дорог, доки и проч. Важнейшим общим моментом является правильное взаимоотношение названных частей и соответственное развитие каждой из них по сравнению с прочими. *Первое достигается мерами общей планировки и урегулировки всего плана города*; *второе—своевременностью и опять таки правильностью осуществления технических устройств и планировкой или урегулировкой отдельных частей города.*

В общей планировке городов за этот период, мы должны констатировать, что тогда как технический прогресс шел гигантскими шагами вперед, архитектура отставала, не поспевая за общим темпом развития культуры. Надо сказать, что архитектура к концу первой четверти XIX века выдохлась в идейном отношении, и в момент перехода к новым задачам градостроения, после большого архитектурного стиля-ампира началось чрезвычайное измельчание архитектурных вкусов и оскудение общих замыслов.

Это падение архитектуры вдвойне пагубно отозвалось на городе XIX века, во-первых, новые части городов стали обстраиваться чрезвычайно пестро в смысле характера построек, с другой стороны, в погоне за имитацией той или иной исторической эпохи в архитектуре, зодчие и общество утратили понимание существа архитектуры и ее вечных законов; поступательное движение в архитектуре прекратилось, что не могло не отразиться и на характере строительства городов. Никакой единой определенной системы общей планировки (стиля) в постройке

городов за XIX век не было создано. Естественно в той-же [illegible] *[illegible]уппы элементов города требовали сво[illegible] [illegible]устройства, так и вся масса города требовала архи[illegible] систематизации.* Это и было провозглашено в 70-х [illegible] века в Германии на одном из санитарных с‘ездов. [illegible] Штюбен требовал от современного города единой продуманной строительно-архитектурной концепции, с этого момента до последнего времени происходит постепенное нак[illegible]ление в этом отношении опыта и выработки приемов и методов.

Методы и приемы современной планировки делятся на ряд моментов, соответственно которым и сгруппированы материалы секции (ком. V, VI, VII).

Районирование города по его назначению.

Первым моментом планировки города является—определение потребной для него площади, затем распределение территории между отдельными его потребностями: деловым оборотом, управлением, промышленностью, торгово - складочным делом, транспортом, жилищной потребностью, местами отдыха, садами, спортом и т. д., и обеспечение таковых пригодными и достаточными пространствами в надлежащей связи или раз‘общенности с другими. Каждая часть должна [illegible] емкость данного момента и резервы для развития.

Районирование связано неразрывно со схемой главных сообщений по городу и зеленых насаждений.

Существуют разные схемы расположения частей города (Эберштадта и др.). Большие индустриальные и культурные центры лишь в известной мере могут им следовать при практическом осуществлении у себя районирования (с х е м а р а й о н и р о в а н и я К е л ь н а), схема районирования Москвы—Жусева, Шестакова.

Схемы главных линий движения.

Обеспечение развития внутри-городской связи и сопряжение ее с вне-городскими линиями транспорта, оценивается, как важнейшая часть в процессе планировки города (Петерсен, Шмидт). Существующее распределение потоков легкового и грузового движения внутри города и к нему, выражающееся в графике (схема интенсивности движения, выраженного в плане), всех родов движения, служит одной из главных основ построения схемы линий главных сообщений.

Системы зелены[illegible] [illegible]вободн[illegible] пространств сельско[illegible] хозяйственного исп[illegible]

Зеленые пространства, от малых скверов, бульваров, [illegible]

больших садов, парков, лесов должны составлять связную систему наряду с водными пространствами, со свободными пространствами сельско - хозяйственного использования. Давая запас чистого воздуха для соседних застроенных пространств, эта система в идеале должна дать зеленую сеть, покрывающую всю территорию города, прослаивая отдельные части и окружая город кольцом наружных лесов и парков. Зеленые пространства являются желательным местом размещения спортивных и культурно-просветительных центров (з е л е н ы е к л и н ь я и пояс на с х е м е М о с к в ы, и з о н а л ь н о м п л а н е Б е р л и н а в комнате № VI).

Детально этот вопрос освещен в секции садово-паркового дела.

Системы распределения проездов, площадей.

Очень важны как для обеспечения движения по городу, так и для удобной его застройки. Наиболее естественной представляется радиально-кольцевая (паутинная), но наиболее применяется при регулярной планировке—шахматная система (взаимно перпендикулярные проезды)—при больших протяжениях город·ской территории она крайне неудобна (американские города) и требует для достижения короткого и скорого сообщения американского города — введения диагоналей (Ф и л а д е л ь ф и я, Вашингтон, комната V). Лучевые системы, близки к радиальным, при эксцентричности расположения места схода радиусов (Ленинград, южная часть, К а р л с р у э, Н и ж н и й Н о в г о р о д).

На небольших участках шахматная система, сочетаясь с другими, радиальной и лучевой, дает лучшую форму кварталов и удобство сообщений; и потому радиально-кольцевая, являющаяся часто исторически сложившеюся, как в Москве, отвечает при правильном искуственном ее построении—идеалу.

Естественная или свободная система планировки имеет место там, где *геометрически правильная система* невыполнима, например, в неровной местности; там необходимо направлять улицы, следуя рельефу и давая им допустимый уклон. Получается сеть извилистых линий (п л а н ы и м о д е л и к у р о р т о в Л и р а н и К о м п е р и я, в комнате VI).

Детали планировки проездов. Первым по важности является определение значения данной улицы, что вытекает из места ее в общей схеме городского движения. В связи с этим производится классификация всех улиц по разрядам—по значению и разработка как поперечного, так и продольного профиля и плана их.

Поперечные профиля показывают разделение улицы на элементы ее: проезжую часть, полосу рельсовых путей, троттуары,

бульвары, газоны, палисадники и т. д. Количество и правильное соотношение этих частей должно соответствовать общей ширине улицы. Последняя находится в зависимости от ее назначения, от ее обстройки, от положения к странам света.

Трактовка поперечного профиля улицы является весьма важной актуальной проблемой, имеющей разные толкования.

Интенсификация движения поставила проблему многоэтажности улиц еще с 1910 г. (схемы многоэтажной улицы).

Продольный профиль имеет значение при рельефе местности. План улицы определяется тем, что она встречает на пути и пересечение ее с другими улицами является весьма важным моментом, постоянно развивающимся (примеры пересечения и заворотов улиц, предложенные Штюббеном, Унвином и др.).

На ряду с этим, такой же проблемой является пересечение нормальных улиц при интенсивном движении, которую стремятся разрешить направляя их в разные плоскости (мосты над улицами и пандусы).

Во всяком случае проблема движения в современном городе не разрешается в пределах надземного движения и переходит в развитую систему подземной сети проездов (см. материалы Технического Отдела).

Площади, являясь с одной стороны развитием места пересечения улиц (узловые площади) имеют, кроме того, и самостоятельное разнообразное назначение.

В узловых площадях важнейший момент—распределение движения, насчитывающее в настоящее время не одну систему, (Париж, Place de l'Etoile; Берлин—Потсдамская площ., Ленинград — площадь Восстания и т. д.).

Торговые — рыночные площади и просто общественные площади, часто называемые «декоративными» (Париж—Place de la Concorde — площ. Согласия, Ленинград — площадь Урицкого, б. Дворцовая), служащие для общественных и политических моментов жизни населения, все они в разной

Рис. 3. Комната VI. Зональный план Берлина

степени могут иметь декоративное оформление и вследствие замедленного на них движения и большего простора—служить средством выражения монументальной стороны облика города.

Зонирование строительства (жилого по преимуществу), по [illegible]

Одна из основ регулирования планировки. Регулирование [illegible] ных пространств. Обычная схема застроения: более огнестойкий материал, более высокая и плотная застройка в центре города—с понижением огнестойкости, высоты и плотности [illegible] периферии.

Города Германии один за другим вступили на этот путь [illegible] XIX [illegible] XX [illegible] Берлина 1925 года, присланный Строительным Управлением Берлина.

Планировка и застройка кварталов. В застройке кварталов освещаемость зданий, проветривание их и пространство между ними—главнейшее. Существующие виды застройки от свободной, с отдельными разобщенными зданиями на каждом усадебном участке квартала и до сплошной застройки, с внутренними дворами на каждом участке и без разрывов между участками (чертеж положительных и отрицательных примеров застройки. Комната VI).

Современная планировка регулирует размеры квартала и согласовывает ширину образующих его улиц, с высотой его застройки, определяемой прежде всего местом квартала в [illegible]ном плане города. При застройке квартала стре[illegible] процент сплошной застройки, оставив ее только в деловых кварталах, переходя в жилых к средним типам, к рядовой, краевой и блочной (групповой) системам, стремясь оставить внутриквартальное пространство свободным для утилизации его под зеленые насаждения внутреннего пользования. Такого рода застройка меняет форму жилищного строительства: дом—усадьба—часть квартала—на форму: дом—квартал. Наряду с этим сохраняется индивидуальная свободная застройка кварталов, однако, наименее поддающаяся регулированию. Осуществление планировочной политики, в части застройки квартала, невозможно без строительных норм. Современная архитектурная мысль в раз[illegible]ых странах усиленно работает над указанным вопросом—[illegible], Беренс, Ланген, Рингс и др. Эта проблема стоит и у нас, как всюду. (Проекты кварталов—Беренса, Унвина, Вольфа)

Схема городов-садов по Говарду.

Эбенезер Говард является выразителем протеста против беско-

нечного роста современных больших городов и условий жизни в [illegible] построения городов, которая в условиях капиталистических явилась огромным шагом вперед, притом осуществимым.

Город-сад Говарда, не есть только поправка к современному городу, но его полное отрицание и непримиримый враг.

В Англии осуществлено несколько городов-садов (совершенно [illegible] основе [illegible]схемы построены Лечворс, пригород Лондона. Гемпстед, позже Уэльуин). Движение это перешло затем на континент и получило осуществление в Германии (Хеллерау), [illegible] Италии (Milanino), во Франции в последнее время. (Комнаты VI и VII).

Районная планир[illegible]а населенных местностей. Уже в схеме Говар[illegible] есть переход от планировки отдельных населенных пунк[illegible] к их группам. Районная планировка городов, или вернее, целых местностей, является нормальным развитием принципа организованности в вопросах расселения. Районная планировка является необходимой в местности с густой населенностью и осуществляется уже в Англии и Германии. Иногда она представляет группировку малых центров—сателлитов, вокруг главного,—или систему почти равных городов, как в Рурской области (18 крупных городов на территории в 3.000 кв. миль). У нас она будет иметь место около Баку [illegible]пшеронский полуостров, [illegible] каменно[illegible]ном [illegible]сейне—Донбассе, вокруг Москвы и т. д.

Районная планировка имеет свои категории вопросов и приемы их разрешений. В Секции имеются чертежи районной планировки Рурской Области, предоставленные Рурским Союзом Поселений, составленные под руководством докт. инж. Шмидт.

Развитие планировки городов СССР.

На территории Союза умещаются культурно-географические области, как РСФСР, БССР, УССР, с их строительством, имеющим некоторые общие черты, но наряду с ними строительство Кавказа и средне-азиатских частей Союза, представляет совершенно иной мир.

Все же строительство городов СССР, в целом, находится [illegible] иных физико-географических условиях, чем в других странах тех же широт. Поэтому материалы по строительству город[illegible] СССР в прошлом выделены особо и разбиты на группы соответственно основным периодам развития.

В комнатах XIII, XIV и XV представлены три главнейших

периода развития русских городов, (военных, торговых, торгово промышленных, административно-управленческих).

I период—*древних городов*: А—Земляные укрепления (городища); Б—Деревянный (рубленый) город середины IX века В—Каменный город.

II период—*новой планировки городов*, административных центров, после петровского времени (переходный этап—города крепости).

III период—*строительства новейших городов*, времени нарождения промышленного капитализма, являющихся переходом к современному строительству СССР.

В первом периоде показано последовательное развитие *типа и техники градостроения*, значительно отличающиеся от западно-европейских. Так интересен деревянный город, продолжавший свое существование у нас в цельном виде, дольше, чем на Западе (Тобольск, Томск, Иркутск и другие сибирские города, где все деревянное—стены, дома и общественные постройки, комната XIV). Интересны также города смешанной культуры (Псков), в которых происходило слияние типических русских приемов, с приемами западного влияния.

Центральное ядро многих городских образований старейшего периода—*кремль*, отчасти *монастыри*, представлены в секции особо (Москва, Новгород, Псков, Ростов, Казан комн. XIII).

Рядом с этим колониальный тип города также существовавший у нас, как и на Западе и выражался в большей регулярности (прямолинейности) улиц, кварталов и наружных стен.

II период—*административный город нового времени*. В послепетровское время создание города нового типа происходило в момент применения методов регулярного западного строительства XVII и XVIII века. Планировка петровского и елизаветинского времени—города-крепости, перепланировки и планировки новых городов (начиная с екатерининской эпохи до 40-х годов XIX в.) также представляют большой интерес для изучения систем планировок и их архитектурных моментов. Во многих случаях эти перепланировки, быть может не всегда оправданные необходимостью, буквально стерли с поверхности существовавшие до них средневековые русские города, по крайней мере в части жилых и торговых построек и радикально изменили облик очень многих городов, иногда передвинув весь город на новое место.

Изучение покажет, что в некоторых случаях, а быть может и во многих, эти планировки оставались в той или иной части

на бумаге, но, несомненно, что известное, иногда и значительное упорядочение строительства городов было произведено, чему способствовало и введение строительных норм. Вся эта большая работа по регулировке городов, этого периода в общем, не может быть предметом пренебрежения. Многие перепланировки, проведенные в натуре, дают примеры интересных обработок площадей, частей города (Тверь, Ямбург, Ярославль, Кострома, Одесса и т. д.) и заслуживают полного к себе внимания, как в теории планировочного дела, так и в жизни, на месте, где они были осуществлены. На плане Петербурга отразились, конечно, все исторические периоды, с которыми были связаны его жизнь и развитие

В секции собран обширный материал, рисующий облик старых русских городов первых двух периодов их жизни. Планография еще не исчерпывающе полна, задачей ближайшего времени явится ее пополнение.

III период — *город в новейшее время.*

Этот город, чей процесс образования у нас относился к 60-м годам XIX века и продолжался вплоть до Революции, еще в большей, чем на Западе степени, *не представляет ясно выраженной гармонической формы.* Он знаменует собой момент деформации, стихийного, неорганизованного внесения новых элементов, в большинстве случаев прямо обезобразивших многие города, но не создавшие положительного целого.

В смысле архитектурного воплощения города, этот период, не представил в подавляющей массе ничего ценного, за исключением некоторых примеров отдельных частностей.

В смысле технических деталей благоустройства, разве только Одесса представляет некоторое приближение к Западу (строительство 1890—1900 годов).

Этот период градостроительства связывается с первыми шагами по проведению планомерных работ по устройству канализации и водопровода в городах, что повышало необходимость в нивеллировочных планах и вызвало движение к развитию этой стороны технического вооружения городов, имевшего еще так малое распространение. Материалы в этой области крайне скудны. Постановка данной работы задача СССР в настоящее время.

В секции в ближайшем организуется геодезический кабинет, в котором будут представлены все методы получения городских съемок (Земная съемка и Аэро-фото-с'емка), на западных и союзных материалах.

Материалы по современной планировке и застройке городов, за последние два года усиленно собирались и получались секцией

(комнаты XII и XIII). Они дадут [illegible]можность в скором времени представить первый этап этого дела в СССР.

Комнаты XI и XII. *Развитие строительства Москвы.* План [illegible]сквы представляет типичнейший пример возникшего и родившегося в средневековых условиях города, *являясь* [illegible] [illegible]*стью Ленингра*[illegible] часто приводится как типовой пример в планировочной литературе.

В отличие от Ленинграда в нем видно постепенное компактное расширение города кольцами вокруг основного ядра первоначального гор[illegible]а—крепости, Кремля, расположенного на естественном холме при впадении речки Неглинной в р. Москв[illegible] т. е. на естественно укрепленном месте. также как Псков. Яр[illegible] и ряд других русских городов.

После смены деревянных стен Кремля каменными, следующее расширение города представл[illegible]ю дальнейшее движение межд[illegible] Москвой [illegible] и Неглинной (К[illegible] еще продолжал тре[illegible] [illegible]ирения шли уже полукольцами вокруг Кремля и Китай-города до Москвы реки: Стены Белого города и Земляной вал. Впоследствии город перекинулся и на южный берег реки—Замоскворечье, который в XVII веке имел фортификационное устройство для защиты от нападений с юга (план Москвы. план Кремля—из альбома Пальмквиста. план Москвы—Мичурина XVIII [illegible] панорама Пикара).

[illegible] площадь—московский форум, тот городской узел, к которому тянулись все пути от ближних и дальних селений, городов и страны, из них образовались те проезды и улицы, которые вместе с проездами вокруг Кремля и Китай-города с кольцом бульваров, на месте стен Белого города, и кольцом Садовых—на место Земляного вала—составляют ту радиально-кольцевую систему улиц, которые делают план Москвы идеальным в этом отношении примером (перспектива Москвы—Шарлеманя). Пространство между этими главными проездами представляет запутанную сеть улиц, в очень большом количестве тупиковых, значительно приближающих план Москвы к плану западного средневекового города. В отдельные места планировка и застройка XVIII и начала XIX века внесли правильные куски классического характера, так. напр., Театральная площадь в свое время обстроенная в одном замысле и стиле с театром, к сожалению, испорченная последующими застройками (Метропо[illegible]

Однако высота застройки Москвы деревянными домами никогда не была такой многоэтажной как в западных городах и кроме того частые пожары при примитивности ее и позднем нача[illegible]

каменного строительства не сохранили для современности в Москве средневекового облика, за исключением Кремля, монастырей и церквей (панорама Москвы—Акари-Барона 40 г. XIX в. гравюры Дамам-Цемартре, Делабарта XVIII в. и друг.

Центр был застроен сравнительно высокими постройками в 2—3—4 этажа от XVIII и первой половины XIX века, 5—6 этажными домами в конце XIX и даже большей высоты, начиная с XX века.

Однако, в части Центра, в преобладающей между кольцом бульваров и Садовой и вне ее, застройка представляла до войны особняковый тип, в один, редко два этажа с палисадниками и садами.

По материалу до войны город представлял в большей своей части деревянную застройку. После революции планировка Москвы поставлена на очередь (комната VI—современной планировки, схема перепланировки Москвы, выполненная комиссией И. П. Жолтовского и А. В. Щусева).

Зал IX. Развитие планировки Петербурга.

Петербург являет собой грандиознейший пример развития плана колониального русского города. Как один из молодых сравнительно городов СССР, основанный по методам планировки городов нового времени, к тому-же строившийся при участии первоклассных мастеров архитектуры и инженерного дела, он служит великолепным примером для практического изучения истории планировки и требует к себе особого внимания. Основанный в 1703 году в результате сознательных государственных соображений сперва как *город — стратегический пункт, как торговый город,—порт* и, наконец,

Рис. 4. Зал IX. Развитие плана Петербурга (налево большой план 1800 года).

как *новая столица государства*, Петербург прошел чрезвычайно быстро первый период своего развития (¼ века), за который он успел стать крупным русским и европейским городом. Все обстоятельства истории сопровождавшие его возникновение и первоначальный рост выражаются в его плане.

Центром нового города не осталась старая крепость Ниеншанц и городок Ниен (при впадении р. Охты в Неву), а явилась новая крепость - цитадель Петропавловская на небольшом островке, командовавшим Невской дельтой. Эта крепость, имевшая военное значение лишь короткий срок до постройки Котлина и Кронштадта, с приобретением Выборга, «подушки», по выражению Петра, для новой столицы стала лишь декоративной принадлежностью города.

Благодаря такому раннему освобождению города от стеснения военных сооружений Петербург уже в очень ранний период, почти с самого начала, разбросался своими частями очень широко. Все места среди болот и лесов Невской дельты, насиженные финнами и шведами, стали местами первоначального расположения города.

Так заселены были Петербургская сторона у крепости, место у Летнего сада, как первая летняя резиденция; Адмиралтейство, как необходимая морская база; начало Васильевского Острова у нынешней Биржи, как начало торгового города; места у Летнего моста и Смольного, как заводские и складочные, Выборгская часть, на месте клиник уже тогда как госпитальный городок. Еще дальше раскинулись Александро-Невская Лавра и загородные дворцы: Подзорный, Екатерингоф, Анненгоф наметившие ближайшие пригороды.

Все это определило в будущем *широкие линии улиц и проспектов* городского плана, *соединяющих разбросанные концы города*. «Второй особенностью плана являлось то, что с самого начала *город расположился по обеим сторонам Невы* (редкий пример в истории-возникновения городов), что делало ее как-бы главной артерией города (что действительно имело место в первое время), самое широкое место Невы между Зимним Дворцом, Биржей и Крепостью явилось главной водной площадью города. Действительно это место стало центром плана города и вместе с тем, по мере обстройки берегов, красивейшей его частью.

В дальнейшем развитии план города представляет сочетание естественно складывающихся обстоятельств с мерами сознательного регулирования. Наибольшую правильность план получил на Васильевском Острове, который первое время рассматривался как гражданская, по преимуществу торговая часть; наименее

регулированными частями всегда были Выборгская сторона и Охта, отстававшие в своем развитии. В после-Петровское время при Елизавете, Махаевский план, результат планировочных работ комиссии Миниха, представляет собой выражение первого большого этапа развития города за его первые сорок лет. Он представляет идеал оформления города в его барочный период, наряду с действительностью дает и предположения. Следующий этап—это планы комиссии Бецкого, шестидесятых годов XVIII века представляет собой стремление максимального урегулирования города. Город хотели сделать менее разбросанным, ввести его в более компактные рамки и внести в общую систему плана наибольшую связанность (оригинальный план 1766 года, и он же, схематизированный).

В деталях этот план переходит от нарядности барокко к простоте классицизма.

Планировка первой трети XIX века, суммирована в плане 1828 года Шуберта, в великолепном образце планиметрического искусства, впервые давшем план города высокой точности. Этот план показывает, *что стремления к общему регулированию плана предыдущей эпохи были отодвинуты в сторону и уступили место крупным оформлениям отдельных моментов*—площадей и улиц в центральных частях города: Биржевая стрелка, Адмиралтейство, б. Дворцовая площадь (площадь Урицкого), площадь Островского, улица Росси и проч. (Панорама Петербурга—панорама набережной Невы с Петропавловской крепости—Бернардацци).

Рис. 5. Зал IX. План Петербурга 1828 г. (Шуберта).

Эти работы завершили создание классического Ленинграда, значение которого в истории градостроительства начинает отмечаться иностранными историками планировки городов (А. Е. Бринкманом,—die Stadtbaukunst).

В дальнейшем, в 1840 году планировка Петербурга как систематическое урегулирование его существующих частей и распределение новых, постепенно глохнет и город продолжает развиваться стихийно без участия

архитектурной мысли и без топографического попечения, что приводит в конце XIX и начале XX века как к отсутствию доброкачественного планового материала, на котором можно строить предположения для развития города, так и к фактическому беспорядку его застройки в особенности на окраинах.

Этому соответствовало и падение архитектурного понимания, измельчание стиля построек и отсутствие достаточных мер строительного урегулирования.

Комната X. Новое строительство Петрограда—Ленинграда.

К началу XX века относится возвращение сознания необходимости перехода к более монументальному забытому выражению строительства, вместе с тем первые проекты городских сооружений более широких масштабов (переустройство Тучкова буяна, постройка больницы Петра Великого — Мечникова), и, наконец, частичных планировок города (Новый Петроград—Голодай на Вас. Остр.). К 1910 году относится и первый опыт перепланировки Петрограда, составленный инженером Енакиевым. В комнате экспонированы несколько конкурсов периода революции (Крематорий, Памятник жертв революции, Дворец рабочих, Въезд к Смольному.

В 1925 году, по постановлению Коммунальной Секции Ленинградсовета, по докладу директора Музея, в связи с намечавшимся первым моментом рабочего строительства, Музею Города было поручено составление эскиза проекта урегулировки района будущего строительства. Возникшее при Музее Бюро планировки Ленинграда, выполнило это задание и ряд других работ. Все материалы Бюро переданы в секцию и экспонируются, также как и постоянно поступающие новые материалы, рисующие текущую работу Губоткомхоза в области планировки города и нового жилищного строительства (материалы конкурса по постройке рабочих жилищ, по постройке Дома Культуры в М.-Нарв. районе и др., комната XII, рис. 6).

Рис. 6. Комната XII. Модель памятника Ленину и конкурс Дома Культуры.

Секцию посещали следующие иногородние вузы, техникумы, школы: Институты—Азербейджанский Политехнический, Коммунального Хозяйства — Харьковский, Политехнический Томский: техникумы — Харьковский, Уральский, Севастопольский, Белорусский, Нижегородский, Вхутемас и Высшее Техническое Училище из Москвы, кроме того, ряд экскурсий педагогов из Омска, Одессы, школы из Томска и др. Из Ленинградских учреждений и вузов повторно посещали секцию: Институты—Гражданских Инженеров, Политехнический, Истории Искусств, Путей Сообщения. Военно-Техническая Академия, Педвуз имени Герцена, техникумы: Художественно - Промышленный, Индустриальный, Медицинский, Архитектурный, Санврачей, курсы для Педагогов-Краеведов, Культотдела Губпрофсовета, Коммунальные Секции некоторых районов, руководители Политпросвета, Культкомиссии Губоткомхоза, Союзы: Металлистов (заводы Балтийский и Электрик), Химиков, Текстильщиков, Кожевников, ряд Трудовых Школ I и II ступени, в связи с прохождением курса. Большинство прочитанных лекций и проведенных экскурсий сопровождалось демонстрированием диапозитивов в аудитории Секции.

Рис. 7. Библиотека Секции.

Систематически посещают секцию слушатели Высших Курсов Коммунального Хозяйства. Кроме посещения секций экскурсионным порядком, представители большинства перечисленных ленинградских вузов постоянно занимаются в библиотеке Секции.

В собирании материалов, первоначальном устройстве секции к открытию, состоявшемуся осенью 1922 г., а также в проведении экскурсий принимали участие хранители — Архитектурного Отдела М. Б. Бауэр и Художественного—П. В. Ковальская-Ильина; с 1923 года, в строительстве секции принимает участие А. В. Стаценко, хранитель секции и библиотеки при ней.

Л. Ильин.

Рис. 1. Белый зал (IV).

Секция садово-паркового дела.

Задачею Садово-парковой секции является наглядное представление о садово-парковом деле в его приложении к жизни городов. Этот вопрос был почти позабыт в 1850—1900 годах и особенно в России, где самый характер городов с большими усадебными садами, а также простор окружающих полей как будто и не требовал забот об обеспечении городов насаждениями. Работы произведенные на Западе с 1860 г., и работы, производимые в Союзе с 1917 г., ясно показывают, что *вопрос о правильном распределении насаждений* даже в только еще проектируемых кварталах *и правильное устройство садов и парков является одним из существеннейших факторов в рациональном построении городов.* Это ясно из большого числа докладов о садово-парковом деле на съездах по планировке городов и большого числа книг по садово-парковому делу, появляющихся в последние десятилетия на Западе. Однако, в

садово-парковом деле не может быть дано каких-либо общих указаний для разных городов. Наоборот, для каждого города необходимо индивидуальное решение, тем более, что последнее является и наиболее дешевым, так как в художественном отношении наилучшее решение то, которое использовало местные природные условия и требования населения. Все сказанное в связи с тем, что Союз почти не имеет еще квалифицированных садоустроителей, указывает на необходимость иметь изобразительный материал по садово-парковому делу, выставленный так, чтобы коммунальный работник мог быстро ориентироваться в разных типах и приемах устройства парков и садов, а также ознакомиться с перспективами развития этого дела. Материал распределен в настоящее время в четырех больших залах секции.

[illegible]

[illegible] Рабочий кабинет.

Аванзал и Зимний сад. *Современные сады и парки. Охрана природы.*

Задачею выставки современного городского садового и паркового дела, находящейся в Аванзале и Зимнем саду, является сопоставление разных приемов распределения насаждения разных их типов. Для этого на выставке секции сопоставляются в одном масштабе планы наиболее типичных городов и планы их же, но с окрестностями, поскольку последние включают парки, обслуживающие городское население. Эти планы посте-

пенно составляются на основании данных, получаемых от городов Союза и Запада. Пока представлены Ленинград, Москва, Париж, Лондон, Берлин, Вена, Рим, Нью-Иорк, Бостон, Эссен и Рурская Область. Эти планы служат основами для суждени о наиболее рациональном распределении насаждений в любом городе или фабричном округе.

Более подробным указанием на возможные способы решения основных задач садово-паркового искусства являются большие планы типичных городов с планами и видами отдельных типичных насаждений, размещенные в аванзале. В Ленинграде мы видим редко удачный случай скопления возможностей для устройства центрального парка (Летний, Поле Жертв Революции, Михайловский сад, наметившегося еще на плане Петербурга 1753 г. (Желтоколонный зал, Махаевский план) и оформленного на плане Ленинграда. Ряд районных парков и скверов представлены планами последнего времени и характеризующихся: 1) переходом от прежнего беспорядочно извилистого расположения дорожек к геометрическому, с более рациональным направлением движения гуляющих, 2) развитием детских площадок и мест для спорта. Другие планы и зарисовки (щиты I и II, Аванзал) указывают на большие работы, произведенные в окраинных парках (Острова, б. Дурново на Выборгской стороне, Екатерингоф и т. д.).

Париж (щит № V) является примером систематических забот о развитии насаждений, начиная с 1860 г. В нем имеются и центральные парки (Тюльери и Люксембург), и квартальные (Монсо, ряд скверов), и окраинные (Монсури и Бют-Шомон), и прилегающие к городу парки-леса (Булонский и Венсенский). Все эти насаждения представлены как на большом сводном плане, так и отдельными перспективами и планами. Особенностью Парижа является сеть широких обсаженных деревьями бульваров, прорезающих город и создающих прекрасную вентиляцию последнего.

VIII щит, изображающий Лондонские насаждения, дает пример случайного распределения зелени и в соответствии с этим больших затрат и затруднений при создании парков, особенно в фабричных районах. Лондон вместе с тем является примером того, как любовь к деревьям и цветам заставила сохранить зеленые участки в эпохи бешеной капиталистической застройки. В соответствии с этим на особом щите (Зимний сад, щит № IX) сопоставлены примеры ухода за зеленью, доведенного в Англии до высокого совершенства. Большие зеленые газоны для игр (теннис, гольф, футбол и т. п.), парки без дорожек, широкие

мешанные бордюры, т. е. полосы шириною в 2—6 м., засажен ые многолетниками в беспорядке, но так, чтобы в любой сезон полоса была покрыта разнообразными цветами, что дает очень дешевое и пышное убранство. (Образцы последнего представлены на щите № IX цветными снимками).

Американские города (Чикаго, Канзас Сити, Филадельфия) лучше всего указывают, как сплошная застройка городов в эпоху развертывания промышленности создает крайне трудно одолимые затруднения в момент необходимости оздоровить город. В середине громадных американских городов удается лишь провести бульвары под прямыми углами и лишь далеко на окраинах создать широкие ленты парков (пример Чикаго), что очевидно отнюдь не [illegible]очно. В этом отношении мало помогает даже создание большого центрального парка, который был [illegible]ен в Нью-Иорке в 1853 г. (Аванзал II, щит III). На приме[illegible] схематических планов Бостона, Нью-Иорка (щит III) видно, что дальнейшее развитие американских городов предусматривает оставление больших площадей под новые парки.

В примере Москвы (Зимний сад, щит № XI) характерны: 1) большие усадьбы с садами во всех частях города сохранившиеся до середины XIX века (план 1818 г.); 2) почти полное уничтожение садов в центральных частях в силу развития торгового строительства (план 1859 г.); 3) отбрасывание крупных зеленых участков далеко на край города (Сокольники, Воробьевы Горы и т. п.). Ясно, что именно в Москве вопрос о создании больших площадей зелени наиболее современен и требует не малых затрат.

Одним из характерных предразсудков XIX в. было убеждение, что парк и сад тем лучше, чем они больше похожи на природу, т. е. чем меньше похожи на парк и сад. В настоящее время не только сделалось очевидным, что сады при строениях и в средине города должны быть архитектурно связаны с последним, но и в парках нужно создавать архитектурно обработанные места для спорта, игр, детских площадок и мест наиболее выдающегося скопления народа и т. д. На щите (№ IV) представлены образцы новейших немецких парков (в Гамбурге, Эссене, Дортмунде, Гёрлице и др.), на щите (№ III) новые американские устройства (Gran-Park в Чикаго), на щите № II новые устройства Ленинграда, где видно, что разбивка парка и распределение зелени в настоящее время очень часто производится по простым геометрическим фигурам более или менее симметрично расположенным. Снимки новейших спортивных устройств и детских площадок Рурской Области (щит № IX),

наглядно показывают, как при сравнительно небольших затратах на обработку невысоких террас и посадку прямых аллей можно получить интересные в художественном отношении эффекты.

Было бы, однако, крайне неверно полагать, что все городские скверы и особенно пригородные и загородные парки могут быть разбиты целиком архитектурно.

Само собой разумеется, что проектирование пейзажного парка требует очень большого художественного развития и чутья, особенно, если место совершенно плоско и не имеет ни водоемов, ни холмов. Вместе с тем, загородные парки должны давать городскому жителю полный отдых и впечатление естественной природы. Вот почему каждому городу необходимо не только отвести достаточные площади для парков, но и выбрать подходящие места на обрывистых берегах реки, около естественных озер и прудов, вдоль оврагов, на взморье и т. п. Это вместе с тем позволяет использовать места наиболее неудобные для поселений. К сожалению, на естественные особенности и красоты местностей Союза обращено слишком мало внимания и лишь сейчас начинаются систематические попытки обществами изучения местного края в этом направлении. На щитах № X и XI собраны образцы красивых местностей центральной части Союза, а также и других стран. Здесь мы переходим из области садоводства к области охраны природы и созданию заповедников или естественных парков, имеющих громадное значение для возможности полного отдыха городского населения. Создание таких заповедников поперечником до 100—150 километров (напр., лес Фонтенебло в двух часах езды от Парижа позволяет сравнительно легко на один день совершенно отрешаться от городского шума и толчеи. Пока такие заповедники созданы лишь для охраны естественно-исторических достопримечательностей, но в ближайшем будущем необходимо их наметить и вблизи городов с населением выше 500.000, напр., у Ленинграда—Дудергофские высоты (Зимний сад, щит № X), Гатчинский зверинец (Желто-колонный зал, щит № VIII) и Ораниенбаумский дикий парк, а впоследствии и крупный участок на Валдайских высотах; для Москвы—характерные места на Оке или Клязьме.

Белый зал (IV). *Архитектурные сады.*

Белый зал посвящен обширнейшей коллекции изображений «архитектурных» садовых и парковых устройств. Это особенно важно сейчас, когда применение правильных геометрических форм диктуется отведением больших мест в садах и парках для спорта, умение же архитектурно проектировать парки почти

потеряно. Простейшим из типов садового устройства является прямоугольная разбивка и особенно квадратная с крестообразным расположением аллей. Она применялась за тысячи лет до нашей эры, но применяется и в настоящее время, как видно на щите № XIV.

При столь простой разбивке сада, естественно, требуется расстановка на перекрестках аллей высоких фонтанов, из которых лучшие созданы во Флоренции (щит № II), применение фигурно стриженной зелени (щит № II). С целью увеличения длины прогулок в квадратных «боскетах» таких садов, устраивались сложные «лабиринты» (щит № VIII). Их начинают снова устраивать в пригородных садах, как одно из любимых народных развлечений. Дальнейшим развитием архитектурного типа являются сады на крытых склонах холмов в виде театральной декорации, начиная от Ватиканского двора Браманте [1]) с большой архитектурной декорацией (щит № II), флорентийского сада Боболи с кулисообразной расстановкой зелени (щит № III), римского сада Колонна [2]) и несравненной виллы д'Эсте в Тиволи [3]), где по крутому холму сходятся пологие лестницы к фонтанам, поставленным по оси сада и, наконец, садами Капраролы, построенных К. Райнальди целиком из каменной декорации и колоссальных скульптур (щит № IV

Сопоставляя планы садов с их общими видами и снимками всех деталей можно лучше всего подметить, что дело не в роскоши устройства и не в обилии скульптур, но в нахождении согласованных пропорций всех деталей (лестниц, площадок, парапетов и т. п.). Если припомнить как часто встречаются в наших городах крутые берега рек, ясно, что гениальные примеры прошлого должны быть хорошо изучены, чтобы найти нужные приемы для удачного разрешения деловых заданий (спуски к пароходным пристаням от бульваров на откосах обработка набережных и т. д.).

Дальнейшие щиты знакомят нас с упадком садового искусства, т. е. с тем, как нагромождение деталей без достаточного художественного чутья не может дать той красоты, как видим в запущенной и потерявшей почти все скульптурное убранство вилле д'Эсте. Зато в цветниках виллы Дориа Памфили [4]) (щиты

[1]) [illegible] начале XVI в. [illegible]ра Дюперака
[2]) Редкая гравюра Panini. Сады устроены Пирро Лигори[illegible]
[3]) Представлена гравюрой Д. В. Пиранези (конец XVIII в.), устрое[illegible] XVI в. П. Лигорио и в XVII в. О. Оливиери
[4]) Устроена в Риме в конце XVII в. Ряд редких больших гравюр Фальда.

№№ V и VI) и виллы Гарцони в Пешии около Лукки можно видеть относительно дешевое убранство цветников, составленное [illegible] узоров белого и черного мрамора, относительно узких цветочных полос и немногих экзотических растений. Еще совсем недавно роскошь виллы Гарцони или переполненных изваяниями [illegible] [illegible] недоступным, однако, и теперь в городских садах легко можно [illegible] цветов

Вот почему на щитах приведены изображения затейливых садов, созданных в XVII и XVIII веках в Германии и Нидерландах. Из них особенно замечательны редчайшие гравюры Ромэн де Хоога, изображающие виллу Энгьен во Фландрии (щит № VI).

Однако, ни подстриженная зелень, ни статуи, ни трельяжи не являются основою красоты сада. Для больших пространств, какими по необходимости должны быть современные загородные сады необходимы приемы, найденные впервые великим французским садоустроителем А. Ленотр (1613—1700). Французские сады XVII века (щит № XV) устраивались по образцу итальянских, но за отсутствием крутых холмов (за исключением откосов рек) сады оказывались почти плоскими (см. тот же щит [illegible] гравюр Геноельса). При устройстве грандиозного Версальского парка (5,5 × 2 км) по отлогим склонам, спускающимся от дворца Ленотр устроил широкие и глубокие террасы, соединил их широкими лестницами и очень пологими спусками, но с таким расчетом, чтобы: 1) все видимое пространство (в западном направлении на 5 км, в северном и южном—до 2-х км) казалось связанным в одно художественное целое, 2) чтобы благодаря глубоким и разнообразным перспективам получалось впечатление большего простора, чем на самом деле, 3) чтобы гуляющие с каждого места видели ряд красивых дорог или пер[illegible] Версаля, изображенные на редких гравюрах XVII века дают представление о картине, но, конечно, не могут передать всего размаха этого единственного в своем роде устройства. Между

[illegible] Лаго Маджоре в Севе[illegible] [illegible]верных ветров, обраб[illegible] [illegible]птур.

[illegible] [illegible]ень большими садами, знамени[illegible]

основными перспективами и аллеями Версаля размещены рощицы «боскеты», внутри которых создан целый ряд «водяных затей», размещены постройки и статуи. Расчитанные в свое время как декорация для блестящего двора Людовика XIV, они оживляют сад и теперь по воскресеньям, когда туда собираются несколько сот тысяч парижан. Некоторые из этих затей, напр., «Водяной театр», где декорации состояли из бесчисленных фонтанов, могущих дать 36 разных комбинаций, круглая мраморная «Колоннада», изваянная лучшими скульпторами—технически в настоящее время выполнимы. Но надо ознакомиться кроме Версаля и с горазцо более скромными садами и парками Триалона, Шантильи, Фонтенебло, Со́ (щит № XI), Монморанси, Бельвю, Медон и т. д. (тоже созданиями Ленотра), по очень редким раскрашенным гравюрам XVIII в.

При переделке сада Тюльери, лежавшего тогда на краю Парижа (в XVII веке), Ленотр наметил продолжение через мелколесье его главной аллеи в виде широкого проспекта. Намеченный проспект той ширины и длины, как наметил его Ленотр, в настоящее время является под названием «Елисейских полей» самой роскошной улицей Парижа (щит № XI).

Приемы Ленотра, крайне ценные в настоящее время, когда спор тивные устройства в городских садах занимают пространства в несколько квадратных километров, были вне Франции в XVIII веке по большей части поняты внешне. Главное внимание обращали на сложную подстрижку зелени, на фонтаны и статуи. То же случилось и в Летнем саду (щит XV), который состоял из трех частей: 1) голландского сада (северная треть), переполненного сооружениями и статуями, 2) огорода (часть уничтоженная циклоном в 1924 г.), 3) фигурного пруда, относившегося к Земцовскому дворцу по другую сторону Мойки. К Летнему саду примыкали 2-ой летний, нынешнее Поле Жертв Революции, превращенный при Анне Иоанновне в охотничий луг «Царицын луг» и «третий Летний» между Инженерной улицей и Мойкою. В нем был один из колоссальнейших лабиринтов; один пруд и значительная часть аллей еще целы в Михайловском саду. Но, конечно, гораздо примечательнее затея Стрельнинского парка с его тремя каналами, соединяющими дворец с морем. Это гениальное сочетание простоты в планировке парка и красоты сочетания его вековых липовых рощ с террасою и дворцом является исключительно пригодным для организации большого дворца морского спорта.

Бесспорно, однако, что нигде красота и обилие фонтанов не доведены до такого блеска, как в Петергофе, где все каскады

и фонтаны могут одновременно бить в течении целого дня непрерывно [1]). Замечательнее всего, что вода получается из болот, лежащих к югу от Петергофа. Петергоф представлен старинными гравюрами, копиями планов конца XVIII в. (щит № XII).

Устройство садов Детского Села можно изучить на редком плане конца XVIII в. и раскрашенных гравюрах Махаева, изображающими Мон-Бижу и Эрмитаж, предел праздничности садовой архитектуры и вместе с тем, предел барокко (щит № XIV). Редкие гравюры, изображающие постройки и павильоны Кускова (Подмосковной XVIII в.), фантастические постройки Растрелли на Каменном Острове (щит № 17) и затейливые сады и павильоны Нанси XVIII в. щит (№ XIII) дополняют представление о действительно выполненных затеях XVIII в.

Рис. 3. Желтоколонный зал (V).

В зале помещена модель Стрельнинских садов, устроенных в средине XIX в., но с частью террас XVIII в. Модель Стрельнинских садов в XVIII в. в настоящее время подготовляется.

В средине зала находится уменьшенная модель группы П. Феди «Похищение Прозерпины», хотя и стоящей в Лоджа деи-Ланци во Флоренции, но типичной для садовой скульптуры.

Желтоколонный зал (V)—*Пейзажные парки.*

В V Желтоколонном зале собраны материалы по наиболее трудному отделу парководства — *пейзажному.* На щите № I представлены основы последнего, т. е. прежде всего образцы картин Клода Лоррена (1600—1682 г.) и Антуана Ватто (с 1702 по 1721 г.), так как первый показал красоту грандиозного («героического») пейзажа Италии, а второй—красоту нетронутой среднеевропейской природы. Трудность в недолгое время иметь во вновь устраиваемом саду крупные красивые деревья привела к обилию декораций, премущественно античных, так как первые устройства

[1]) Нигде, кроме Версаля, где фонтаны могут бить час в неделю, нет такого обилия водяных струй.

пейзажных садов в Европе совпали с увлечением незадолго перед тем найденными памятниками античной культуры городов Геркуланума и Помпеи. На том же щите представлены редкая гравюра, изображающая саркофаг философа Ж. Ж. Руссо на острове Тополей в парке Эрменонвилля [1]), и еще более редкая английская акварель, изображающая идеальный пейзажный парк с храмиком, саркофагом и пеплохранильницей [2]). Рядом примеры разного рода парковых монументов, статуй и жертвенников расставленных среди зелени, и храмиков, из которых особенно красивы круглые колоннады (Трехгранная призма № III).

Колоссальное влияние на развитие пейзажного садоводства в Европе оказали китайские сады, в которых широко использованы затейливой формы скалы, журчащие ручьи, сложно вырезанные озера, гроты и разбросанные по парку храмики и пагоды. На щите № II собраны редкие гравюры XVIII в., изображающие парки, большинство из которых пришло теперь в упадок, а на призме № V представлены образцы некоторых из сохранившихся и изображения японских миниатюрных садов с миниатюрными украшениями и карликовыми деревьями. Этот прием можно использовать в ботанических садах и в садах при больницах для тяжело больных, чтобы койки можно было выносить в разнообразный, хотя и миниатюрный пейзаж.

На щите № VI и на столе рядом представлены в редких английских гравюрах XVIII в. английские пейзажные парки, образовавшиеся в силу внимательного ухода за растительностью в течении многих поколений и под влиянием картин Кл. Лоррена. Легко заметить, что постройки и статуи играют в них меньшую роль, чем красота деревьев. (В особенности это заметно на гравюре изображающей сад Кью). Детскосельские парки, устроенные Земцовым в 1720-х годах и Растрелли в 1760-х годах были в 1780—90 годах частью переделаны Нееловым, Ринальди, Фельтеном, Камероном и Гваренги в декорационном пейзажном стиле с многочисленными постройками, подражающими античности, напр., «Концертное зало» Гваренги, представленное на редчайшей лубочной гравюре в витрине, под названием Bosquet dans le Jardin de Roi, его же «Кухня-руина», составленная из подлинных античных обломков, мраморный Палладиев мост и т. д. (щит № VI и витрину рядом). Подготовкою к этой затейливости служат необычайно сложные

[1]) Там был первоначально погребен Ж. Ж. Руссо, но потом его прах был перенесен в Парижский Пантеон.

[2]) Этот пейзаж напоминает знаменитый парк Стоу.

лабиринты Ораниенбаума, устроенные Ринальди в 1860-х годах, как видно на большом плане конца XVIII в., выставленном в специальной низкой витрине.

Полного совершенства пейзажные парки достигают в Павловске, где с 1782 по 1806 г. парк создавался Камероном по образцу английских пейзажных, а с 1806—Гонзаго устраивал «Парадное место», «Белую Березу» и «Волшебное поле» без построек, статуй и при помощи лишь тех древесных пород, которые нормально растут в данной местности (сосна, береза, липа). Он распределяет небольшие рощи (щит VII) по лугам так, что гуляющий со всех сторон видит различные глубокие перспективы и на каждом шагу эти перспективы изменяются. Конечно, это достижимо лишь при очень длительной работе [1]) и очень высоком художественном чутье паркоустроителя.

Кажущаяся легкость пейзажного садоводства, сводящаяся по представлениям многих к зигзагообразному проведению дорожек и случайному распределению древесных групп привела к упадку 1850—1900, который очевиден по акварелям и литографиям Петергофа средины XIX века (щит VIII) где особенно резко сочетание показной «николаевской» роскоши и подделки под античные сооружения рядом с праздничными гротами Растрелли. Мало того в средине XIX века в России немецкое влияние сменило французское, а немецкое искусство, как провинциальное, не могло, конечно, выдвинуть таких мастеров, как Гонзаго и Воронихин. Один из лучших немецких садов пейзажного стиля воспроизведен на редких гравюрах XVIII века, Вёрлиц, Предигштуль (стенной щит № XII).

На треугольных призмах и в витринах собраны образцы различных деталей пейзажных парков, напр., каскады, мосты, пруды, беседки, колонны, статуи, распределение зелени и т. п., с размерами и формой которых крайне важно ознакомиться каждому паркоустроителю для возможности наиболее совершенного решения в каждом данном случае.

Одновременно с развитием пейзажных парков в России была широко развита сеть почтовых дорог, обсаженных парными аллеями берез или лип, а самая знаменитая из них, считавшаяся в начале XIX века иностранцами одной из самых красивых в мире, дорог, протянутая от Пулкова до Сенной по меридиану, была обставлена фонтанами Воронихина и Томона. Ее перспектива, зарисованная Садовниковым, представлена на стенном щите № XIII

[1]) Гонзаго прожил десятки лет в Павловске и каждый день обходил парк и давал указания о необходимых пересадках.

Из сказанного ясно, что в *Садово-парковой Секции можно ознакомиться со всеми новыми течениями садоводства и теми идеями старого, которые*, хотя и были созданы для целей, не существующих в настоящее время (Сады—Крепости XIV—XVI в. и дворцовые сады XVII—XVIII века), но *могут быть широко использованы для новых требований, от малых скверов и бульваров до дворцов спорта, санаторий* и т. п.

В Рабочей комнате Отдела и Библиотеке хранится остальной материал, используемый часто для лекций и практических занятий в виде сменяющихся небольших выставок в Аудитории при Садово-парковой Секции. Всего экспонатов в секции 10.600, из которых на выставке свыше тысячи.

Рис. 4. Библиотека Секции Садово-Паркового дела.

Библиотека Садово-парковой Секции помещается в бывшей библиотеке Александра III, она состоит из 8.559 томов, большей частью прямым образом связанных с садовым делом, в другой части состоящей из книг по вопросам изобразительного искусства, необходимых для парко и садоустроителя.

Работа при секции студентов Высших Курсов Коммунального Хозяйства, связанных с работой на местах, показала, что требование на рациональное распределение садов и парков существует уже, что вопрос рационального и художественного оформления зеленых насаждений в городах Союза поставлен на очередь.

Посещаемость секции, официально еще не открытой, но доступной для осмотра с 1 января 1927 года уже выразилась в цифре 1.306 посетителей (на 1-е октября с. г.).

Секцией были организованы семинарии и ряд лекций, проводились экскурсии.

При секции работают: *Комиссия по изучению русской усадьбы*; Комиссия по *благоустройству кладбищ*, и, совместно с Бюро Краеведения Северо-Западной Области, *Комиссия по охране памятников природы, искусства, быта и старины*

Штат секции состоит из Заведующего В. Я. Курбатова и хранителей: Н. В. Ковальской-Ильиной и Н. С. Вейсберг.

В консультации по устройству выставки участвовал Л. А. Ильин.

Весь экс[illegible] П. Кашиным.

В. Курбатов.

Рис. 1.

Музей Старого Петербурга

(Основанный Обществом Архитекторов-Художников в 1907 г.).

«Полнощных стран краса и диво».

До 1917 г. Музей находился в помещении, предоставленном председателем Общества Архитекторов П. Ю. Сюзором. После 1918 г. Музей был передан Музею Города с условием сохранения наименования. Составлен он из пожертвований «Друзей Старого Петербурга» (в особенности В. Н. Аргутинского-Долгорукова и П. П. Вейнера), фрагментов уничтоженных построек и чертежей, предоставленных разными учреждениями и лицами.

Задачею Отдела «Старого Петербурга» является *представить картину развития внешнего облика города путем характеристики творчества великих зодчих, создавших отдельные эпохи в его строительстве; их меньших собратьев и всей их работы, а также выявить вид города, как он представлялся*

современникам в разные эпохи и каким он был в действительности. Характеристика величайших гениев зодчества: Земцова, Растрелли, Фельтена, Баженова, Ринальда, Камерона, Гваренги, Воронихина, Захарова, Росси и Стасова, дана по возможности их подлинными произведениями, т. е. чертежами и набросками. Жизнь города и общий облик каждой эпохи представлены подлинными гравюрами и литографиями и подлинными предметами убранства соответствующих эпох. Дополнением к ним явятся, по мере изготовления, модели наиболее характерных усадеб и зданий города, а также снимки исчезнувших построек и их детали, из которых многие собраны и в ближайшее время станут доступными для обозрения.

Отдел помещается в старинном доме, построенном без сомнения в XVIII в. и перестроенном в конце XVIII или начале XIX в. Он был занят скромными жильцами, что и объясняет размеры некоторых комнат и узкие лестницы.

Материалы Музея распадаются на три основные отдела, соответственно трем основным эпохам жизни и строительства столицы:

1) От 1703 до 1780 года—период спешной стройки столицы и последующего стремления к полуазиатской роскоши. За это время были достигнуты: в творениях Земцова предел идеального классицизма, в постройках Растрелли — предел праздничного барокко и в проектах Баженова — предел торжественного барокко.

Город строился почти как ряд отдельных усадеб, между которыми сохранялись луга, местами болота и рощи, и были раскинуты избы рабочих.

2) Эпоха 1780—1840 г.—эпоха все большего и большего возрастания военного могущества, стремление придать столице европейский вид за счет монументальных усадеб, связанных с остальными постройками кварталов, создание основных сооружений города, определяющих характер его стиля (Государственный Банк, Эрмитажный театр, Кабинет, Адмиралтейство, Казанский собор, Горный институт) и перестройка целых кварталов по единой художественной мысли (Росси). В это время Гваренги довел теоретический классицизм до пределов совершенства. Захаров и Воронихин создали основные здания города, а Росси перестроил целые кварталы и придал теоретическому классицизму торжественность, создав тем самым стиль Русской Империи.

3) Эпоха капитализма, реакции и национализма (1840—1900) характеризуется упадком художественной мысли, что связано

и с общим упадком искусства в Европе, и с требованиями нового класса купцов и промышленных деятелей, и с фальшью деятельности правящих кругов, требовавших националистического уклона в искусстве. Несмотря на упадок изобразительных искусств, этот период крайне важен для столицы, как время деятельности великих музыкантов: Глинки, Бородина, Мусоргского и Чайковского и великих писателей с Достоевским, певцом Петербурга «униженных и оскорбленных», во главе.

Хотя матерьял Музея и состоит из произведений минувших эпох, однако, нужно помнить, что произведение истинного искусства вечно, так как оно дает нам указание для органического решения новых задач.

Основными экспонатами Музея являются архитектурные проекты и изображения построек. Для понимания дальнейшего следует помнить, что постройка, как и иное произведение искусства, может быть задумана и выполнена двояко. Либо зодчий может стремиться, чтобы получилось наиболее пышное, наиболее сложное и с максимальным количеством украшений сооружение. Такое течение искусства называется *барроко*, а его предельными образцами у нас являются постройки Растрелли— детскосельский Эрмитаж и дворец и б. Смольный монастырь. Либо зодчий может стремиться к наибольшей простоте, ясности своей задачи и наименьшему числу украшений, добиваясь красоты одним совершенством пропорций. Это течение, называемое классицизмом, распадается в свою очередь на два. Одно—*истинный* или *идеальный классицизм* не допускает никаких украшений. Таков южный фасад Александровского дворца Гваренги, как образчик большой постройки, и «Марли» Земцова, как обращик небольшого домика. Но часто классики вводят античные, признанные рациональными, украшения в виде колонн, антаблементов[1])

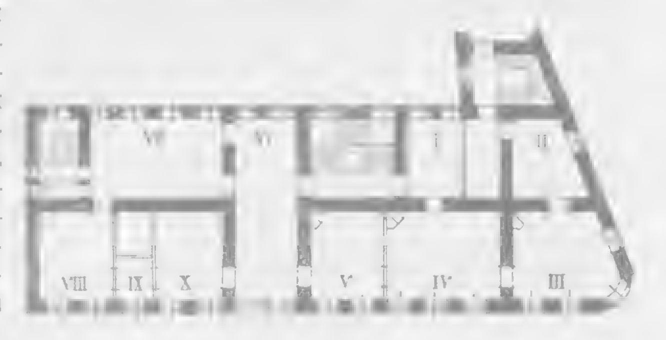

Рис. 2. План Музея Старого Петербурга—II этаж.

[1]) Антаблемент — завершение над колоннами или стеною в виде балки—архитрава, скульптурного пояса - фриза и карниза—свеса крыши.

Такое течение можно назвать теоретическим классицизмом. Величайшими произведениями его являются постройки Гваренги (б. Смольный Институт, Портик б. Конногвардейского манежа), Росси (Арка Главного Штаба), Воронихина (Горный, Казанский), Захарова (Адмиралтейство).

Комната I (Леблон. 1703—1725).

Первая комната Музея окрашена очень скромно в белый цвет, в соответствие скромности помещенных в ней проектов, относящихся к первой строительной эпохе Петербурга. (1703—1742) Она распадается на три периода. Первый период—спешного создания укреплений и еще более спешного возведения жилых домов (1703—1709), характеризуется деревянными постройками, образцом которых является «Домик Петра», фахверковыми сооружениями, о которых знаем лишь по запискам современников, и землянками для рабочих. Во второй период (1709—1721) в Санкт-Питербурх был приглашен ряд зодчих, из которых немногие, напр., Д. Трезини и К. Растрелли, остаются надолго, а большинство либо скоро умирает, напр., Шлютер и Леблон, либо скоро уезжает, напр., Киавери. Этот период тянулся от Полтавской победы (1709 г.) до 1721 г., когда Ништадский мир позволил «ногою твердой стать при море». С этого момента и по 1742 г. в Санкт-Питербурхе основную роль играет М. Земцов, создавший и план Московской стороны [1]) (три основные проспекта города) и большинство построек в очень скромном деловом и художественно совершенном виде.

План самого начала XVIII в. указывает на грандиозную затею Леблона и Петра превратить Васильевский Остров в Амстердам или Венецию, прорезав его, по всем линиям, каналами. Но другой план показывает, что действительность далеко не отвечала мечтам. Каналы были едва начаты и оказались слишком узкими, далеко не все линии были намечены и лишь вдоль Большого проспекта (нынешнего проспекта Пролетарской Победы) пролегала аллея деревьев, очень скоро отмеченных иностранцами, как «красивые деревья» [2]).

Поселения были сосредоточены: 1) между крепостью, Большою Невкою и Карповкою; 2) близ стрелки Васильевского Острова, т. е. гавани, бывшей на Малой Неве; 3) вблизи Адмиралтейства, т. е. второй крепости столицы и 4) за Литейным двором, первым заводом города.

[1]) Ныне Центральный район.

В проекте Леблона и Петра весьма замечательно оставление в центре будущего города большого парка (теперь Смоленское кладбище).

Первое строительство Петербурга шло по двум путям. С одной стороны приезжие итальянцы и немцы, бывшие под влиянием итальянцев, принесли стремление к грандиозным и сложным формам барокко, типичнейшим примером которых является Кунсткамера, проект которой принадлежит, по всей вероятности, Киавери, но в построении которой принимали участие Матарнови, Шумахер и др.

Еще блистательнее замыслы Стрельны, дворец которой поставлен на террасе, подпертой гротами, как это видно на окончательных проектах, относящихся, вероятно, к 1720 годам (Микетти или Земцов). Однако, еще важнее течение зодчества, принесенное из Франции и заключавшееся в стремлении к наибольшей простоте формы [1]). Таков проект Петергофского дворца с очень скромным украшением фасадов в виде крестообразно расположенных панно [2]); на нем изображена часть цветников и уступов и имеются собственноручные отметки Петра. На двух, гравированных Пикаром, проектах образцовых усадеб для Петербурга совершенно ясен переход к самым простым формам. Главнейшей достопримечательностью этой комнаты является очень скромный проект «Летнего дворца» в Летнем саду, подписанный М. Земцовым. Этот дворец несомненно был несколько раз перестроен и последний (ныне существующий) сделан по проекту Земцова предельно простому и ничего общего не имеющего с голландскими вытянутыми вверх домами. Стремление внести рациональность и в планировку и в самое строительство существовало почти с самого начала. Однако, спешка, необходимость одновременного создания и укреплений, и торговых складов, и заводов (Литейный, на берегу Невы, в конце нынешнего проспекта Володарского, канатный в Калинкиной деревне), и правительственных зданий, и дворцов, и поселений для рабочих, и верфей, вносили значительную хаотичность в стройку города, центр которого перемещался с Петербургской стороны на Васильевский Остров, оттуда за Литейный двор, и затем к Зимнему дворцу и Адмиралтейству.

Комната IV. (Земцов. 1725—1742).

М. Г. Земцову, никогда, повидимому, не побывавшему заграницей, и вместе с тем первому русскому скульптору и пер-

[1]) Во Франции так начал строить дворцы А. Мансар. Вне Франции только М. Земцов дошел до такой же простоты.

[2]) Таковы же украшения на фасаде Географического Факультета, бывшего Историко-Филологического Института, сооруженного, вероятно, Земцовым.

вому, весьма крупному, зодчему новой столицы, последняя обязана урегулированием плана и прежде всего проведением в жизнь проекта трех основных перспектив города (Невский—«25-го Октября», Гороховой — теперь Дзержинского, Вознесенского проспекта—теперь Майорова).

Он строил целый ряд больших дворцов и усадеб, напр.,— «Императрицы» на месте Михайловского замка, Итальянский дворец на месте бывшего Екатерининского Института.

Сколько можно судить по проектам и сохранившимся постройкам Земцова, все его сооружения, как и работы И. Коробова, творца Адмиралтейской иглы, отличались чрезвычайной деловитостью и скромностью, хотя висящий в этой комнате проект беседки «Темпль» свидетельствует, что Земцов по свободе и мастерству владения формами занимал одно из крупных мест среди европейских зодчих.

Эта эпоха характеризуется организацией больших садов, как видно по проекту второго Летнего Сада, превращенного в 1730-х г.г. в луг, и снова намеченного к превращению в сад (на месте нынешней площади Жертв Революции), проектированный Растрелли в 1840 г.

Стремление к пышным постройкам не исчезло, как это видно по проектам П. Трезини для Католической церкви. Тот же характер эффектного построения фасада (с разорванными фронтонами) выражен на здании 12 коллегий (нынешний Университет). На картине школы Валерьяни виден канал, устроенный по плану Леблона (см. комнату Леблона), но, очевидно, слишком узкий для судоходства.

Впечатление от Петербурга уже в 1730—40 годах было столь велико, что на Западе был выпущен ряд лубочных гравюр, изображавших частью существующие постройки, напр., «12 коллегий», частью предполагавшиеся, напр., длинную площадь с аркадами и памятником Петру, и даже совершенно фантастическую, колоссальную залу.

На улицах города поражали подъемные, сложной голландской архитектуры, мосты и триумфальные деревянные арки, поставленные на «Невской першпективе».

Для сжигания, почти на каждом празднестве, роскошных фейерверков была устроена особая площадка на стрелке Васильевского острова.

Действительно совершенными и достойными любой столицы были скульптуры К. Растрелли, последнего великого скульптора Италии. Из его мастерской вышла конная статуя Петра, один из вариантов задуманных для главной площади столицы.

Комната III. (Зубов. 1720—1740).

Совершенно естественно, что при построении новой столицы, ввиду ее стратегического значения, прежде всего начали думать о крепости, Адмиралтействе, о жилье для рабочих и о палатах сановников, долженствовавших своим примером увлекать россиян строиться в новой столице. В этой комнате висят гравюры А. Зубова, одного из первых, кто запечатлел облик земцовского Петербурга; на них видны: коробовское Адмиралтейство, Исаакий Маттарнови и ряд дворцов на берегу Невы. Среди них видны очень затейливые, но едва ли существовавшие на самом деле. Выстроены были, вероятно, двух и трех-этажные дома с высокими крышами в роде нынешнего Географического факультета.

С другой стороны мы видим очень сильное развитие числа загородных дворцов (Екатерингоф, Елизаветгоф, Анненгоф, Стрельна, Петергоф, Ораниенбаум, Подзорный, Петровский (на одноименном острове), Ивановский и т. д.), но под влиянием экономии и строгого направления в архитектуре, размеры и формы дворцов делаются чрезвычайно скромными.

Комната II. (Махаев. 1745—1760).

Эта комната названа по имени Михайлы Махаева, ученика Дж. Валерьяни, рисовальщика и перспективиста, исполнившего в средине XVIII века очень подробные, хотя и несколько фантастичные, виды столицы, уже обстроенной Земцовым и Растрелли, произведения которого увидим в следующих залах.

Праздничные постройки Растрелли, выросшие среди деловых сооружений М. Земцова и большого количества изб, придавали городу сказочный вид. Правда, чуть в сторону от Невы или главных перспектив, была непролазная грязь или улицы, обстроенные избами и заросшие травою. Вот почему Махаев дает перспективы Невы, где виден третий Летний Дворец (Растрелли, 1728), перспективу Фонтанки с растреллиевским акведуком и земцовским гротом и совершенно волшебные, по своеобразию форм, постройки загородного дома Бестужева-Рюмина на Каменном Острове. Однако, первое место по блеску и роскоши занимали загородные дворцы: Ораниенбаум с его террасами, Петергоф с его волшебными фонтанами, законченными Растрелли. Наконец, Детское Село с тристаметровым фасадом дворца, сплошь залитым золочеными изваяниями, и двумя павильонами парка—Монбежем и Эрмитажем. На колоссальном плане Петербурга 1753 г. видим чрезвычайное развитие садов, в том числе и наибольший в Европе лабиринт третьего Летнего сада. (Нужно лишь помнить, что ряд садов только предполагался, а на деле имелись лишь заболоченные места, напр., вдоль Фонтанки,

за Аничковским мостом). Главные дворцы выносятся за два десятка километров на высоты, недоступные наводнениям и далекие от городской грязи, и окружаются парками и охотничьими лесами.

Комната V. (Коробов).

Комната Коробова, названная в честь строителя Адмиралтейства, является переходной от Земцова (в 1742 г.) к Растрелли. В ней висят перспективы Махаева (исполн. маслом), изображающие самые замечательные виды Петербурга. На одной из них изображено коробовское Адмиралтейство и часть третьего Зимнего дворца с большим Адмиралтейским лугом, доходившим до нынешней ул. Гоголя, и бульварами, которыми начинался Невский проспект. Вид от Мойки на восток по проспекту знакомит нас с той частью последнего, который пролегал по недавнему болоту, и куда еще в половине XVIII в. забегали зимою волки. У бывшего Полицейского моста видны: большое здание полиции и бывший дом Леблона, за ними старая лютеранская церковь.

Наиболее интересен вид Невской перспективы от Аничкова моста к Адмиралтейству, где видно, что во дворе Аничкова дворца, начатого Земцовым и законченного Растрелли, находился бассейн, окруженный галлереей. Такие же бассейны имелись во всех дворцах и служили гаванями для лодок, на которых сообщались жители столицы особенно весною и осенью, когда на улицах была непролазная грязь.

Проект Растрелли для перестройки Петергофского дворца и превращение его в то блестящее целое, которое связано с фонтанами. Проект перестройки или достройки Александра Невского монастыря и изображение парадных карет, знакомят нас с роскошью и блеском эпохи 1742—1760 г.г., когда всем стоительством России заведывал обер-архитектор В. Растрелли.

Комната VI. (Растрелли. 1742—1766).

Время относительного спокойствия и блеска новой столицы, начавшееся в 1740-х г.г., по миновании войн петровской эпохи и дворцовых переворотов, поставило новое требование создать блестящие постройки, которые могли бы с одной стороны произвести впечатление на депутации, приезжавшие с окраин новой Империи, а с другой—своими эффектами отвлечь внимание иностранцев от грязи улиц и убожества рядовых, обывательских построек. С общим характером растреллиевских построек, с его умением усиливать впечатление, расчленяя постройки, мы уже ознакомились в Махаевской комнате, здесь же можем оценить, на примере его Детскосельского Эрмитажа, художе-

ственную органичность его творений. К этому небольшому зданию он сумел естественно и органично приставить 64 колонны и десятки скульптур так, что все сливается в художественное целое, от которого нельзя отнять ни одной детали. Эрмитаж— это предел растреллиевского барокко праздничного и радостного. В самом городе создавалось не менее волшебное сооружение— «Смольный монастырь». В нем Растрелли достиг сочетания формального пятиглавия, требовавшегося церковью, и столпообразности собора, кажущегося одноглавым, как требовало народное зодчество, что и дало эффектное завершение городу с востока.

Совершенной противоположностью являются три проекта Зимнего дворца, где Растрелли применил хотя и сложные, но торжественные формы, что и является понятным, так как это была уже пятая попытка создать достаточно внушительное и величественное здание [1]).

Внутренняя отделка Зимнего была лишь в малой части выполнена Растрелли, да и та погибла во время пожара (кроме изумительной Иорданской лестницы).

Требование блеска и эффектов, проявлявшееся также в расстановке так называемых «фигурных» столов, во время придворных празднеств, и в форме мебели, и в иконах, и грамотах, было, конечно, поставлено самой обстановкою двора, где почти непрерывно императрица пировала с лейб-кампанцами. Художественная же организация этой роскоши была возможна лишь благодаря гению Растрелли, имя которого надолго связывалось в широких слоях населения со всеми выдающимися постройками.

Комната VII. (Баженов. 1760—1780).

От Растрелли переходим к двум его лучшим ученикам: Фельтену и Баженову, являющимися почти антиподами в своих стремлениях. В. Баженов, уроженец Москвы, один из первых, по-времени, учеников С.-Петербургской Академии Художеств прославился во время заграничной командировки и был избран членом четырех знатнейших академий того времени. По возвращении, он получил от Екатерины грандиозные заказы, которые не были выполнены за недостатком средств, кроме Арсенала (впоследствии Окружного Суда, построенного по заказу Г. Орлова). В Москве Баженов должен был построить гран-

---

[1]) Первый дворец был на Миллионной у моста через Зимнюю канавку, второй—на месте Эрмитажного театра, третий (см. гравюру Махаева) построен на месте нынешнего Растрелли в 1728 г., четвертый временно, на углу Невского и Мойки.

диозное здание, охватывающее весь Кремль, [1]) и Царицынский дворец, но в первом случае дело не пошло дальше торжественной закладки, а вторая постройка была отнята от Баженова в виду его близости к Новикову и масонам. В конце XVIII в. Баженов работал в Павловске, в Гатчине и имел основное влияние при сооружении Михайловского замка. К сожалению, его постройки не были закончены, а чертежи потеряны. Грандиозный проект дворца - Института, повидимому, Екатерининской (северной) постройки при Смольном, показывает, что Баженов в высшей мере обладал умением придать постройке торжественную пышность не за счет скульптур или колоннад, но за счет соотношений масс. Основная особенность Баженова — умение красиво подымать колоннады второго этажа над первым, очевидное в этом здании, повторяющееся в павильонах и южном фасаде Михайловского замка были впоследствии использованы Росси (Арка, Русский Музей и т. д.).

Рис. 3.

Здание Института почти по плану и даже по размерам баженовского проекта, но без колоннад и скульптур, было закончено Ю. Фельтеном, другим учеником Растрелли, сыном петербургского чиновника, учившимся заграницей у французов, ведших постройки для мелких немецких князей [2]). Фельтен придерживался стремления к простейшим формам и в большинстве случаев избегал больших скульптур и колон. В этой комнате мы видим его проекты для шпиля Петропавловской крепости и особенно замечательные проекты ворот решетки Летнего сада. Простота и совершенство рисунка последней при драгоценности материалов (гранит) и грандиозность размеров вызвали даже легенду об англичанине, будто приехавшем в Пе-

[1]) Великолепная модель его находится в Политехническом Музее в Москве.

[2]) В Штутгарте для герцога Виртембергского

тербург лишь для того, чтобы полюбоваться этой решеткой. Постановка ее составляла лишь часть грандиозных работ по облицовке набережной гранитом, проекты которой увидим в следующей комнате. Здесь же висит копия с замечательной картины Лепренса, изображающей приступ к работам на набережной в присутствии двора и массы петербургских обывателей.

Комната VIII. (Фельтен. 1770—1803).

«В гранит оделася Нева».

Комната Фельтена посвящена главной его заслуге—гранитной набережной Невы. Эти проекты исполнены очень скромно, даже немного сухо, но в них намечены те изысканно изогнутые, хотя по виду очень простые, изгибы, которые и составляют красоту мостов и спусков набережной Невы. Тут же имеется и чертеж очень простых, но весьма совершенных решеток Фельтена для набережных Зимней канавки и других каналов. Устройство гранитной набережной, которое в то время было не под силу почти всем европейским столицам, произвело очень сильное впечатление на современников.

Комната IX. (Камерон. 1770—1796).

Маленькая комнатка названа именем Ч. Камерона, английского архитектора, работавшего преимущественно в Царском Селе и в Павловске (см. здесь изображение Камероновой Галлереи) под дворцовым постройкам. Под влиянием Камерона, вероятно, были устроены сады «Александровой Дачи» близ Павловска.

Зарисовки с натуры Ламмони показывают, что «Невская першпектива» с новопостроенным костелом Деля Мотта сделалась к этому времени европейски оживленной улицей.

Уличные типы гравюр Гейсслера, нарисованные на фоне замечательных построек столицы, дают представление о рабочем и торговом люде той эпохи.

Комната X. (Ринальди—Камерон. 1765—1785).

В комнате Ринальди мы видим столкновение двух подходов к искусству. Творения Ринальди [1]) и Деля Мотта [2]) характеризуется применением классических форм, но в свободной их постановке и при свободном изменении пропорций. Скромный проект лестницы в Мраморном дворце Ринальди так странно сопоставить с действительною изысканностью и роскошью убран-

[1]) А. Ринальди — зодчий итальянец, строил Мраморный дворец и второй Исаакиевский собор.

[2]) Валлен Деля Мотт — французский архитектор, строил Новую Голландию, Гостиный Двор, фасад Академии Художеств.

ства серо-белыми мраморами разных оттенков и скульп[illegible] Шубина. Вообще, применение полудрагоценных камней [illegible] терно для начала царствования Екатерины.

Большой проект тронного зала, приписываемый Деля Мотту, указывает на влияние античных образцов расстановкою колонн полукругом у трона. Тоже влияние еще очевиднее в проектах Камерона, изучавшего д[illegible] приезда в Россию античные руинь. Проект отделки комнать тонкими колонками и симметричными узорами я[illegible] воспроизведением античных росписей. Несколько чертежей характеризуют «Холодную баню» и «Агатовые комнаты» Детского Села, которые Камерон должен был пост[illegible] по образцу «виллы древних». Однако, овальный портик не-равномерною расста[illegible] колонн, указывает, что Камерон вышел из школы XVIII в., еще не хотевшей и не умевшей подчиняться строгим правилам, установленным теоретиками на основании античных пос гроек

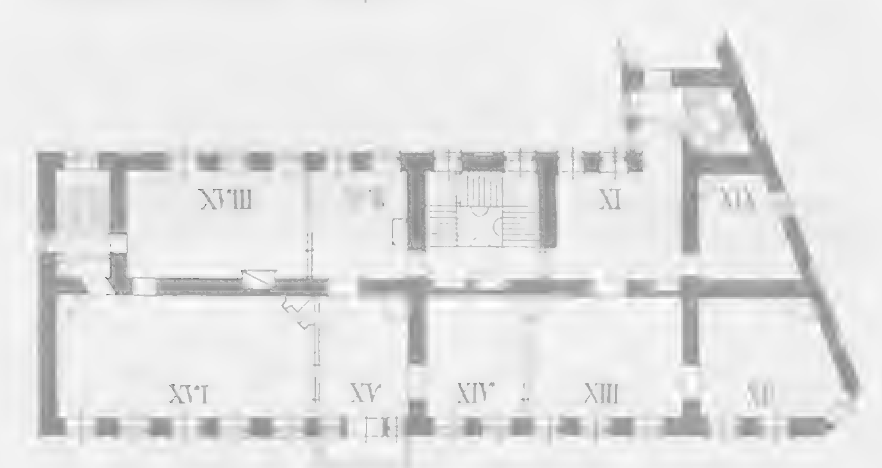

Рис. 4. План [illegible] рбурга—III этажа

Комната XI. (Гваренги. 1780—1815).

Комната, посвященная величайшему из представителей классицизма, в XVIII веке, Гваренги, составлена целиком из его чертежей, которые [illegible] достоинств—поражают большим мастерством рисунка и живописи. Кроме чисто архитектурных работ, имеется ряд зарисовок с натуры. Эрмитажный театр Гваренги, несмотря на простоту построения стен, дает ту музыкальность пропорций, которая доступн[illegible] очень немногим зодчим. Эта сторона творчества Гваренги является наиболее

ценной, и он доводит ее до совершенства к 1790 годам, чему ярким примером может служить Александровский дворец в Детском Селе, о котором упоминалось выше.

Само собою разумеется, что при всей гениальности Гваренги некоторые его постройки, напр., Биржа, показались его современникам недостаточно нарядными и были от него отняты. Ему самому, уступая вкусам, приходилось украшать залы Эрмитажа и Зимнего дворца приставными колоннами, не связанными с конструкцией здания, т. к. иначе стены были бы слишком монотонными!

Значение Гваренги для Петербурга определяется тем, что отвечая на требование построек, достойных Рима, он с'умел создать сооружения, проникнутые истинным великолепием и монументальностью, несмотря на предельную простоту их и кажущуюся скромность.

На увлечение колоннадами, которое шло свыше, Гваренги ответил созданием совершеннейшим по пропорциям, при всей простоте формы колонн, портиком Конногвардейского манежа (1803), замыкавшим перспективу Дворцовой и Адмиралтейской площадей (ныне Сад Трудящихся).

Комната XII. (Бренна 1796—1800).

Эта комната почти целиком посвящена Михайловскому Замку, спешно выстроенному по приказу Павла I. Проект составлялся наскоро и в нем принимали участие, во главе с В. Баженовым, все зодчие бывшие в то время в Петербурге: Е. Соколов, Ч. Камерон, Гваренги, А. Воронихин, Львов и молодой еще Росси. В. Бренна, один из многочисленных в то время итальянских мастеров, способных и расписывать комнаты, и строить дворцы и организовывать каменоломни, был руководителем постройки. Появление этого замка, сходного отчасти с итальянскими дворцами-крепостями XVI в., и частью с колоннадой Лувра (XVII в.) объясняется романтическим характером Павла. Однако, торжественное барокко (тождественное с Баженовским) было реакцией против строгих сооружений Гваренги и его школы. Самый замок, в отличие от Зимнего и других дворцов города, был окружен рвами; перед ними на площади поставлен растреллиевский памятник Петру; впереди два павильона и вдоль проезда к ним два манежа.

Гравюры Патерсона дополняют представление о Петербурге 1799 г. и являются одними из многих, изготовленных для Европы, так как слава о красоте новой столицы широко разнеслась. В это время благодаря влиянию Гваренги, вместо пестро украшенных домов растреллиевской школы, стоявших в глубине

садов, появляется ряд небольших домов, совсем без украшени или с немногими скульптурами.

Комната XIII. (Гонзаго. 1790—1830).

В этой комнате собраны рисунки и акварели, характеризующие жизнь дальних пригородов Петербурга в конце XVIII в. Наиболее часто, изображали резиденции Павла — Гатчину и Павловск, при чем из них особое [illegible]ние привлекал Павловск, устроенный Камероном, дополненный и переустроенный Гонзаго, Воронихиным и Росси. Гонзаго был величайшим из театральных декораторов, соединивший мастерство перспективы с естественностью колорита. Здесь выставлены два его проекта: «Разводна площадка» у Зимнего дворца с Адмиралтейством и Биржей [illegible] «Эрмитажный театр», указывающие, что темы для декораций он брал из самого города.

Еще замечательны по простоте замысла и дешевизне выполнения наброски для фейерверков и временных декораций, например «Зачарованный остров», построе[illegible] Павловске [illegible] деревянных брусков и украшенный ве[illegible] спелой рябин[illegible]. Большая картина Алексеева, изображающая Арсенал, построенный Баженовым и Литейный двор, в который упирался Литейный просп. (просп. Володарского), характеризует пустынную торжественность петербургских улиц.

Рисунки сепией де ля Траверсе изображают Павловск конца XVIII в. без прикрас, принятых на оффициальных картинах.

Комната XIV. (Изображения Петербурга. 1790—1845).

Начиная с 1780 г. молва о красоте Петербурга разносится по всей Европе. Естественно, что целый ряд живописцев и граверов его зарисовывает, а снимки, в более или менее совершенных воспроизведениях, расходятся по всему миру. Гравюры Патерсона есть в комнате Бренна, гравюры Гейслера в комнате Гонзаго. На гравюрах Даммам-Демартрэ более ранних, мы видим Петербург того периода, когда основу его характера составляли постройки Растрелли, Земцова и др., но уже дополненные гранитными набережными Невы и каналов. На большой панораме Аткинсона изображен город, как его видно с вышки Академии Наук, причем на первом месте оказываются: недостроенная Биржа Гваренги, широкий луг между ней и 12 коллегиями и павильоном Готорбского глобуса; хорошо видны верфи Адмиралтейства, Исаакий Ринальди, искаженный Бренна, Зимний дворец и крепость.

К 1814 году относится серия гравюр Иванова, изображающая только что созданные знаменитые постройки города (Адмиралтейство и др.).

Развитие фарфорового и хрустального производства дало возможность изготовлять тарелки, чашки, стаканы и рюмки с видами города.

Комната XV. (Воронихин. 1790—181

 этой небольшой комнате собраны чертежи А. Н. Воронихина и де-Томона, создавших основные монументальные здания классического Петербурга. Томон (архитектор француз, переселившийся в Россию в начале XIX в.) отлично сочетал форму зданной им Биржи, ростральных колонн и набережной с размерами стрелки Васильевского Острова. На примере Биржи, выстроенной в виде греческого храма (храм Цецеры в Пестуме), наиболее очевидно влияние теоретиков, считавших, что лишь та архитектура хороша, которая воспроизводит сооружения греков и римлян.

А. Н. Воронихин (крестьянин далекой Пермской губернии, воспитанник С. А. Строганова) также применял классические формы. Но в Горном Институте он сильно растянул портик, чтобы усилить значение его массы в центре перспективы Невы от Зимнего дворца. В Казанском соборе он устроил колоссальные окна, очень легкий купол и колоннады совершенно непринятой формы. Для решетки собора он дал очень пышный рисунок узора. Словом, от Томона Воронихин отличается гораздо большею свободою творчества. В частности, напр., проект Исаакиевского собора был составлен в 1813 г. Воронихиным с такими коренными отличиями от античного зодчества и даже с целым рядом основных отличий от XVI в., произведения котораго считали в то время единственным допустимым образцом рядом с античным, что этот превосходный проект не был принят и заменен грузным проектом Монферрана.

Хотя Казанский собор и был заказан в подражание римскому Петру, но две колоннады собора Воронихин проектировал расположить не отдельно от собора, как в Риме, но лишь их северный и южный портики, что соответствует крылечкам русских церквей XVII в. Также свободно задумывались Воронихиным обелиски, мосты и надгробные памятники.

Комната XVI. (Захаров. 1800—1825).

Эта комната характеризует «строгий и стройный» вид Петербурга, определившийся после построек Гваренги, Захарова, Воронихина и плеяды окружавших их зодчих меньшего таланта (Руска, Львова, Соколова, Старова и т. д.), работавших в том же классическом стиле.

Основной драгоценностью этой комнаты являются большие проекты А. Захарова для Адмиралтейства. Последнее было пере-

строено из Коробовского с сохранением плана в виде буквы «покоя». Чрезвычайное протяжение фасадов делало задачу зодчего очень трудной и Захаров решил ее, усилив края фасадов тройными выступами: коробовскую, адмиралтейскую «иглу» и квадратный храмик он поместил на массивный куб. Для усиления впечатления он поставил по углам колоссальные статуи полководцев (работы С. Щедрина) и создал завершение центра города (место схождения трех проспектов Центрального района).

Рис. 5. Комната XVI.

Целый ряд гравюр Патерсона и его картины характеризуют состояние Петербурга к 1820 году, когда столица была приведена во внешний порядок и получила вид лучший, чем многие европейские города той эпохи.

Большие масляные картины Патерсона изображают только что насаженную тогда Березовую аллею Каменного острова и вид на Новую Деревню со Строгановскою дачею и садом.

Комната XVII. (Росси 1718—1840).

Творчество К. М. Росси, родившегося в Неаполе, но росшего с 2-х лет в Павловске, является высшим результатом Петербугского строительства. Вместо исключительной деловитости и строгости Гваренги и Захарова или изящной легкости построек Воронихина, Росси обратился к торжественному классицизму и создал стиль «Русской Империи». Основным эффектом его построек является высокая постановка колоннад, как напр., на лучшем своем произведении—Арке Главного штаба, связывающей две половины здания. Росси постепенно усилил скульптурные украшения от краев здания к арке, на которой поставил одну из грандиознейших колесниц. Столбы арки взяты так, что арка, кажется, не может устоять без тех зданий, которые она соединяет. Росси составлял скульптурные украшения зданий из античного оружия и всегда умел сочетать органически слитые в них орнаменты, т. к. был одним из совершеннейших рисовальщиков. Это видно по чертежу «Галлереи 12 года» для

Зимнего дворца, где Росси не только нарисовал сложные арматуры, но даже миниатюрно изобразил портреты, которые должны быть распределены на стенах.

Александринский театр вместе с Театральной улицей явился частью первой в мире (1822—1832) по грандиозности перепланировки и перестройки нескольких кварталов, подчиненных единой художественной идее. И по праву Театральной улице дано после революции, название; «Улица зодчего Росси». Одновременно строился Михайловский дворец со всеми прилегающими кварталами от Екатерининского канала до Садовой улицы, включая и Новую (потом Михайловскую—улицу Лассаля). Совершенно ясно, что город перестал быть, как в XVIII в., скоплением отдельных и роскошных и убогих усадеб, но сделался цельным художественным организмом, в котором от величайших достижений зодчества—Адмиралтейства, Казанского, Горного, Биржи, Арки штаба, Михайловского дворца, Александринского театра до самых скромных домиков на окраинах наблюдался постепенный переход к зданиям, все более и более скромно украшенным, выстроенным более скромными зодчими, и без малейших признаков провинциального нагромождения украшений и стремления к большему эффекту, чем это оправдывается назначением здания. Так был создан

Рис. 6. Комната XVII

«...строгий, стройный вид...»

«Пушкинского» Петербурга.

Интерес и любовь современников к городу, как видел его Пушкин и как создавали его Росси и Стасов, очевиден на передвигающейся панораме Садовникова (1835 г.), на которой представлены обе стороны Невского проспекта от Аничкова моста до Адмиралтейской площади, при чем почти все дома не имеют украшений, и редко, напр., на доме Армянской церкви, допускаются врезанные барельефы. Остальные литографии допол-

няют облик города. Постройки Стасова, Михайлова II., Филиппова Монферрана и др[illegible]гих современников представляли по сравнен[illegible] Росси формальное применение антично-классических форм напр., у Стасова в Троицкой соборе видим попытку сочетат[illegible] [illegible]гичный храм с русским пятиглавым. Понятно, что строго[illegible] и суровость даже Росси, не говоря уже о Гваренги и Захарове. [illegible]ась утомительной более широким слоям населения. [illegible] почему даже у самого Росси (парадные залы Министерст[illegible] Внутренних дел, теперь Откомхоз) появляется пышная ре[illegible] мебели и люстр; Стасов строит мебель с лишними изгибами; [illegible] Монферрана встречаются узоры «рококо» (подражание [illegible]релли).

Комната XVIII. (Монферран. 1818—1850[illegible]

Как в предыдущей (Росси), так и в этой комнате чувствуе[illegible] некоторое нагромождение выставленных предметов. Оно соот[illegible] [illegible] от классицизма к мещанской пышности, [illegible]же наметившейся в 1840 годах, что видно по тяжелым форма[illegible] мебели из карельской березы и по затейливым формам фарфор[illegible] [illegible] Дворцовой площади, где только что с колоссальным [illegible] [illegible]здвигли величайший в мире монолит Александровской кол[illegible] Монферран проектировал два больших фонтана, для кот[illegible] [illegible] ли в то время было бы возможно накачать достаточное количество воды. [illegible] заканчивалось облицовывание Мойки гранитом и [illegible]гочисленные мосты, частью по рисункам Рос[illegible]

Определенный поворот к буржуазной пышности и разнообразию форм заметен у Монферрана. Хотя в Колонне он подражал римской Траяновской колонне, хотя проект Исаакия [illegible] ставил целиком из античных деталей, однако, как ловкий придворный, под влиянием новых идей, Монферран проектирует готические камины, украшения в подражание итальянскому барокко (внутренняя отделка Исаакия, собственный дом Монферрана на Морской, ныне ул. Герцена).

Помимо выставленного изобразительного материала в распоряжении Музея Старого Петербурга имеются большие коллекции рисунков, чертежей, гравюр, литографий и фотографий. Часть из них дополнит уже выставленные коллекции, значительная

1 См. Секцию Внутр. Убранства.

часть подготовлена к размещению в комнатах верхнего этажа, отведенных под вторую половину XIX века, а все остальное—в несколько раз большее чем выставка—будет храниться в музее как материал для исследовательских работ по истории Старого Петербурга.

Кроме иконографического материала, Музеем собрано много деталей петербургских построек: лепка, скульптурные украшения, колонны, решетки, фонари, вывески, двери, печные заслонки, кафели и т. д. Все это будет выставлено в подготовляющемся специальном «Зале архитектурных фрагментов».

Работниками Музея, со времени передачи его Обществом Архитекторов-Художников Музею Города, были: П. П. Вейнер—устроитель и первый заведывающий Музея (1907—1925 г.). Помощником заведывающего был (с 1907 по 1919 г.) А. Ф. Гауш. Кроме них в устройстве Музея принимали непосредственное участие Н. Е. Лансере и Е. Е. Шведе. После ухода П. П. Вейнера, Советом Музея города был избран заведывающим Музеем В. Я. Курбатов. Хранители отдела Ю. Н. Султанов и Е. Д. Михайлова, которая является руководительницей художественной монтировки экспонатов. Последняя выполнена в большей части мастером Д. П. Кашиным.

В. Курбатов.

Рис. 1.

Секция Внутреннего Убранства Жилья.

Одной из задач Музея Города является всестороннее выявление связи между городом, как целым организмом и его составными частями в определенные периоды времени.

В области оформления города, в его архитектуре, его план и облик дают представление о целом, составляющими частями которого являются отдельные строения, в наибольшей массе жилищные, причем отдельные помещения являются самым дробным элементом. Существует определенная связь между общим обликом города и характером жилища, не только внешним, но и внутренним видом его.

Эта мысль была основной в построении Секции «Внутреннего Убранства Жилья» в связи с существованием других отделов: «Музея Старого Петербурга» и отделов «Архитектуры Города».

Переданный Музею Города декретом от 4 октября 1918 г. за № 12231 дом б. гр. Карловой, не представлявший цельного памятника определенной эпохи, как особняки-музеи б. Шувалова, б. Строгановский, б. Шереметевский, тем не менее располагал большим количеством предметов меблирования и убранства разных периодов петербургской истории не только XIX, но и XVIII века, в большей своей части не дворцового характера, и кроме того, что очень важно, в нем достаточно заключалось небольших, разнообразных по форме и площади помещений, частью сохранивших старое устройство. Оба эти обстоятельства были благоприятны для образования наглядного отдела, иллюстрирующего, так сказать, Петербург внутренний, жилой. Давая картину последовательного развития убранства жилых помещений, сперва среднего дворянского, а потом чиновничьего и буржуазного общества Петербурга, этот отдел является продолжением основного отдела Музея Города — «Музея Старого Петербурга», представляя в связи с ним ту синтетическую картину *внешней и внутренней, жилищной архитектуры Петербурга*, которую интересно проследить в любом городе, имеющем индивидуальную архитектурную физиономию.

Не всем заметна связь и определенная зависимость между размерами, формою, характером помещения, его убранством, с одной стороны и квартирой, домом, рядом домов, т. е. улицей, кварталом, наконец, всей массой города.

Человек определенного момента культуры на все эти связанные между собой последовательные элементы, накладывает сознательно или бессознательно единый отпечаток эпохи.

В вопросе внутреннего убранства есть две стороны: одна — это та сумма требований, которая предъявлялась лицами известных слоев данной эпохи к своему жилью, другая — это техника выполнения, которая отражала моды и вкусы своего времени, выявляла стиль эпохи.

XIX век внес в эту область жизни вообще и градостроительства в частности, сознательное изучение. Джон Рескин стремившийся к новым идеалам в условиях и оформлении жилища, один из провозвестников идеи города-сада, вместе с известным английским архитектором Вильямом Моррисом, плодотворно работал над изучением исторически сложившегося английского деревенского дома и созданием на его основе дома, соот-

[illegible]

[illegible] работу в этом направлении, [illegible] внутреннего убранства английского [illegible] предметов убранства.

В Германии и Австрии архитектора Ольбрих и И [illegible], развивая ту же идею, работали над созданием типа дома и убранства комнат стиля модерн—1900 годов.

Книги талантливого немецкого архитектора и исследователя [illegible] Мутезиуса начали популяризировать эту отрасль техники [illegible], имеющую уже теперь свою богатую литературу [2]). Термин — внутреннего убранства Innen-dekoration, l'art de l'interieur уже [illegible] не установившийся — общепринят для обозначения внутре[illegible] по преимуществу жилищной архитектуры. В настоящее время это положение все более подтверждается в программах заданий конкурсов, в строительных выставках заграницей на эту тему, где планировка городов связывается с планир[illegible] жилищ, а последняя включает в себя и внутреннее [illegible].

В этих соображениях Музей Города стремится [illegible] по возможности полно [illegible]ское жилище как со стороны его архитектуры внешней (От[illegible] [архит]ектуры Города), [illegible] внутренней, в известной [illegible] того вопроса, а именно, [illegible] Секция «Внутреннего Убранства Жилья». [illegible] иным образом, исключительно стилистически [illegible] эволюции убранства французского жилья разных эпох и немало провинциальных музеев в разных городах Европы дают частичную иллюстрацию немецкого жилья (музеи городов Магдебурга, Нюренберга, Ротенбурга и др.), скандинавского жилья (Nord[illegible] Museum, в Стокгольме) и т. д.

Кроме основной цели Секция Внутреннего Убранства служит и для изучения и характеристики производ[с]тва, эволюции мебельного дела, эволюции декорации стен и т. д.

По плану его устройства Секция Внутреннего Убранства Жилья должна была дать в главном флигеле дома последовательную картину изменения характера внутреннего убранства пе[illegible]

[illegible]

[illegible]

тербургского жилого дома от Петровской эпохи до наших дней, по несколько комнат на каждый этап культуры в этом периоде.

В нижнем этаже, с более низкими помещениями расположены комнаты XVIII века, во втором этаже—комнаты первой половины XIX века и в третьем—комнаты второй половины XIX века и начала XX века. В дворовом флигеле предполагается дать примеры жилья рабочих слоев населения до революции, (дать эволюцию рабочего жилища на протяжении двух столетий представляется затруднительным за недостаточностью материала). Наряду с этим будет дано несколько примеров нормального современного типа жилья рабочего и служащего, отвечающего тем идеалам деловитости, удобства, простоты, но и уюта и изящества, которых ищет новое жилище.

Как сказано выше убранство помещений представлено в последовательном ряде комнат, начиная с эпохи Петра I. Обозрение и усвоение материалов наиболее легко происходит по культурным периодам.

Комнаты I, II, III.

Первым периодом является время первой половины XVIII века от Петра до Елизаветы, период приобщения петербургского общества к формам европейской культуры. Стилистически это эпоха барокко, или последней струи его, рококо. Начинаясь при Петре еще в рамках делового утилитаризма, принимая постепенно более богатые формы при преемниках его, период этот заканчивается роскошью елизаветинского стиля, в котором блеск европейского рококо соединяется с несколько чрезмерной красочностью еще не вполне европеизированных россиян.

Начало периода, Петровское время, пользуется для убранства сперва предметами меблирования, украшений помещений шедшими из за границы, из Германии, Голландии, Англии,

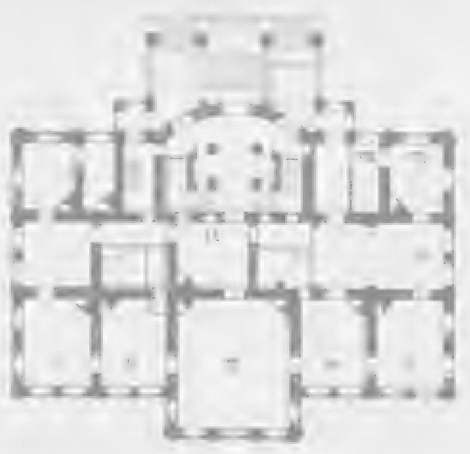

Рис. 2. План I этажа.

из стран с которыми ранее всего соприкасались, позднее и из Франции. С [illegible] смешивались и предметы московской работы в [illegible]мерат, сродный северо-европейскому духу убранства помещений конца XVII и начала XVIII века. Этот характер убранства называют у [illegible] «петровским» и склонны в нем видеть по преимуществ[illegible]ландский стиль.

(Летний дворец Петра I, Меньшиков[illegible]мнаты в бывш. I Кадетском Корпусе).

Наряду с деловитостью и простотой в нем чувствуется своеобразная приятность и полное отсутствие помпезности. Скромные размеры помещений небольших домов, освещаемых чрез мел[illegible] разбивки подъемные оконные рамы, способствовали этому общему характеру. Отделка стен деревянными панелями натуральною дерева или изразцами, или шпалерами; скромно украшенные тягами потолки, иногда с плафонною живописью: мебель скорее солидная, крепкая, чем удобная и умеренная по тонам голландская живопись, сообщали определенный отпечаток этому типу убранства.

В последующее время происходит нарастание роскоши, богатства разработки деталей, употребление более богатых материалов—позолоты, бархата, инкрустации, с сохранением еще влияния грубоватых немецких образцов, с тем, однако, чтобы уступить в елизаветинский период место французско-итальянскому влиянию и достичь наибольшего блеска и пышности форм и красочной яркости. Это уже время блестящих дворцов и таких же зал волшебника Растрелли, в котором безмерная роскошь золотых изгибов декорации рококо, шелка, атласа, зеркал и больших светлых окон уживалась с количественной бедностью меблировки. (Большой Детскосельский Дворец, отчасти Строгановский Дворец). Убранство, имевшее единственную цель—внешнее впечатление, однако, сопровождалось увлечением и всякой китайщине, усугублявшей яркость обстановки с нарождавшею любовью к тонкому изяществу фарфора.

(Саксонский фарфор—III комната).

Комн. IV, V, VI, VII, VIII.

Следующий второй период определяется выявлением собственной культуры, собственных культурных требований, идущих в ногу с европейским уровнем—это эпоха екатерининская. Первые шаги этих новых потребностей и вкусов характеризующиеся утомлением внешней пышностью елизаветинского стиля и поворотом к более простым, интимным и вместе с тем более утончен-

ным формам, поворот так ярко выраженный в наружной и внутренней архитектуре и убранстве Китайского дворца в Ораниен бауме (Ринальди).

Золото, хотя и не совсем, но в значительной мере уходит как со стен, так и с мебели, восстанавливая значение архитектурных поверхностей и самых форм предметов обстановки, заставляя их быть тем самым и более мягкими и изысканными. Необузданная вычурность и изобилие орнаментальных форм уступает место плавным линиям, одновременно заменяя яркую красочность окраски предыдущей эпохи, мягкостью пастельных тонов. Происходит переход от рококо к классическим вкусам (Зеленая комната).

В дальнейшем этот характер, выражающийся в наружном виде построек величавой внушительностью, (Старый Эрмитаж б. Екатерининский Институт, дома Фельтена по Фонтанке). внутри сказывается обдуманной, но грациозной сдержанностью. Обработка предметов приобретает все более выработанную утонченность, отбрасывая общую эффектность формы: шелк умеренных мягких тонов; тонкие гобелены и обюссоны,—самое изысканное, что знает мебельная ткань, получает распространение на мебели и на стенах. Однако, умеренная орнаментация из гирлянд, свободно брошенных венков, музыкальных — пасторальных атрибутов сообщает мягкий тон общему характеру обстановки вместе с сентиментальной элегичностью живописи и частности портретов. (Комната—розовая гостиная).

В основе это французские влияния эпохи Людовика XVI.

Однако и английская мода находит отголосок во вкусах убранства эпохи. Еще большая простота, вообще понимание благодаря ей индивидуального домашнего уюта и комфорта, проникает к нам и выражается в скромных предметах обихода и убранства высокого качества исполнения. Английская гравюра, пастели, силуэты отвоевывают от живописи много места, иногда и вытесняя ее; они вместе с окраской веджвуд, с английским фарфором и фаянсом, английскими часами, являются напоминанием этого английского влияния, чередуясь с такими-же вещами французского происхождения (комната VI—синяя спальня).

Понимание интимности сказывается в такой подробности, как низкая повеска портретов и картин, при которой самая живопись теряет декоративность манеры и должна быть детальной.

Конец этого периода ознаменовывает и у нас сильнейший уклон к классичности в новых специфичных для того времени формах, отражавших увлечение результатами Геркуланумских

и Помпейских раскопок. Эта поздняя «Екатерина» и «Павел» (Персиковый кабинет и белая игральная) являют внедрение в общую массу предыдущего, уже довольно спокойного характера убранства отдельных фрагментов, почти целиком скопированных с указанных античных образцов. Чернильницы в виде урн, треножники в роли подставок для ваз, жертвенники ввиде часов, наконец, целиком скопированные, античные ложа в роли кушеток или «под антик» стулья, далеко непропорциональные и не всегда удобные и т. п. Эта наивная игра, свойственная предреволюционной и революционной эпохе во Франции, просачиваясь к нам, приобретала еще более наивный, но интересный характер в руках наших доморощенных мастеров, столяров, живописцев, лепщиков, мастеров фарфора и т. д. В декорации стен, начинается появление, пока умеренно, стенной орнаментальной в античном духе живописи, еще несвязанной, как бы случайно. От предыдущего периода остается мягкость расцветки и форм. В общем конец этого периода продолжает движение к упрощению.

Рис. 3. Комн. VIII. 1795—1800 г.

— — —

Комнаты X, XI, XII, XIII, XV, XVI, XVIII.

Дальнейшее развитие,—названное неоклассическое течение—получает уже в следующий период в первую четверть XIX века. Начало его характеризуется тем александровским стилем «русской

империи»,—«ампир», который является уже полным утверждением классических влияний; это уже не игра в копирование античности, а создание обстановок и предметов обихода нового характера, вполне соответственных тогдашним житейским потребностям на классической основе. У нас этот период создал определенный тип убранства, отличающийся значительной холодностью, известным пуританизмом в формах отдельных предметов и в общем тоне. Скромность живописного убора стен и потолков жилых апартаментов, преобладание гладких однотонных плоскостей были признаком этого времени даже в дворцовых обстановках, а тем более в комнатах лиц среднего достатка. Это обстановка для Онегинского поколения разочарованных людей, утомленных избытком, находящих отдых в простоте.

(Стасовские комнаты Алекс. дворца Д. Села. Грузино).

[illegible]

Простейшей формы кресла и диваны, покрытые полосатой «лампасе», или сравнительно однообразного узора материей (разбросанные звезды или венки); столы на четырехгранных простых ножках; простые прямолинейные шкафы со скромными украшениями в виде пилястр-кариатид и в которых узор самого дерева играют важную украшающую роль, составляют одну из характернейших частей этих обстановок. Красное дерево и карельская береза с бронзой или без нее, являются излюбленным материалом; драпировка окон и дверей, легко брошенная на карниз в виде копия или тирса, подхваченная с одной стороны, продолжает эту небрежную простоту. На одноцветных крашенных чистыми яркими тонами стенах, с очень умеренной живописью чеканного классического орнамента, или таких же сцен, чередующихся изредка с ярко натуралистическими цветочными гирляндами, венками и букетами развивались на стенах немногочисленные картины или портреты в простой

форме рамах и, еще больше чем раньше, гравюра в скромных окантовках и начинающие распространяться акварели. Выработанная до последней степени золоченая бронза Томира: люстры, часы, канделябры и т. д. и изысканная сухая форма фарфоровых предметов, как нельзя лучше заканчивают эту обстановку (розовая спальня).

Дом—особняк Бобринского, дом Лаваль, рядом с Сенатом.

Однако, эта строгость нравов в убранстве помещений держится недолго—первые полтора-два десятилетия.

Влияние западных буржуазных вкусов (стиль реставрации во Франции и Бидемайер в Германии), вместе со вкусами нарождающейся собственной буржуазии вносит стремление к усложнению — обогащению форм, к неумеренной позолоте, к пестрым краскам, к вычурности. Это наш Николаевский стиль.

Рис. 5. Комн. XIV. 1830—40 г.

Особенно это резко сказывается в мебельных формах, теряющих простоту достигнутую предъидущей эпохой (Кабинет; Гостиная XIII, XV).

В области портретных изображений и картин более дешевое—литография, становится рядом с гравюрой, а акварель и рисунок вытесняют миниатюру.

Однако во внешней архитектуре эта эпоха в начале сохраняет высокий стиль—Михайловский дворец—Росси, лишь в поздних дворцах Штакеншнейдера — уступая место измельчанию форм.

Изменению форм и всего выражения обстановки способствуют увлечения эпохи романтизма. Зеленая готическая комната является примером этого романтического — готического наслоения на основу стиля Империи.

Готические кресла и стулья грубоватых форм уживаются здесь рядом с часами и вазами, в которых общая классическая форма предмета лишь покроется готической орнаментацией. Рядом становятся шкафы или отдельные предметы стиля ренесанс и ба-

рокко, завершаясь картинами или вышивками или русскими гобеленами на рыцарские сюжеты тогдашних баллад и поэм. (Александрия в Петергофе).

В этих обстановках 20—30 годов больше чем когда либо участвует домашнее искусство самих обитательниц (вышивки, бисер, рисунки) и переживает свой последний расцвет домодельное искусство на ряду с вещами производства иностранного или столичного.

Упомянутое усложнение форм происходит непрерывно, стоит хотя бы сравнить оконные занавесы 20-х годов с такими-же 40-х годов. (Комнаты XIII, XV и XVI.

Комнаты XVI, XVII, XXII, XXIII, XXIV, XXV.

По мере того как дисциплина стиля ампир и строгость его обстановок перестают удовлетворять потребности, и сам он вырождается, нарастают требования, вкусы к роскошному удобству—комфорту, начинаются поиски форм, стилей для выражения этих потребностей. Уже в примере романтическо-готической обстановки чувствуется утрата собственного стиля эпохи. Это короткое романтическое увлечение уступило место последовательной сменяющейся реставрации прежних стилей еще недавно отвергаемых,

Рис. 6. Комн. XXIV.

За готикой вышло на арену рококо (николаевское), обратившее легкие вещи стиля XVIII века в увесистую, но удобную мебель малых помещений и мишурно блестящие обстановки парадных комнат этого времени, очевидно, вполне отвечавшие потребностям и вкусам разворачивающейся буржуазии (большая голубая гостиная).

Во внешности зданий этому отвечает псевдо-растреллиевская архитектура (б. Сергиевский Дворец в Ленинграде и б. «Собственная дача» в Петергофе—Штакеншнейдера, также фасад дома б. Карловой).

Однако, в некоторых случаях обстановки тогдашних мастеров, этих Гамбсов и Туров достигали достаточной простоты, уюта и большой характерности, дающим им право называться обстановкой 40—60 годов (Тургеневский intérieur).

Рядом с рококо выплывает подновленный Людовик XVI, тоже отяжелевший сравнительно со своим образцом в XVIII веке (Нотная комната—XVII).

В конце этого периода машинные производства и уклад новой жизни дают себя знать. Фотография становится рядом с литографией и гравюрой, раскрашенная фотография заменяет акварель; многие предметы обихода становятся фабричного производства (бронза становится уже машинной и т. д.) (ореховая спальня, синий будуар и желтый кабинет, столовая).

Комнаты XXVI, XXVII, XXVIII.

Обстановка 70-х годов является продолжением убранства шестидесятых, причем постепенно остатки однородности стиля уступают место простой механической смеси предметов, в известной степени объединяемых какими-либо внешними поверхностными средствами: — общностью цвета материи и окрасок, однородностью дерева.

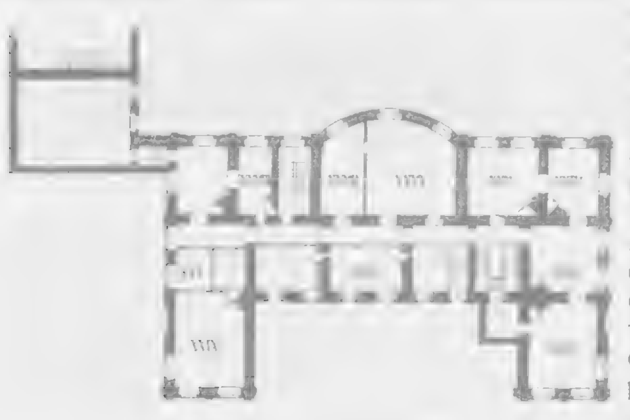

Рис. 7. План III этажа.

Появляются и новые формы мебели чаще всего совсем без дерева, так называемые мягкая мебель, «капитоннэ», пуфы и т. д. Окончательно этот характер, новый идеал устанавливается к началу 80-х годов. Наводнение обстановки мелкими предметами из суррогатных дешевых материалов, чугуна и шпиатра (сплав из свинца) вместо бронзы, плохая майолика вместо фарфора; плюш, манчестер, пеньковые материи, репс—вместо прежних шелковых

тканей, атласа и бархата, клеенка вместо кожи; дуб, ясень, береза вместо более тонких пород—сообщало обстановке крайне мещанский серый характер. Это усугублялось вялыми, грязными тонами окрасок всех вообще материалов и предметов—тяжелыми, скучно повешенными занавесями и портьерами, отнимавших большую часть дневного света; кавказские ковры или дешевые рыночные ковры; неуклюжие керосиновые лампы. Фотографии окончательно вытесняют все другие виды небольшого портрета, комнатное искусство концентрируется на картинах школы передвижников.

Своеобразный дух тяжеловесного уюта складывался в подобной обстановке, но современному человеку в ней душно и нерадостно. Может быть ни одна обстановка не бывала так негигиенична своим обилием и громоздкостью предметов, источниками пыли (кабинет XXVI). В иных случаях эта смесь граничила с приведенной в известный порядок антикварной лавкой в роде Якобсона, тогдашнего популярного буржуазного поставщика, своим мирным соседством всех мебельных Людовиков, русского «Ропетовского стиля» [1]), пуфов, кавказских предметов и т. д. Во внешнем выражении в этот период в среднем та же путаница стилей и форм (дом б. гостиница «Москва»—конгломерат стилей,—псевдо-русский стиль—дом на площади Островского, уг. Толмазова).

Комнаты XXIX, XXX, XXXI

В 90-х годах, под влиянием медленно просачивающихся западных модных веяний вносится некоторое успокоение в это столпотворение обиходных и вкусовых требований, сказывающееся в стремлении внести нечто обобщающее, придать большую однородность, устранить пестроту предметов. Сначала это достигается упрощенными приемами, например, обивкой всей мебели, разных форм, стен и драпировок одной материей, например, пестрым и ярким кретоном (кретоновая спальня). Постепенно начинают проникать и формы нарождающегося стиля — модерн. С модерном, хотя не сразу приходит стремление к большей рациональности обстановки, выражающееся в доступе снова естественного освещения (прозрачные кисейные занавеси, в обработке дерева, в светлых тонах, и светлой окраске стен появляется вновь крашеное дерево); в покрытии столов, туалетов стеклом,

[1]) Ропет—архитектор, введший в моду псевдо-русскую резную орнаментику.

наконец, в применении в обиходе электрического освещения. Однако, эта рационализация будучи еще поверхностной не является окончательной, стиль быстро вырождается (фасады домов—на углу ул. Плеханова и площади перед Казанским собором, д. пр. 25 октября). Происходит вновь реакция и на сцену в убранстве вновь выступают реставрированные стили, из которых и заграницей и у нас, по особым причинам, «ампир» (empire) определенно модернизируемый, приспособляемый к современным требованиям жилищной техники получает преобладание, будучи на этот раз опять вполне связан с наружной архитектурой. Эти последние годы дореволюционного убранства еще не представлены в достаточной мере в Секции.

Часть Секции Внутреннего Убранства, долженствующая дать картину рабочего жилища не может быть развернута только в своей прошлой исторической части, без положительных примеров настоящего и ближайшего будущего, т. к. эти последние еще только слагаются, то отдел не желая становиться на почву слишком субъективных характеристик и прогнозов не устраивает пока соответственной выставки, — это задача недалекого будущего.

Секция устраивалась путем медленной переделки и приспособления помещения в течении 1920—23 г.г. Секция организована при консультации П. П. Вейнер и В. Я. Курбатова, под руководством Л. А. Ильина, хранителем Л. Н. Мерчанской, при участии хранителей В. К. Клингенберг, П. В. Ковальской-Ильиной и Ю. И. Султанова.

Л. Ильин.

Рис. 1. Пунцовая приемная.

Исторические помещения Аничкова дворца.

Передача Музею Города Аничковской усадьбы и главного здания дворца повлекла переход к Музею ряда помещений исторического значения, являющихся историко-бытовым документом обстановки жизни Александра III. Они вместе с тем являются типичными и для быта верхних слоев Петербургского общества 70-х—80-х и начала 90-х годов. Часть помещений, как большой приемный зал и верхние комнаты: спальня, кабинет и гардероб, еще тогда (октябрь 1918 г.), были в совершенно нетронутом виде и предметы находились на месте, остальные были легко восстановимы, т. к. материалы их были перевезены в Русский Музей и Эрмитаж. Сохранить, как исторические помещения, предположено было около четвертой части помещений главного здания дворца. Все остальные помещения того-же здания были отведены для специальных отделов Музея.

Иного подхода к этому историческому памятнику со стороны Музея, как учреждения историко-исследовательского в том числе, не могло быть тем более, что исторические помещения, являясь остатком прошлого Петербурга, тем самым дополняют Отдел—Музей Старого Петербурга.

После восстановления их, в настоящее время, Исторические Помещения состоят из 8-ми комнат и зал бель-этажа и 3-х комнат в третьем этаже. В бель-этаже указанный ряд комнат представляет более парадную часть помещений и вместе с тем более старую по отделке; помещения верхнего этажа—более интимную часть и в тоже время более новую.

В общем помещения характеризуют период упадка внешних форм быта, касавшегося не только средних слоев, но и верхов общества. Обстановки создавались по рисункам не последних архитекторов 70—80 годов, в духе работ Рахау, Монигетти, позднее Гедике; они выполнялись не одновременно и на этом коротком промежутке времени обнаруживают известную эволюцию вкуса, причем более ранним периодам следует отдать предпочтение. Хотя бытовой интерес исторических помещений и преобладает, тем не менее они не лишены и стилистического значения. Таков, например: большой зеленый кабинет Александра III темный, с тяжелым лепным под дерево потолком в духе ренесанса, с тяжелыми оконными занавесами, такой-же тяжелой мебелью, среди которой вкраплены восточные предметы — тахта; большое количество картин и портретов в тяжелых по преимуществу золотых рамах, сразу вводят в типичнейшую обстановку богатого кабинета 80-х годов.

Рис. 2. Личный Музей.

Комнаты откры-

ваются личным Музеем Александра III, собранным им самим или по совету окружающих во время поездок за границу, осмотра выставок и т. д. Известный профессор археолог А. Прахов приводивший в порядок этот музей дал его описание. Он представляет собой типичное для того времени антикварства домашнее собрание предметов искусства, не без личного вкусового оттенка. Интересно отметить подбор предметов национального великорусского искусства.

Смежная с Музеем малая столовая «ренессанс», с тяжелой обработкой дверей и потолка под черное дерево с золотом в умеренном, но мрачноватом тоне модного цвета бордо.

Следующий за маленьким проходом тогда гардероб со шкафной отделкой, вероятно, еще в духе Александра II

О следующем за гардеробом кабинете сказано было уже [illegible]

Большой кабинет соединяется с малой приемной, выходящей на главную лестницу. В этой комнате, в которой в свое время происходили краткие аудиенции, обстановка представляет весьма характерный антикварианизм вследствие разнородности составляющих ее предметов. Маленький переход в свое время наполненный клетками с птицами, ведет в кретоновой будуар (до 1886 года). Нет ничего более типичного, чем эта дворцовая большая комната, наполненная до предела мягкою мебелью 80-х годов с немногими предметами стиля северно-европейского рококо XVIII века, вероятно, датского происхождения. «Живописный беспорядок», в котором расставлена мебель как будто-бы нарочно создает затруднение в пользовании помещением с современной точки зрения. Для многих это кажется уютным и теперь, в тогдашнее-же время этот порядок был непременною принадлежностью небольших гостиных и будуаров

Соседний кабинет Марии Федоровны (до 1886 г.— спальня), устроенный в более поздний период представляет менее типичную обстановку в стиле Людовика XVI с мебелью производстда конца 80 годов, довольно богатой отделки. Зато очень интересной является большая пунцовая приемная: это тот перифраз Людовика XVI, который характерен во Франции для эпохи Наполеона III и который культивировался у нас архитекторами поколения Монигетти. Грубоватость резьбы мебели (белой с золотом), эффектный цвет штофной обивки, тяжеловесная скульптура и орнаментика потолка и обрамлений. Немногие предметы хорошего стиля, оставшиеся в наследство от обстановки Николая I, не изменяют этого общего характера. Очень индивидуальным бытовым штрихом является стоящий в углу алтарь с быв-

шими в нем скульптурами святых, работы Торвальдсена—датские воспоминания.

Так называемая голубая и желтая гостиные—следующие две небольшие залы, сохраняя в большей своей части архитектуру и обстановку Николая I, подтверждаемые акварелями сохранившимися в Гатчинском Дворце, являются резким контрастом с описанными помещениями; они ведут в очень опять типичную угловую библиотеку Александра III в характере английской внутренней архитектуры ренессанса (светлый резной дуб и тисненая кожа с инициалами). В настоящее время здесь помещается библиотека Секции Садово-Паркового дела Музея города.

Этим завершается ряд Исторических помещений бель-этажа.

Смежные залы: белая и аван-зала в настоящее время утилизированы Секцией Садово-Паркового дела сохраняя в известной степени бывшее убранство, дают понятие об окружающих помещениях.

Комнаты верхнего этажа значительно разнятся по своим размерам от бель-этажных. Темная передняя около лифта ведет в гардероб Александра III, он-же рабочий кабинет, и в будуар—кабинет Марии Федоровны. Первый—совсем небольшая комната, отделанная дубовыми панелями в английском, очень утилитарном духе с громадным открытым умывальником в одном конце и письменным столом в другом; ряд кустарных майолик на полке, панели и многочисленные семейные фотографии исчерпывают мелкие предметы убранства, общий дух которого значительно ближе к современному пониманию. В верхнем будуаре то же обилие меблировки, та же капризная расстановка ее, что и в нижнем, но характер мебели несколько иной, более спокойный, показывая тем самым, что обстановка сложилась в более позднее время. Очень многочис-

Рис. 3. Будуар-кабинет.

ленные картины и портреты относятся к 90-м годам. Спальня поразительна своей теснотой и непропорциональностью размеров мебели по отношению к комнате. Обивка стен и драпировки из блестящего кретона указывают на англоманию и напоминает гатчинские комнаты. Хранители Исторических Помещений — В. К. Клингенберг и С. Е. Бабенко.

Л. И.

СОДЕРЖАНИЕ:

CONTENU:

Редкая!

(тираж 700 экз.)

Очень редкий
кн. знак
(авторский оттиск,
подписной)!

Цена 2 руб.